

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство



1989





Главная задача работ, имеющих отношение к проблеме экологии человека, заключается в том, чтобы продемонстрировать влияние урбанизации, индустриализации отдельных территорий и акваторий Земли на состояние природной среды. Большое значение подобных исследований очевидно: человек должен знать не только непосредственные, но и отдаленные, косвенные последствия своей деятельности. Однако большинство работ этого направления страдает одним общим недостатком: в них практически отсутствует конструктивная программа действий. То, что промышленность оказывает на состояние природной среды серьезное влияние, несомненно. Несомненно и то, что любые меры предосторожности (со-

быть очевидным для любого человека, несклонного к самообольщению. Но из этого отнюдь не следует, что человечество должно идти по линии свертывания производства.

Тезис «назад к природе» всегда был, по существу, реакционен, а в настоящее время он и антинаучен. Борьба за прогрессирующее повышение уровня жизни людей требует неуклонного развития промышленности (и сопровождающей ее урбанизации). И дело здесь не только в том, что индустриализация (в широком смысле слова) повышает производительность труда и приводит к благоприятным социальным последствиям. Не менее важно, что при современной численности населения неиндустриальные методы производства оказывают на развитие природной

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

Экология человека — наука, еще не получившая прав гражданства, не определившая своего предмета и метода исследования, — уже стала одной из популярнейших отраслей знания. При этом публицистические статьи резко преобладают над работами экспериментального и теоретического характера. Естественно поэтому, что в экологию человека разные авторы вкладывают разное содержание.

вершенно необходимые) и любая степень совершенствования производства (замкнутые циклы и т. п.) лишь ослабят степень воздействия человека на природу, но не ликвидируют опасность ухудшения природной среды (хотя бы по одному тому, что самое культурное производство изымает из биологического круговорота громадные территории и акватории). Мне кажется, что это положение должно

среды не менее пагубные последствия, чем применение самых «грозных» (с точки зрения традиционного понимания охраны природы) индустриальных комплексов. Эта сторона дела совершенно обходится «алармистами» (от английского «to alarm» — «бить тревогу»), что создает совершенно ложные (нередко опасные) представления о путях развития общества.



В качестве иллюстрации этой закономерности приведем наблюдения одного из крупнейших современных натуралистов, директора зоопарка в Дрездене В. Ульриха. В своей книге «Казирanga — животный рай на Брампутре» он приводит данные, показывающие, к каким последствиям ведет примитивное хозяйство индийского крестьянства. Увеличение плотности населения привело к вытеснению лесов, к замене их степными и полевыми сообществами. В качестве топлива используется сухой помет коров (широко известные в Средней Азии «кизяки»). Ежегодно сжигается 300 миллионов тонн «кизяков» (энергетический эквивалент — 68 миллионов тонн дров или 35 миллионов тонн угля). Естественный круговорот веществ в природе

развития современного общества и его индустриальной основы с поддержанием оптимальной природной среды. Очевидно, что подобной наукой могла бы стать экология человека. Поэтому необходимо попытаться определить ее специфику.

Прежде всего полезно задать себе «странный» вопрос: а является ли экология человека экологией? Однако этот вопрос странный лишь на первый взгляд — ведь говорим же мы об «анатомии буржуазного общества», хорошо понимая, что в данном случае слово «анатомия» — это простое заимствование одной наукой термина, принадлежащего другой науке.

В последнее время сложилась практика определения комплекса проблем взаимодействия человека и природы как глобальной экологической проблемы, а комплекс наук, исследующих эту проблему, — как глобальную экологию или экологию человека. Против такого употребления самого термина «экология» вряд ли стоит возражать.

В эволюции биосферы активное начало принадлежит живому. основополагающие работы академика В. И. Вернадского ясно показали, что развитая Жизнь стала ведущим фактором геологического развития планеты. Эволюция живого привела к созданию принципиально нового элемента Земли — биокостного вещества, почвенного покрова. Биологические, а не физико-химические и геологические закономерности определяют темпы и формы трансформации вещества и энергии на нашей планете. Вот почему представление об экологии как учении о структуре и функции природы (Е. Одум) вполне оправданно. Но этого мало.

С появлением человека и развитием человечества положение вещей в корне изменяется. Деятельность человека все в большей степени определяет структуру и функцию биогеоценотического покрова Земли, функцию биосферы и тем самым становится фактором планетарного значения. Возникла «ноосфера». В последней статье, опубликованной при жизни автора, «Несколько слов о ноосфере» (1944), В. И. Вернадский пишет следующее: «Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом, по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности».

Свое воздействие на биосферу, на природу человек оказывает в форме взаимодействия между человеческими коллективами и окружающей живой и неживой природой. Характер этого взаимодействия определяется, с одной стороны, развитием производи-

тельных сил и производственных отношений (в их конкретном проявлении — в данное время и в данном месте), а с другой — свойствами природной среды, в которой развивается и с которой взаимодействует данный социальный коллектив.

Первое положение не требует пояснений. Примитивные земледельческие племена Африки, ежегодно сжигавшие громадные территории саванн и лесов (весенние палы), оказывали на природу принципиально иное действие, чем хозяйственная деятельность их потомков, осваивающих современную горнорудную промышленность. Теоретически кажется ясным и обратное положение: одинаковая хозяйственная деятельность в разной среде ведет к различным следствиям. Ограничимся простейшим примером. Громадное количество промышленных и сельскохозяйственных производств (практически почти все) возможно лишь благодаря биологической самоочистке водоемов и почвы. В противном случае накопление загрязненных сточных вод очень быстро сделало бы существование человека невозможным. Но в умеренной климатической зоне самоочистка реки происходит на протяжении 200—300 километров от места загрязнения, а на Крайнем Севере — на протяжении 2000 километров.

Естественно, что это необходимо учитывать при разработке технологии и практически любого производства. А этого нет. И причина здесь не в сложности отдельных хозяйственников (нерадивые хозяйственные руководители будут всегда, но не они определяют прогресс общества), а в отсутствии теории, описывающей общие закономерности взаимоотношений природы и общества, именно общества — как определенной социально-экономической системы, — а не отдельного человека, теории, учитывающей принципиальные изменения этих взаимоотношений в различных социально-экономических системах. В создании подобной теории мы видим существо такой науки, как экология человека.

Разработка подобной теории должна исходить из некоторых общих принципов. Мне кажется, что важнейший из них заключается в неизбежности прогрессирующего изменения природной среды под влиянием деятельности человека. Стремление любой ценой сохранить «природу» (в большинстве случаев подразумевается живая природа) в условиях современного урбанизированного ландшафта в ее первоначальном, «естественном» состоянии противоречит и теории и практике. Это очень ответственное учреждение, так как его легко истолковать как отказ от борьбы за охрану природы. Нам же представляется, что признание неизбежности антропогенного изменения природных компонентов должно быть положено в основу реалистической политики по охране природной среды. В основу этой политики могло бы быть положено следующее утверждение: экологиче-

5 июня — Всемирный день охраны окружающей среды

де оказался нарушенным: травоядные животные потребляют растения, но почве не возвращаются изысканные вещества — они сжигаются. В этих условиях превращение громадных территорий «рая» в пустыню — это лишь вопрос времени. «Чертов круг», во выражению Ульриха, замкнулся. Где же выход? Только в одном: в развитии промышленности, которая заменит «кизяки» углем и нефтью, даст минеральные удобрения, которые возвратят обедненной почве ее плодородие.

Проблемы охраны среды не столь просты, как это кажется «алармистам». Знаменитый препарат ДДТ (ныне запрещенный) вызвал гнев, и гнев справедливый, со стороны всех людей, любящих природу, всех, кто понимает грозную опасность нарушения природного баланса. Но в той же Индии на хижинах крестьян в долине Брампутры белыми буквами отмечена дата последнего здесь применения ДДТ: препарат спас миллионы людей от малярии.

Проблема оказалась неизмеримо сложнее, чем казалось сначала. Сейчас ясно, что эмоции не могут заменить знания, что нужна наука, которая позволила бы согласовать интересы

На первой странице обложки: Численность дрофы очень невелика и продолжает сокращаться. Охота на нее запрещена.

Фото В. Масейкина

На второй странице обложки: Общение с природой создает у человека хорошее настроение.

Встреча с зимородком у реки или с косулей в лесу оставит глубокий и радостный след в памяти.

Фото В. Морозова, И. Мухина

ские системы в индустриальном и урбанизированном мире не могут быть сохранены в первозданном, естественном состоянии. Изменение природной среды, то есть ее отход от «естественного» состояния, нет никаких оснований считать ухудшением среды. В Западной Европе (за исключением некоторых горных районов и заповедников) практически не осталось естественных лесов. Но вряд ли можно утверждать, что современные лесные биогеоценозы Европы хуже исходных.

Затронутый вопрос может быть проиллюстрирован на примере полесозащитного лесоразведения.

Здесь не место обсуждать технологию полесозащитного лесоразведения и анализировать характер влияния лесных полос на урожайность степного полеводства. В рамках нашей темы важнее подчеркнуть их значение как фактора «обогащения природы» (при всей расплывчатости этого термина мы хорошо понимаем, что он обозначает). В далеком 1940 году мне в составе группы студентов Ленинградского университета довелось обследовать некоторые лесостепные полосы Заволжья. Неизгладимое впечатление о Богдинских посадках сохранилось у меня до сих пор.

Полосы расположены в резко засушливой зоне Нижнего Заволжья. Бесконечная выжженная солнцем степь. Небольшая гора Тогдо (170 метров), у подножия которой простирается знаменитое соленое озеро Баскунчак, на фоне однообразной равнины кажется горным хребтом. Из птиц резко преобладают жаворонки. Многочислен степной орел, для которого популяции сусликов создают прочную кормовую базу.

Лесные посадки, заложенные здесь в 1925 году и занимающие территорию чуть больше 100 гектаров, создали в безводной полупустыне новый тип биогеоценоза. Видовой состав деревьев весьма богат: вяз, берест, тополь, дуб, клен, белая акация, тамариск, груша, шелковица. Деревьям в пустыне приходится туго — их высота редко превышает 3—4 метра, листва опадает рано, естественное возобновление резко сокращается. Без постоянной помощи человека Богдинские полосы не могли бы существовать. Тем не менее они содержат увеличению урожая сельскохозяйственных культур и обогащению фауны. Здесь стали обычными такие лесные птицы, как иволга, чернолобый сорокопут и сорокопут-жулан, пеночка-весничка, обыкновенная славка, соловей, горихвостка. Появились и лесные виды насекомых, произошли изменения в почвенной флоре и фауне. Возник особый биоценоз, более богатый, чем биоценозы окружающей степи. Первое (и немалое) время этот биоценоз нуждался в помощи человека. Но со временем он окреп, сам для себя создал лучшие условия среды, и его уже трудно отличить от биоценозов естественных. Старые лесные посадки делают этот вывод доста-

точно обоснованным.

Перенесемся мысленно с юга на Крайний Север. Стационар нашего института — Института экологии растений и животных Уральского научного центра АН СССР — расположен в поселке Лабитнанги — пригороде Салехарда. «Лабитнанги» — семь лиственниц. Так местные жители переводят название поселка. Здесь, на пределе северного распространения леса, деревья еще могут расти и образовывать на сухих возвышенностях своеобразные лесные оазисы в тундре. Но они нуждаются в охране. И вот на нашем стационаре, на небольшом холме, энтузиасты посадили ряд видов деревьев, местные породы — ель, лиственницу, несколько видов берез. И зашумел лес. Адрес — Зеленая горка. Для того чтобы найти стационар, не нужно спрашивать дорогу. Зеленая горка оазисом выделяется на окружающем фоне. Подобные лесные биоценозы в тундре могут быть созданы без особого труда, так как природа уже позаботилась о необходимых предпосылках — есть формы деревьев, способные произрастать далеко за пределами лесной зоны.

Мне уже не раз приходилось писать о «хадытинском феномене». Так один из журналистов после беседы со мной назвал лесной оазис на реке Хадыта в Ямальской тундре. Здесь настоящая лес: лиственница, ель, береза, красная смородина, черемуха (она цветет здесь в середине июля), жимолость, на лугах — травы по пояс. Не будем сейчас говорить о том, чем объясняется «хадытинский феномен». Обратим внимание на другое. Растения превосходно приспособились к субарктическому климату. Они могли бы быть использованы в качестве бесценного посадочного материала для создания подобных лесных оазисов во всей южной тундре. Эта работа, стоимость которой по сравнению со стоимостью работ по промышленному освоению Крайнего Севера исчезающе мала, имела бы планетарное значение. Многовековой спор — кто наступает: тундра на лес или лес на тундру — мог бы быть решен в пользу леса и (об этом и надо помнить в первую очередь) в пользу человека...

Ограничимся приведенными примерами и попытаемся ответить на вопросы: что такое «хорошая» экосистема и что такое экосистема «плохая», что такое «хороший» биогеоценоз и что такое биогеоценоз «плохой»? На подобные вопросы отвечать всегда трудно, хотя интуитивно мы все понимаем, «что такое хорошо, и что такое плохо». Тем не менее в первом приближении на поставленный нами вопрос ответить можно. «Хороший» биогеоценоз должен отвечать следующим основным требованиям:

1. Продукция (биомасса) всех основных звеньев трофических (пищевых) цепей высокая. Характерное для антропогенных ландшафтов резкое преобладание фитомассы над зоомассой выражено не резко. Это обеспечивает

синтез большого количества кислорода и синтез большого количества продуктов животного и растительного происхождения.

2. Высокой продукцией соответствует высокая продуктивность. Произведение «продуктивность × биомасса» должно быть максимальным. Это создает предпосылки для быстрой компенсации возможных потерь биомассы на отдельных трофических уровнях в результате случайных или закономерных внешних воздействий. Это обстоятельство особенно важно. Высокая продукция не гарантирует высшую компенсаторную активность. Теория показывает, что богатейшие тропические леса не могли бы выдержать даже несколько лет ту степень промышленной нагрузки, которую во многие века выдерживает наша скромная северная тайга. (Причина этого кажущегося парадокса ясна. В процессе эволюции тайга как экологическая система приспособлена к частым «естественным катастрофам», связанным с колебаниями погоды и климата).

3. Структура системы в целом и разнородность отдельных трофических уровней обеспечивают высокую стабильность (гомеостаз) биогеоценоза в широком диапазоне внешних условий. Высшее совершенство гомеостатических реакций характерно не только для популяций преобладающих видов животных и растений, но и для экосистемы в целом. Поддержание биоценоза в состоянии динамического равновесия обеспечивает состояние гомеостаза неживых составляющих биогеоценоза, в том числе и гидрологического режима территории и газового состава атмосферы. Экосистема обладает высшей степенью «помехоустойчивости».

4. Обмен вещества и энергии протекает с большой скоростью. Процессы редукции (распада) обеспечивают вовлечение в биогеоценозический круговорот всей продуцируемой биомассы в течение немногих годовых циклов. Это обеспечивает максимальную скорость биологической самоочищения системы.

5. Высшая степень продуктивности и стабильности экосистемы сопровождается высшей «резервной активностью» — способностью к быстрой перестройке структуры сообщества и к быстрому эволюционным преобразованиям популяций доминирующих видов при изменении внешней среды. Это обеспечивает поддержание биоценоза в оптимальном состоянии при изменении условий среды.

Если биогеоценоз удовлетворяет указанным требованиям, есть все основания считать его хорошим независимо от того, развивается ли он в естественной или урбанизированной среде. Отсюда следует, что перспективная задача экологии человека заключается в разработке метода, способствующего развитию «хороших» биогеоценозов в условиях антропогенного ландшафта. При этом мы сталкиваемся с еще

одним вопросом принципиальной важности: должны ли мы стремиться создавать «хорошие» экосистемы по всей Земле или достаточно сосредоточить внимание на некоторых, специально отведенных «под природу» местах, подвергая остальную часть планеты ничем не лимитируемой урбанизации. Этот вопрос очень важен, разберем его с известной детализацией.

Как говорилось, примеров, показывающих, что человек может не только ухудшать, но и улучшать природу, можно было бы привести много. К их числу, несомненно, надо также отнести ликвидацию эндемичных очагов особо опасных заболеваний, резкое сокращение площади потенциальных очагов размножения саранчовых, осушение ряда территорий, служащих постоянным источником массовых размножений мошары, комаров — переносчиков опаснейших заболеваний, настоящего бича не только человека, но и многих животных.

Поддержание оптимального природного режима на освоенных человеком пространствах требует направленного изменения видового состава биоценозов и численности доминирующих видов. В той или иной степени человек делает это уже сейчас. Практический пример — истребление (или ограничение численности) вредителей. Делается это иногда успешно, иногда без видимого эффекта, но всегда абилотическим путем — путем внесения в среду принципиально чуждых ей веществ, нередко ядов. Мы действуем в данном случае по принципу: из двух зол выбираем меньшее. Есть, однако, и иной путь: действовать так, как действует в подобных ситуациях сама природа.

В последние годы в пределах экологии стала бурно развиваться новая ее отрасль — химическая экология. Это очень молодая наука. Совсем недавно состоялся первый симпозиум, подводивший первые ее итоги. Главный вывод химической экологии может быть сведен к следующему: в процессе своего роста и развития организм выделяет в среду химические вещества, которые работают в качестве регуляторов популяционных процессов. В нашем институте мы исследовали этот вопрос очень подробно на личинках лягушек и насекомых и на рыбах. Было установлено, что животные в процессе своего развития выделяют в среду специфические вещества (экзотометаболиты), которые определяют скорость роста и развития других особей. Оказалось, что экзотометаболиты не только разных видов, но и разных генетических линий популяции одного вида специфичны; они по-разному действуют на животных разных генотипов, разных стадий развития, разных размеров (ускоряют или тормозят рост и развитие, определяют скорость деления клеток и т. п.). Иными словами, химический сигнал воспринимается членами данного сообщества как приказ, регламентирующий скорость их размножения, роста, развития. При вы-

сокой численности животных данного вида экзотометаболиты сдерживают их размножение. Для того чтобы показать, какого совершенства достигают экзотометаболическая регуляция популяционных процессов, достаточно сказать, что один и тот же химический фон, создаваемый популяцией определенного вида, сдерживает развитие животных на ранних стадиях и ускоряет развитие старших (возможны и обратные ситуации), тормозит рост «своего» вида и ускоряет развитие «чужого» и т. п. Остается добавить, что экзотометаболиты действуют в ничтожных концентрациях. Все это уже твердо установленные факты. Они открывают перед нами заманчивые перспективы.

Если «химический код», определяющий развитие определенного вида (или группы экологически сопряженных видов), будет расшифрован (для наиболее изученных видов мы уже близки к этому) и аналоги соответствующих метаболитов будут синтезированы, то борьба с определенным видом сведется к тому, что в среду его обитания будет подан соответствующий сигнал, ограничивающий численность вида хозяйственно и биоценологически допустимыми нормами.

Экспериментами в природе показано, что химическая (экзотометаболическая) сигнализация определяет не только численность вида, но и его «качество», генетическую структуру его популяций. Это значит, что химический код определяет в конечном итоге и структуру популяций составляющих его видов, и их численность. Овладев химическим кодом регуляции биоценологических и популяционных процессов, мы получим возможность управлять сложнейшими природными процессами, не опасаясь неблагоприятных побочных последствий. Это гарантируется не только высшей специфичностью действия метаболитов, но и ничтожной продолжительностью «жизни» экзотометаболитов: уже через несколько дней они теряют свою активность.

Итак, человеку есть чем гордиться в рассматриваемой нами области. К сожалению, однако, большинство из приведенных примеров единичны. Дело не в том, что если начать подсчитывать «случаи», когда деятельность человека пошла на пользу природе и когда во вред, то, по всей вероятности, баланс получился бы отрицательным (хотя «счет» и здесь был бы не столь разгромным, как это нередко представляется). Дело в том, что природа должна быть улучшена всюду, и всюду, где есть человек, он должен жить в условиях оптимальных. Думать, что мы

и наши не столь уж отдаленные потомки смогут ограничиваться созданием природных парков, в которых будет сохранен природный ландшафт, как место отдыха, музей и хранилище генофонда, а сам человек будет жить в каменных джунглях, сооруженных по последнему слову санитарной техники, — так думать весьма опасно. Дело не только в том, что пища и кислород человеку будут нужны всегда. И вряд ли по-хозяйски обеспечение человечества кислородом перекладывать на плечи техники, даже если эта задача и может быть решена.

Но давайте пофантазируем. Допустим, что мы научились изготавливать синтетическую пищу, кислородом нас обеспечивает химическая промышленность, техника обеспечивает оптимальный гидрологический режим всей планеты... (Все это требует колоссального развития техники, но в принципе возможно.) Пусть будет так. Но сможем ли мы обойтись «без природы»?

Здесь автор должен коснуться очень тонкого вопроса, рискуя приобрести репутацию современного Паганелла, ратующего за природу ради ее первозданной красоты. Автор, увы, не поэт, скорее, «физик», чем «лирик», к бережкам и мотылькам подходит с позиций анатома, а не поэта. Итак, все мы знаем, что общение с природой создает у человека хорошее настроение — вещь, несомненно, важная. Но можно ли сравнить такую трудноуловимую субстанцию, как «настроение», с такими земными проблемами, как обеспечение человека пищей, жильем и другими земными благами? Последние данные науки говорят не только о возможности, но и необходимости такого сопоставления.

Одной из наиболее быстро развивающихся современных биологических наук является этология — наука о поведении животных. Показателем высокого признания вклада этологии в современную науку — присуждение трем ее основателям — К. Лоренцу, К. Фрицу (Австрия) и Н. Тинбергену (Англия) — Нобелевской премии. Один из важнейших выводов современной этологии сводится к следующему. Каждому виду животных свойствен стереотип поведения, определяющий возможность жить и продолжать свой род. Однако стереотип поведения проявляется лишь во вполне определенной среде — среде не только (и не столько) в физическом, но, главное, в психологическом смысле слова.

Непривычная обстановка, иногда ничтожные изменения среды приводят к нарушению того нервно-психологи-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота
и охотничье хозяйство **6** 1989

Ежемесячный массово-производственный, спортивно-методический, иллюстрированный журнал Государственного комитета СССР по охране природы и Союза охотников и рыболовов РСФСР. Основан в октябре 1955 г.



Москва. ВО «Агропромиздат».

ческого настроения, который определяет возможность реализации стереотипа поведения. Чем выше организация животного, тем выше способность нервной системы к приспособлению к необычным внешним стимулам. Но ни один вид животного не свободен от среды в ее психологическом аспекте. Этот вопрос заслуживал бы подробного специального рассмотрения, но мы ограничимся лишь примером, который должен пояснить сказанное. Животное попадает в неволю. Заботливый и грамотный хозяин (зоопарк) обеспечивает питомца всеми необходимыми кормами, поддерживает в вольере оптимальную для вида температуру и влажность, избавляет от врагов, паразитов, болезней, но животное постепенно становится все более вялым, тоскует и погибает.

«Тосковать» по родине животное не может (это умеет только человек), да во многих случаях оно ее никогда и не видело. В течение многих веков в Индии используют слонов в качестве рабочего скота. Но вплоть до последнего времени считалось более легким отлавливать, приручать и обучать диких слонов, чем заставить рабочих слонов размножаться в неволе. А ведь они продолжают жить у себя на родине. Чего же им не хватает для поддержания физиологического состояния? Громадный успех в разведении диких животных в неволе (сейчас в зоопарках размножаются не только слоны, но и носороги, гориллы и тупаи) позволил сделать вывод, по своему значению далеко выходящий за пределы чистой зоологии. Оказалось, что для поддержания нормального психофизиологического состояния животному необходима естественная для него среда, естественные нервно-психические раздражители, которые никакими витаминами и кондиционерами заменены быть не могут.

Нет сомнения в том, что нервная система человека обладает неизмеримо большей способностью к адаптации, к «эволюционно непривычным» условиям, чем нервная система любого животного. Но вряд ли можно сомневаться и в том, что человек не свободен от влияния среды на его психофизиологическое состояние — это природа, которая не может быть заменена даже самой лучшей имитацией. Совершенство нервной системы человека создает возможность адаптации к непривычным условиям. Но чем раньше мы зададим себе вопрос: «какой ценой» — тем лучше.

Есть достаточно веские основания полагать, что поддержание (а в ближайшей исторической перспективе — создание) оптимальных природных (естественных) условий всюду, где живут и работают люди, следует рассматривать в качестве одной из важнейших задач общества. Живая природа, общение с миром живых существ — непременное условие поддержания того нервно-психического настроения, который необходим для оптимального фи-

зиологического состояния человека.

О возможности решения этой грандиозной задачи говорит способность организмов создавать процветающие популяции в поистине экстремальных условиях среды. Достаточно сказать, что некоторые виды растений в течение немногих поколений приобретают генетически закрепленную способность создавать продуктивные и стабильные популяции, казалось бы, не в просто неблагоприятной, а в отравленной среде, например, на землях, обогащенных свинцом, медью, никелем, да к тому же при явном недостатке кальция и фосфора. К числу подобных видов относится, например, полвица — ценное кормовое растение.

Вполне возможно и создание сообществ, работающих в качестве специфических «нейтрализаторов» потенциально вредных отходов промышленности. Среди бактерий известны, например, специализированные «нефтедеструкторы», эффективность работы которых повышается в присутствии ванадия и цинка. Подобные примеры, конечно, не более чем иллюстрация, но иллюстрация недостаточно используемых возможностей. Так как подробный анализ затронутого вопроса не входит в нашу задачу, то мы ограничимся еще одним примером. Никотин — страшный яд. Излюбленный прием устраниения курильщиков: никотин одной сигареты убивает лошадь — отнюдь не гипербола. Но ведь посевы табака нуждаются в специальной защите от «бесстрашных» насекомых. Это ясно указывает, что принципиальных преград для развития специализированных сообществ в уникальной среде нет. А это значит, что именно человек должен помочь полезным видам животных и растений адаптироваться к новым условиям существования, должен овладеть процессом эволюции.

Сейчас эта задача звучит почти фантастически, но уже через несколько лет она займет свое место в будничных планах институтов и лабораторий. Более того, она может быть поставлена на вполне профессиональном уровне уже в настоящее время.

Могущество человека, его кажущаяся власть над природой привели к убеждению, что природа — всего лишь пассивный объект нашего воздействия. Применительно к неживой природе это в известной степени справедливо, но живые организмы отнюдь не пассивны, по отношению к антропогенным воздействиям. Хорошо известно, что длительное применение ядов приводит к созданию ядостойких насекомых, бактерий и других организмов. Приходится или постепенно увеличивать дозу яда, или постоянно менять ядохимикаты. И то и другое — лишь временная (и отнюдь не безопасная) мера.

Тщательные исследования, проводимые в разных странах на разных организмах, показали, что новые свойства организмов (в рассматриваемом случае их ядостойкость) — результат их приспособительной эволюции, их при-

способления к условиям существования, которые создаются человеком. Под влиянием быстро изменяющихся условий среды эволюция идет значительно быстрее, чем это предполагалось ранее. Это значит, что человечество столкнулось с необходимостью разработать методы управления ходом эволюционного процесса, которые позволили бы свести к минимуму возможность приспособительной эволюции вредных форм и создавать полезные формы, способные давать максимальную биологическую продукцию в измененной человеком среде. Исследования показали, что эта задача вполне разрешима.

Оказалось, что любая популяция процветающего вида обладает колоссальным резервом скрытой изменчивости. При изменении условий среды эта скрытая изменчивость мобилизуется, что проявляется в быстром изменении генетического состава популяции, в ее генетическом приспособлении к своеобразным условиям. Современная экология обладает методами, позволяющими направить ход эволюционной изменчивости популяций в желательном для человека направлении. Пока мы умеем делать это лишь на модельных объектах в экспериментальных условиях. Но теория подсказывает уже пути направленного вмешательства в эволюцию природных популяций в естественной среде обитания. Можно предвидеть, что это будет означать коренной поворот в наших отношениях с природой. Возникнет реальная возможность создания специфически приспособленных форм, способных производить богатую биологическую продукцию в условиях ландшафтов антропогенного происхождения.

Другой аспект проблемы сводится к разработке методов управления развитием популяций отдельных видов, а жизнью сообществ в измененной человеческой деятельностью среде.

Человеческая деятельность оказывает на природу неисчерпаемо разнообразное действие. Однако в первом приближении это, повторим еще раз, неисчерпаемое, необозримое разнообразие может быть сведено к двум основным явлениям:

1. Снижение численности (или вымирание) отдельных видов, представляющих для человека непосредственную ценность, не связанное с общим ухудшением состояния природной среды. Строительство плотин или других гидротехнических сооружений в принципе может и не вызвать ухудшения среды (а может вызвать и улучшение), но влечет за собой сокращение численности ценнейших проходных рыб. В подобных случаях задача эколога заключается в разработке специальных мероприятий, которые позволили бы путем специальных технических мероприятий создать возможность для процветания популяций рыб в новых условиях. В подобной ситуации эколог должен работать в содружестве

с экономистами и инженерами на самых первых этапах проектирования.

Возможен и иной подход к проблеме. Перспективной может оказаться работа по созданию специализированных аборигенных видов. Речь идет о создании специализированных форм животных и растений, способных давать высокую биологическую продукцию в новой среде обитания. Работа эта, безусловно, очень трудная, во многих отношениях пионерская, но экологи должны быть к ней готовы, так как возможны случаи, когда экономические и чисто инженерные соображения делают первый путь решения задачи практически невозможным. Однако и эта работа (работа уже чисто экологическая) должна предусматриваться в общем проекте строительства.

2. Деятельность человека вызывает общее ухудшение (или, во всяком случае, изменение) природной среды, что имеет следствием существенное обеднение фауны и флоры, разрушение биогеоценозов со всеми вытекающими последствиями. (Необходимо подчеркнуть, что подобная ситуация может возникнуть и при строжайшем соблюдении всех мыслимых мер технического порядка по охране природы.) Это явление уже принципиально иного свойства, чем угроза гибели отдельного вида. Любой вид животного или растения биологически уникален. Его вымирание — невосполнимая утрата. С вымиранием морской коровы человечество потеряло (по-видимому, навсегда) возможность создать морское домашнее животное. К сожалению, это становится понятным *post factum*, и мы, люди, не знаем, что теряем, когда вымирает любой, пусть самый скромный, вид организмов. Поэтому нельзя ставить вопрос так: среда изменилась, один вид вымер, мы его заменим другим. (Истребление даже явно вредных видов должно проводиться с крайней осторожностью. Не случайно термин «щадящая борьба» стал весьма популярным среди работников защиты растений).

Зная, как человек изменяет среду (в данном месте, на данном уровне развития экономики и техники, в данной физико-географической среде), зная требования, которые предъявляют к среде отдельные виды, зная потенциальные возможности их эволюционной изменчивости, зная законы их сложения в сообщества и, наконец, зная законы, которыми определяется продуктивность их самоочистки, эколог может разработать генеральную схему развития процветающих биогеоценозов в урбанизированной среде. Эта схема может быть реализована лишь в комплексе с мероприятиями по промышленному освоению края, она должна рассматриваться как неременная составная часть общего плана развития страны. Поэтому работа эколога в этом направлении вполне заслуживает названия экологии человека.

Основная задача этого раздела науки, по нашему мнению, должна заключаться в разработке общей схемы развития биогеоценотического покрова единого экономико-географического региона.

С. ШВАРЦ,
академик

Послесловие к статье

Статья академика С. С. Шварца «Экология человека» была напечатана в журнале «Наука и жизнь» в 1976 году, в год смерти ее автора. Незадолго до появления статьи Станислав Семенович как-то сказал: «Как жаль, наука экология начала жить, а мне приходится умирать».

Отношение С. С. Шварца к проблеме «человек и природа» заслуживает изучения и самой широкой популяризации. От множества публикаций на модную ныне тему экологии, его статьи отличаются взвешенностью и научной обоснованностью предложений, конструктивной программой действий.

В последние годы мы научились метаться из одной экологической крайности в другую, тактическое мышление предпочитать стратегическому, игнорировать и искажать данные науки и даже, по выражению И. А. Бунина, демонстрировать «разнузданность все позволяющей себе личности, нахватавшейся лишь верхушек знания и культуры». Такие понятия, как «преобразование природы», «улучшение природы», «обогащение природы» мы сплошь и рядом подвергаем остракизму, а слова «преобразователь природы» сделали чуть ли не бранной кличкой.

Проблема взаимоотношений природы и общества требует глубокого научного знания, высочайшего уровня профессиональной компетентности. Опираясь на традиции таких замечательных русских ученых и философов, как В. Вернадский, Н. Федоров, В. Соловьев и др., С. С. Шварц одним из первых в нашей стране начал разработку научных основ взаимодействия природы и общества, той рациональной стратегии отношения человека к природе, которую мы называем «стратегией обогащения природы» (ж. «Охота и охотничье хозяйство» № 5, 1972; № 2, 1975).

Любое живое существо на земле не только приспосабливается к окружающей его среде, но и преобразует эту среду, приспособливает условия жизни к своим потребностям. Если бы человек утратил способность преобразовывать природу, он перестал бы быть человеком.

Перекрытые плотинами равнинные реки — одно из самых трагичных заблуждений человека-преобразователя. Но это не отменяет и не может дискредитировать позитивный смысл понятия «преобразование природы». Мельничные плотины на небольших речках, — полезное преобразование и

истинное обогащение природы. Вот как пишет об этом в журнале «Москва» (№ 1, 1989) В. А. Солоухин:

«Знаем, что ветряная мельница (ветряк), была когда-то неотъемлемой частью русского пейзажа, особенно в более южных — орловских, курских, воронежских, рязанских землях, не говоря уж о Доне и Украине. В наших местах, правда, предпочтительнее были водяные мельницы, потому что пронизаны наши места густой сетью тихих и светлых рек. На одной только Колокше от Юрьева-Подольского до Устья, на протяжении каких-нибудь семидесяти верст, стояло двенадцать мельниц. Двенадцать плотин, двенадцать мельничных омутов — каскад, сказали бы теперь. Но зато и красавица же была, подпертая, приподнятая плотинами, рыбная, светлая, а ныне совсем обмелевшая и захиревшая, зарастающая и тиной заплывающая Колокша».

Бездумная переброска и перекачка воды на поля, уничтожающая русские черноземы — неведение, граничащее с преступлением. Но преобразование черноземных степей по докучаевскому плану поддержания «правильного соотношения между водою, лесом, лугами и другими хозяйственными угодьями» — истинное обогащение природы.

Деградиция природных ландшафтов во многих странах и областях зашла так далеко, что одними запретными мерами спасти и сохранить природу уже не удастся. Природа ждет от нас предельно активной помощи и заботы. Стихийное развитие цивилизации поставило человека перед необходимостью культивировать природные ресурсы и конструировать новые ландшафты.

Заповедь «не повреди» — одна из важнейших заповедей природоохранителя-эколога. Но даже самого добросовестного выполнения этой заповеди уже недостаточно. Вернуть человеку поруганные и изуродованные им же земли, возродить жизнь в «экологических пустынях» может помочь лишь целеустремленное служение заповеди «обогасти».

«Нужно срочно всеми силами и, главное, всем своим психологическим устремлением современным людям настроиться на перестройку биосферы, — писал выдающийся биолог и генетик Н. В. Тимофеев-Ресовский. — Нужно повышать плотность зеленого покрова, биологическую производительность природных и искусственных биоценозов».

Концептуальные основы статьи «Экология человека» отвечают принципам «стратегии обогащения природы» (срубил дерево — посади два), убежденным проводником которой является наш журнал. Статью «Экология человека» печатаем с небольшими сокращениями.

О. ГУСЕВ,
член Центрального совета
Всероссийского общества
охраны природы

Сосновая и елово-пихтовая тайга западного Предуралья, могучие реки Кама, Вятка, Ветлуга, таежные озера и болота — богатейшие охотничьи угодья Кировской области. Испокоин веков охота была одним из любимых занятий вятчей. И сейчас областное общество охотников и рыболовов объединяет 31 тыс. человек.

Старший научный редактор журнала «Охота и охотничье хозяйство» В. В. Бибилова обратилась к председателю правления Кировского областного общества охотников и рыболовов Евгению Андреевичу Братухину с просьбой рассказать о работе общества, о его успехах и проблемах.

Евгений Андреевич, европейская тайга когда-то изобиловала пушным зверем и дичью. Расскажите нам о наиболее распространенных на вятской земле видах охоты. Как сейчас обстоят дела с пушным промыслом в вашей области?

В промысле участвуют около 6 тыс. охотников. Ежегодно мы сдаем пушнину на 700—730 тыс. руб. Погоду в заготовках делают бобр, куница, норка. Развивается охота с норными на енотовидную собаку. Численность ли-

Популярны ли традиционные русские охоты на пернатую дичь и зайца?

Интерес для большинства охотников представляет охота на водоплавающую дичь. Это праздник для охотников всех возрастов. Люди старшего поколения предпочитают весеннюю охоту с подсадной уткой. Здесь важен сам процесс охоты, удовольствие общения с природой. К сожалению, осенняя охота на водоплавающих стала удачна только в дни открытия. Крупных водоемов, пригодных для обитания дичи, осталось мало. Пруды на реках и речках, которых раньше в области насчитывалось около тысячи, разрушены, и только в последние годы начали их понемногу восстанавливать.

Очень популярна охота на глухарей и тетеревиных токах. Массированные вырубки лесов привели к снижению численности глухаря. Применение химического ухода за лесами отрицательно сказалось на численности боровой дичи. В настоящее время этот варварский способ в области прекращен. Сухое и жаркое лето 1988 г. было благоприятно для боровой дичи. Чис-



ЗАДУМАН ЭКСПЕРИМЕНТ

сицы мала, а в заготовки поступает совсем небольшая часть добытых шкурок — основная масса остается у охотников. Из-за вырубки спелых хвойных лесов в нашей области и у соседей — в Коми АССР, Пермской, Вологодской, Костромской, Горьковской областях численность белки стала до того незначительной, что официально мы не предлагаем охотникам заниматься промыслом этого вида.

А охота на копытных и медведя?

Охота на копытных и медведя пока еще интересна и популярна. В ней принимают участие более тысячи человек. В области добывают 2,8 тыс. лосей (75 % по промысловым лицензиям), 1,1 тыс. кабанов и 170 медведей.

Численность медведя и кабана из года в год возрастает. Учеты численности медведя ведут главным образом по результатам добычи и встречам на овсяных полях, так как методики учета практически нет.

Кабан в нашей области уже стал серьезным объектом охоты. Этот зверь как-то нахально занял экологическую нишу. Расселили всего 21 зверя в Верхошижемском районе. Мнения охотников по отношению к кабану долгое время были противоречивыми: одни требовали уничтожения этого нежелательного пришельца, другие — усиленно кормили всю зиму. Сейчас страсти улеглись, мы не можем освоить даже выделенные лицензии.

ленность ее увеличилась. Хочется надеяться, что охотники области смогут возродить бывалые богатые охоты по перу.

Интересна у нас охота на рябчика, особенно с манком. К сожалению, ресурсы его осваиваются слабо, особенно в северо-восточных районах.

В последние годы есть возможность весной 10 дней охотиться на гуся. Охота эта, на мой взгляд, очень интересна, но требует высокой культуры охотника.

За зайцем-беляком мы ходим в основном с русскими гончими. Не менее популярны последние годы стали и пегие гончие. По белой тропе любят кировчане поохотиться на зайца троплением и коллективно загоном. Осваиваются ресурсы этого вида в центральных районах области. Численность зайца-русака резко упала из-за безудержного применения минеральных удобрений и ядохимикатов в сельском хозяйстве. Сейчас этот вид уже вышел из разряда охотничьих. Такая же судьба постигла и серую куропатку. Расселение ее не дало эффекта.

Почти не осваиваются у нас ресурсы болотной дичи, главным образом из-за позднего открытия охоты. Очень мало охотников держат легавых собак. На вяхиря, клинтуха и горлицу как-то не принято охотиться.

Я знаю, что последние годы в Кировской области борьба с волком была хо-

рошо организована. Удалось ли снизить численность этого хищника?

Волк крайне нежелателен для охотничьего и сельского хозяйства области. С 1972 по 1987 г. охотники уничтожили 6973 хищника, при среднегодовом отстреле в 430 голов. Это позволило несколько уменьшить его численность, но положение пока «взрывоопасное». Ущерб, причиненный волками в 1987 г. охотничьему хозяйству, подсчитанный по методике М. Лавова (1986), оказался просто огромен: около миллиона тонн, только мясной продукции. В работе по сокращению численности волка много трудностей. Мы плохо обеспечены транспортом, в первую очередь нам необходимы снегоходы «Буран» и запасные части к ним. Особенно в большом дефиците гусеницы, вариаторные ремни. Опыт охоты на волков в области накоплен большой, требуется техническое оснащение, в котором уже четыре года нам отказывают.

Охотничьи угодья области занимают 12,035 млн га. Из них 3,4 млн га закреплены за вашим обществом. Площадь немалая. По сравнению с другими областями европейской части страны кировчане обеспечены угодьями неплохо. Полностью ли вы их осваиваете? Как часто выезжают на охоту члены общества?

В среднем наш охотник проводит на охоте 24 дня. Это немало. Затраты его на охоту составляют 100 руб. в

год. Из них 12,5 руб. — на путевки. Правда, пятая часть членов общества на охоту не выезжает, в основном из-за нехватки времени, хотя стремятся на охоту всей душой. Каждый десятый охотник ежегодно сдает пушнину в среднем на 120 руб. и мясо копытных порядка 220 кг. Это не считая пернатой дичи, зайцев, медведей. Словом, каждый член общества может заниматься охотой столько, сколько времени и желания имеет.

Охраной природы и эксплуатацией охотничьего фонда в нашей стране занимаются разные организации. Есть области, где между ними сложились деловые, доброжелательные отношения, взаимная помощь. Но порой государственные и общественные организации никак не могут найти общий язык, и это сильно мешает работе. Как складываются отношения у вас?

Хорошие деловые отношения у нас с обществом охраны природы. Ежегодно мы проводим месячник по охране природы, участвуем в работе пленумов.

Самые добрые и деловые контакты с ВНИИОЗом им. проф. Б. М. Жит-

стремится поднять свою экономику за счет штрафов и исков, таким образом выйти на хозрасчет. Отношения между обществом и охотуправлением могут быть рабочими, если им оставят только контрольные функции. Но с этой работой могла бы справиться Госкомприрода, и бюджету страны будет немного легче.

С облпотребсоюзом мы работаем по принуждению, так как он видит в нашей организации почти бесплатного поставщика пушнины и мяса диких животных. Эта организация давно забыла о встречной торговле и обеспечении охотников товарами первой необходимости.

Стало быть, вы считаете, что управления охотничьего хозяйства облисполкомов надо упразднить, а облпотребсоюз лишить права заниматься охотничьим хозяйством. Все ведение охотничьего хозяйства надо передать обществам охотников! Как в этом случае вы собираетесь организовать работу общества?

В стране давно назрела необходимость коренной перестройки охотничь-

ряжения, развивается торговля. Вложение средств на ведение охотничьего хозяйства составило 113 руб. на каждые 1000 га угодий. На своей территории, которая в 2,3 раза меньше, чем государственный резервный фонд, мы охотреливаем 55 % областного лимита товарных лосей, так как у нас достаточно рабочей силы на промысле и высока продуктивность угодий благодаря интенсивным биотехническим и охранным мероприятиям. То есть имеются все предпосылки для проведения эксперимента.

Мы будем просить Кировский облисполком санкционировать проведение научно-производственного эксперимента. Для этого необходима передача всех угодий госохотрезервфонда областному обществу охотников для закрепления их в рамках единых районных хозяйств. Передача всех охотугодий области (кроме территорий специализированных охотхозяйств других ведомств) не повлечет за собой значительного увеличения штатов административного аппарата общества, но зато резко сократятся госбюд-



кова. Ученые института — члены нашего правления, работают в различных секциях, много делают для развития охотничьего собаководства, пушного промысла. Считаю, что мне повезло — работать бок о бок с охотоведческим научным центром — большая удача.

А вот управление охотничьего хозяйства облисполкома помощи нам, к сожалению, не оказывает. Напротив, пытается прибрать нас под государственное крыло, лишить общество пока ничтожной возможности на демократических основах вести охотничье хозяйство. Пример тому — зарегулированность каждого шага охотника и охотничьего коллектива, оговоренная в новых типовых правилах. Управление

его хозяйства. ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова и правление областного общества разработали обоснование эксперимента по интенсификации охотничьего хозяйства Кировской области на 1989—1991 гг. В качестве опытной модели предлагается наше общество. У нас достаточно специалистов с высшим охотоведческим образованием, которые могут квалифицированно выполнять задачи эксперимента. Сотрудники ВНИИОЗ и факультета охотоведения Кировского сельхозинститута будут обеспечивать научное и методическое руководство экспериментом.

С 1989 г. общество перешло на новую структуру управления. У нас есть завод охотничьего и рыболовного сна-

В Кировской области ежегодно добывают 2,8 тыс. лосей.

Фото Г. Турсь

жетные ассигнования по линии Главохоты РСФСР, значительно возрастает участие членов ООиР в охотхозяйственной деятельности.

Мы считаем нецелесообразным параллельное существование охотхозяйственных организаций двух ведомств (63 охотхозяйства Росохотрыболовсоюза и 6 опытно-производственных участков Главохоты РСФСР) с одинаковыми функциями. Необходимо ходатайствовать перед Главохотой РСФСР, о ликвидации этих участков с передачей их территории обществу.

На период эксперимента надо передать Кировскому обществу функции основного организатора и заготовителя пушнины, мяса охотничьих животных. В районах, где нет заготовительной сети потребкооперации и других ведомств (или где она слаба), надо передать нам функции заготовителя дикорастущих ягод, грибов, лекарственных с правом авансирования их заготовок через Агропромбанк. Общество должно заняться переработкой и реализацией в виде полуфабрикатов или готовых изделий до 30 % заготовленной или плановой, а также сверхплановой и низкокзачетной пушнины (включая и лицензионные виды пушных зверей).

Мы должны самостоятельно определять лимиты добычи зверей и технологию их добычи, в том числе лицензионных видов, согласно существующим или предлагаемым ВНИОЗом научным нормативам в разрешенные сроки и разрешенными способами, самостоятельно решать вопрос о пропорции спортивных и промысловых лицензий на добычу диких копытных и медведя.

Мы будем платить государству 35 % подоходного налога со своих доходов, но необходимо отменить плату за спортивные и промысловые лицензии на копытных и медведя.

Надо разрешить Кировскому обществу создавать рыболовные бригады из штатных работников общества по отлову рыбы в р. Вятке и ее притоках. Из любителей можно создавать бригады для лова рыбы в заморных и отшнуровавшихся водоемах, с последующей ее реализацией населению по договорной цене; заготовленное обществом мясо, рыбу, дикоросы, а также продукцию из них можно реализовать через охотничьи и другие торговые точки и предприятия общественного питания по ценам договоренности.

Государственные мясокомбинаты должны включить в свой план переработку мяса диких животных, поставляемых обществом.

В обществе должно быть охотничье нарезное оружие, которое бригады опытных охотников будут получать на период промысла копытных и медведя. Желательно, чтобы Кировский сельскохозяйственный институт во время эксперимента направлял в районы студентов-охотоведов на длительную практику (4—6 месяцев) в качестве охоторганизаторов для оказания помощи районным обществам охотников.

ВНИОЗ поддерживает эксперимент, участвовал в разработке его обоснования. А как к этому относятся специалисты других организаций, занимающихся охотничьим хозяйством?

Противниками проведения эксперимента стали управление охотничьего хозяйства облисполкома и облпотребсоюз.

Особо жаркий спор разгорелся вокруг заготовок пушнины. Облпотребсоюз не желает выпускать из рук

такой жирный кусок, который без всяких усилий и затрат попадает им в рот.

Управление охотничьего хозяйства не готово к приемке пушнины на равных с нами условиях, так как нет материальной базы, расчетных счетов, на местах приемщиков и так далее, но желание помочь обществу в этой работе — огромно. Не менее «жарко» и в разделе угодий. Управление активно препятствует обществам в закреплении угодий, пользуясь властью, которая ему предоставлена. Планово-экономическое управление облисполкома пытается нас уговорить и оставить все как было.

Считаю, что в европейской части РСФСР нет необходимости представлять право хозяйственных функций Главохоте РСФСР. Необходимо введение платы за использование ресурсов охоты. Но нужно очень внимательно подойти к определению размеров платы. Арендаторы должны быть заинтересованы в увеличении продуктивности угодий.

Планы у вас серьезные, работа намечается большая. Но ведь вы говорили только о промысловой охоте — о заготовке пушнины, мяса, грибов, ягод, переработке продукции охоты. Эксперимент не предполагает улучшения спортивной охоты. Из 31 тыс. членов общества пушным промыслом занимаются 6 тыс. человек, тысяча — охотой на копытных, а более 20 тыс. — спортивной охотой. Ради спортивной охоты они вступили в общество, платят взносы, а не ради лова рыбы на заморных водоемах для продажи населению. Ничего конкретного для улучшения спортивной охоты переход на новую форму хозяйствования в вашей области не дает. Прежде чем начинать эксперимент, может, стоит спросить членов общества, хотят ли они, чтобы общество превратилось в промысловую хозяйственную организацию. Впрочем, это мое личное мнение. Возможно, охотники Кировской области считают промысловую охоту главной для своего общества охотников.

Деление охоты на спортивную, когда рябчики пошли на стол охотника, и промысловую, когда кабана сдали в госторговлю, считаю надуманной. Охота в любом случае — проявление страсти к добыче зверя.

Эксперимент предусматривает в целом развитие отрасли за счет увеличения товарности охотничьей продукции, добываемой членами нашего общества. Считаю, что это будет сильным вкладом в решение задачи по обеспечению населения области продуктами питания. Самое главное — практический ответ всем тем, кто считает, что от охотников проку мало. Члены же нашего общества сами разберутся кому чем заниматься.

Руководству общества важно видеть экономическую основу взаимной заинтересованности дальнейшего развития общества для охотников и рыболовов.

Ф. КАРПОВ, В. ЛОПАТИН
Институт зоологии АН КазССР

На территории СССР обитает двенадцать видов семейства Пастушковых. Из них четыре вида встречаются только на Дальнем Востоке — красноногий, большой и белокрылый погоныши и рогатая камышница. Все эти птицы из-за очень узкого ареала в СССР и небольшой численности не могут быть объектами охоты, так же как и занесенная в Красную книгу СССР султанка — самый крупный представитель пастушковых в нашей стране. В СССР она сохранилась только в заповедниках (Азербайджан и дельта Волги). Оставшиеся семь видов (лысуха, камышница, коростель, пастушок, погоныш-крошка, обыкновенный и малый погоныши) являются охотничьими птицами и благодаря своему широкому распространению и многочисленности представляют собой существенные запасы пернатой дичи. В Казахстане, в республиках Средней Азии, на Украине, в Молдавии, в южной полосе России численность пастушков увеличивается за счет пролетных.

Несмотря на это, лишь лысуху и коростеля регулярно добывают охотники. На коростеля существует традиционная охота с подружейной собакой, а лысуху отстреливают в большом (с каждым годом возрастающем) количестве при охоте на доплывающую дичь, к которой она относится по правилам охоты. Остальные пять видов остаются в стороне от внимания охотников и добываются лишь случайно. Такое пренебрежительное отношение к дичи вызвано непопулярностью охоты на мелких пастушковых, ведущих скрытый образ жизни и имеющих небольшие размеры. Сказывается и привязанность к традиционным видам охоты (утки, степная и боровая дичь). На наш взгляд, пастушки должны заслуживать большего внимания, особенно со стороны городских охотников.

Часто ли выезжает городской охотник на охоту и много ли у него шансов попасть на утиный перелет, на

ОБЪЕКТ

высыпку вальдшнепов или очередную волну другой перелетной дичи? Пожалуй, нет. В то же время для охоты на пастушков не требуется ни дальних выездов, ни выгадывания сроков. Держась пастушки даже на самых малых водоемах с прибрежной растительностью. Охота на них не требует особых навыков. Что же касается размеров, то смысл охоты заключается не



ОХОТЫ-ПАСТУШКИ

в этом. Согласитесь, что немало есть приверженцев охоты на бекаса, гаршнепа, перепела. Главное — общение с природой. Именно ради этого многие охотники стремятся в выходной день за город. Если вас интересует не только набитая дичью котомка, то охота на пастушков доставит вам немало удовольствия.

Можно охотиться двумя способами.

Наверняка у вас есть на примете небольшие болотца или речушки. Выбрав небольшой плесик, где на топких берегах вы обнаружили следы пастушков, ранним утром или на вечерней заре караульте птиц, выходящих кормиться. Стрелять лучше из скрадка. Пастушки ведут себя очень осторожно, и попасть в небольшую птицу, которая то появится на кромке зарослей,

то вновь исчезает в них, не просто. Стрелять надо, разумеется, «половинками» зарядов, желательно дробью № 9.

Второй способ заключается в том, что вы обходите все знакомые вам окна открытой воды, где жируют птицы. Охота на утренних и вечерних зорях, как правило, удачна, и живописная связка болотной дичи становится ее финалом.

Несмотря на небольшие размеры птиц, из этой дичи можно приготовить прекрасные блюда. Вот что пишет по этому поводу русский писатель — знаток и пропагандист охоты по перу С. Т. Аксаков: «Болотные куры к осени делаются чрезвычайно жирны и вкусны. Впрочем, и всегда они бывают довольно сыты, а мясо их мягко и сочно». Попробуйте, и вы сами убедитесь в этом.

Пастушка (рис. 1) иногда называют водяным коростелем. Он и в самом деле схож со своим луговым родственником размерами и бурой окраской. Наиболее яркой отличительной чертой служит изогнутый вниз красный и довольно длинный клюв, а также очень своеобразный крик, похожий на визг поросенка.

Камышница (рис. 2) — яркая птица величиной с голубя с красным клювом и бляшкой такого же цвета на лбу. Ноги зеленоватые с оранжевой перевязью на нижней части голени. Длинные пальцы дают птице возможность свободно бегать по погруженной в воду растительности. Она прекрасно плавает, подергивая поднятым вверх хвостом (при этом бросается в глаза белое подхвостье), может нырять. Настоящая ее стихия — заросли тростника, рогоза и кустарника, где она передвигается с исключительной ловкостью. Обычный крик — громкое «кек-кек».

Погоныш (рис. 3) такого же размера что и пастушок, от которого он отличается коротким коническим клювом и более плотным телосложением. Главная отличительная черта погоныша, которая не дает его спутать с коростелем — темное, без рыжего оперения. По сравнению с малым погонышем и погонышем-крошкой обыкновенный погоныш во время пролета не так сильно тяготеет к воде и может встречаться по сухим местам.

Малый погоныш (рис. 5) и погоныш-крошка (рис. 4) в полевых условиях практически не различимы. Обе птицы заметно меньше обыкновенного погоныша, от которого их отличает оперение подхвостья (у обыкновенного погоныша оно бледно-охристое с темными основными перьями). Добытых птиц можно определить по следующим признакам: внешнее опахало первого махового пера белое (погоныш-крошка); красноватое основание клюва (малый погоныш). Первый признак — основной, второй — дополнительный.

КТО ПОМОЖЕТ ОХОТОВЕДУ?

Н. АСТАФЬЕВ

С включенными фарами машина УАЗ зигзагами шла по сжатому осеннему полю. Нетрудно было догадаться, что люди на ней кого-то искали. «Автобраконьеры», — решил О. В. Гордиенко, районный охотовед управления охотничьего хозяйства исполкома Мособлсовета. — Будем задерживать».

УАЗ, на котором ехал Гордиенко с рейдовой бригадой по борьбе с браконьерством, не включая света, медленно сполз с шоссе и стал сближаться с рыскавшей по полю машиной. Когда до нее оставалось несколько десятков метров, Гордиенко пустил ракету. Как бы испугавшись, преследуемая машина прибавила газу и стала удаляться. Гордиенко пустил еще одну ракету в сторону машины. Ракета разбила заднее стекло, влетела в салон, но машина не остановилась, а, увеличив скорость, скрылась.

Районный охотовед этого же управления В. В. Рыжов решил провести рейд по борьбе с автобраконьерством в самом дальнем углу Каширского района — на Руновском участке. На частной машине «Москвич» с членами рейдовой бригады поздним сентябрьским вечером съехали с шоссе на скошенное кукурузное поле и сразу же заметили у противоположного края свет фары мотоцикла.

«Браконьеры». Бригада устремилась к мотоциклу. Люди на мотоцикле заметили машину, стали удаляться. Рыжов выстрелил вверх из ружья.

Потом члены бригады будут говорить, что сидевший сзади мотоциклиста пассажир достал из коляски ружье и выстрелил в сторону машины. В от-

вет на это охотовед Каширского общества А. В. Самохин выстрелил по колесу люльки мотоцикла, однако мотоцикл не остановился и скрылся.

В обоих случаях охотоведов, беспредельно преданных своему делу и готовых на все при выполнении своего служебного долга по защите природы, постигла неудача. В лучшем случае они напугали браконьеров.

Чего же не хватило охотоведам для того, чтобы успешно завершить рейды? Давайте в этом разберемся, тем более что принадлежности машины и мотоцикла впоследствии была установлена.

Водителем автомашины оказался председатель Егорьевского райкома профсоюза работников агропромышленного комплекса Дронов Б. Ф. Вот как он объясняет случившееся. Он является депутатом Егорьевского городского Совета. На одной из встреч с избирателями к нему обратились с жалобой на плохую работу местного магазина. Он решил съездить в деревню и разобраться на месте. Машину попросил у председателя профкома совхоза «Егорьевский» Салеева В. Б.

В одной деревне к нему сели две женщины, назвать которых он категорически отказался. По пути домой он по просьбе женщин свернул с дороги к стогам, но его в это время стала преследовать машина, из которой была выпущена ракета. Он испугался, стал уезжать. Вторая ракета влетела в машину. Он скрылся от преследователей. Заявлять в милицию об этом не хотел. Одна из женщин получила от ракеты ожоги, но в больницу не обратилась. Ружья у него с собой не было. При осмотре автомашины работниками милиции было обнаружено, что разбитое стекло уже заменено. Под сиденьем машины лежит топор, на кото-

ром ясно видна кровь. Там же рюкзак с капканами. Салеев В. Б., за которым закреплена машина, заявил, что у него в машине не было рюкзака с капканами, а о тополе ничего не может сказать, не помнит, был ли он у него в машине. Егорьевская милиция отказала в возбуждении уголовного дела, не найдя в действиях Дронова Б. Ф. состава преступления.

Дронов — член общества охотников. Позже он заявил, что если бы знал о преследовании его Гордиенко, с которым хорошо знаком, то обязательно остановился.

Вернемся к случаю с мотоциклом.

После того как он скрылся, В. В. Рыжов с членами бригады приехал в милицию и сделал заявление. По номеру мотоцикла через ГАИ было быстро установлено, что мотоцикл принадлежит Масловскому И. И., жителю г. Каширы. Члены рейдовой бригады написали в милицию объяснения о случившемся, однако милиция работу на этом практически приостановила. Мало того, этот материал в милиции не был даже зарегистрирован.

Видя такое отношение к своему заявлению, через три дня В. В. Рыжов подал новое заявление на имя начальника милиции Звонова А. П. Только это второе заявление милиция и зарегистрировала.

Узнав о том, что В. В. Рыжов подал заявление в милицию, Масловский И. И. тоже подал заявление, в котором, между прочим, указал, что он с братом поздно вечером подвергся нападению со стороны неизвестных лиц, находившихся в машине. Ездил он за грибами. Мотоцикл сломался, потому они в лесу задержались. Участковый инспектор Фомин В. П. провел поверхностную проверку и пришел к выводу, что доказательства браконьерства, совершенного Масловскими, нет, а вот В. В. Рыжов нарушил ведомственные инструкции и подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности, так как неправильно применил оружие.

С этими выводами согласился и начальник милиции Звонов А. П. Началь-

ЖУРНАЛУ ОТВЕЧАЮТ

В. И. Коваль из г. Морозовска Ростовской области написал редакции о возросшем применении ядохимикатов в сельском хозяйстве и пагубном их воздействии на окружающую среду.

Мы попросили Ростовскую областную станцию защиты растений ответить, какие меры принимаются для сокращения применения ядохимикатов.

Начальник станции В. А. Дятленко сообщил, что в настоящее время в области разработана и внедряется

долгосрочная программа по радикальному сокращению применения пестицидов, вплоть до их полного исключения.

За счет расширения применения агротехнического, биологического, механического и других методов борьбы, а также проведения ряда других очень важных мероприятий: сохранения полезной энтомофауны, посева нектароносных растений для накопления полезных насекомых, создания микрозаповедников, ленточного внесения гербицидов, отмены химобработок в водоохранной зоне, замены авиаспособа наземной аппаратурой, расширения объемов малообъемного опрыскивания, рационального использования

пестицидов и так далее, к 1993 году предусматривается сокращение химобработок на 50 %.

Уже в этом году в трех хозяйствах внедряется конкретная система мероприятий по защите растений, предусматривающая снижение применения в них химии на 50—60 %, а в дальнейшем ее полное исключение. На опыте этих хозяйств будут работать и другие хозяйства области.

Улучшение экологической обстановки создаст условия для сохранения окружающей среды.

* * *

К. Н. Корнеев из г. Карталы Челябинской области написал редакции о том,

ник отделения милиции Кабанов А. С. направил представление в Управление охотничьего хозяйства облисполкома и предложил решить вопрос о занимаемой В. В. Рыжовым должности. Вот так обернулось дело.

Все просчеты, которые допустила милиция при рассмотрении заявления В. В. Рыжова, были списаны на самого же В. В. Рыжова. А ведь, если бы милиция сразу приняла меры по задержанию Масловских, осмотру мотоцикла, оружия, осмотру места происшествия, где можно было бы найти пистолет, могло быть совсем другое решение.

Прокуратура Московской области не согласилась с решением милиции, отменила его, возбудила уголовное дело. Однако восполнить пробелы было уже невозможно.

Братья Масловские, оба члены общества охотников, заявили, что не знали, кто их преследовал на машине. Если бы знали, что в машине находится Рыжов, обязательно остановились.

Из-за плохого обеспечения ведомственным транспортом охотоведы нередко используют частный или транспорт других предприятий и организаций. Уверенности, что в ближайшее время они будут обеспечены служебным транспортом, нет. Чем же отличается такой транспорт глухой осенней ночью от транспорта браконьеров? Пожалуй, только тем, что браконьеры на машине скрываются, а члены рейдовой бригады их преследуют.

То, что браконьеры сразу определяют, кто их преследует, сомнений нет. Но речь идет о правовой стороне вопроса. Если природоохранные органы обеспечить переносными световыми либо звуковыми сигналами или обеими одновременно, многие вопросы будут решены. Увидев или услышав сигнал с требованием остановиться, водитель обязан это сделать. Такой сигнал должен найти отражение в правилах дорожного движения.

Невыполнение требований (когда есть все основания считать, что с использованием транспорта совершается браконьерство) должно влечь для чле-

нов общества охотников безусловное исключение из общества, а для водителей — лишение прав. Тогда ни Дронов, ни Масловский не стали бы утверждать, что они не знали, кто их преследует.

В связи с распространяющимся автобраконьерством, которое совершается, как правило, в ночное время, этот вопрос требует оперативного решения. Только по Московской области за 1988 г. выявлено 28 таких случаев.

Теперь об условиях применения оружия при задержании браконьеров. О необходимой обороне наш журнал уже помещал материал (см. № 5, 1986 г.). Но есть Основные правила безопасности и оказания первой медицинской помощи при проведении рейдовых выездов по охране животного мира и борьбе с браконьерством, утвержденные приказом Главохоты РСФСР № 342 от 21.06.85 г. В правилах говорится, что принятие мер к задержанию преступника-браконьера, в том числе применение огнестрельного оружия, должно удовлетворять условиям правомерности этого обстоятельства. Во-первых, действия браконьера должны быть уголовно наказуемыми, а не административно-правовыми; во-вторых, действия браконьеров должны свидетельствовать о его стремлении избежать задержания и доставления в соответствующие органы власти. Задержание браконьера принимается непосредственно в момент совершения незаконной охоты или сразу после ее окончания на территории охотугодий, заповедника, заказника и так далее.

Характер мер по задержанию должен соответствовать обстановке задержания: степень интенсивности и способ оказываемого сопротивления, число браконьеров и работников, задерживающих преступников, наличие возможностей захвата браконьера путем применения более безопасных способов и средств.

Перед применением оружия охотовед должен предупредить браконьера криком: «Стой! Стрелять буду!» Если браконьер не останавливается, выстре-

лить вверх. Если не слушается и в этом случае, произвести выстрел для поражения человека или транспортных средств.

Если автобраконьер не успел добыть никакой дичи, но не остановился, когда его начали преследовать, охотовед может применить огнестрельное оружие, так как автобраконьерство независимо от его результатов уголовно наказуемо. Браконьер увеличивает скорость — тем самым стремится избежать задержания и доставления его в соответствующие органы. Охотовед предпринимает действия непосредственно в момент незаконной охоты на территории охотугодий.

Но эти рекомендации противоречат уголовному законодательству о необходимой обороне. Для сравнения посмотрим, как эти вопросы решены в органах внутренних дел.

Например, в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» с последующими изменениями и дополнениями [Свод Законов СССР, Т. 10, с. 230—235] сказано, что оружие может быть применено для задержания преступника, оказывающего вооруженное сопротивление, либо застигнутого при совершении особо опасного преступления, или преступника (за исключением женщин и несовершеннолетних), совершающего побег из-под стражи, когда другими способами и средствами задержать этого преступника невозможно.

Из этого сравнения видно, что в органах милиции более четко определены условия применения оружия при задержании преступника в точном соответствии с уголовным законодательством о необходимой обороне.

Наверное, настало время разработать единые правила применения огнестрельного оружия работниками природоохранных органов при задержании вооруженных браконьеров. Эти правила должны иметь силу закона, чтобы работники чувствовали себя уверенно и защищенно.

что старший егерь Карталинского ООиР А. З. Гребенщиков вписал в его членский охотничье-рыболовный билет замечание о неотработке трудодней в охотхозяйстве.

Для проверки изложенного и ответа охотнику мы написали письмо в Челябинское областное ООиР.

Председатель правления А. Г. Блахин ответил, что отметка о замечании в билете противоречит положению о ДТК и положению о мерах общественного воздействия, применяемых к членам общества охотников и рыболовов, и постановил: старшего егеря А. Е. Гребенщикова за незнание упо-

мянутых положений предупредить, он должен извиниться перед К. Н. Корнеевым.

* * *

Работаю я штатным охотником в Олюторском госпромхозе Камчатской области. На промысел мы в прошлом году выезжали почти без продуктов питания. Все это произошло потому, что некому было побеспокоиться о нас, некому было своевременно подать заявку на продукты.

В. ДАВИДОВ

с. Тилички Камчатской области

Для проверки изложенного и наведения порядка со снабжением охот-

ников редакция попросила ответить заместителя генерального директора «Камчатпромохоты» М. А. Останина.

— Объединение «Камчатпромохота» внимательно изучило письмо охотника Олюторского госпромхоза и отмечает, что автор письма прав.

Положение, сложившееся в Олюторском госпромхозе с обеспечением охотников, выезжающих на промысел, вызвано безответственностью руководства госпромхоза.

За бесхозяйственность и развал работы директор госпромхоза Мартынов Г. А. освобожден от занимаемой должности, и в госпромхозе проведены выборы нового директора.

Проблема врановых в целом уже рассматривалась на страницах нашего журнала (Флинт, 1987). Также были указаны основные причины стремительного наращивания численности птиц этой группы и подчеркнута необходимость самой решительной борьбы с ними, причем особый акцент был сделан в отношении грача и серой вороны. В апреле 1985 г. комиссия Президиума Совета Министров РСФСР по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов специальным поручением предложила ряду организаций и ведомств разработать и осуществить к 1988 г. мероприятия по сокращению численности серой вороны в РСФСР. В развитие этого документа, резолюции I Всесоюзного совещания по экологии, биотехническому и хозяйственному значению врановых птиц (Москва, 1984)* и в соответствии с предложением Главохоты

РСФСР и ЦНИЛ по численности водоплавающей дичи, данные Росохотрыболовсоюза и ЦС ВОО по добыче ворон, собственные полевые наблюдения в Архангельской, Вологодской, Владимирской, Калужской и Московской областях. При оценках численности ворон принимались данные, относящиеся только к гнездовому периоду. По материалам об обилии ворон и площадях населенных ими соответствующих угодий рассчитывалась общая численность птиц. Площади угодий различных типов определялись для каждой области по сводкам ЦСУ, ведомственным материалам ЦПИЗ Главохоты РСФСР и топографическим картам. Для расчета численности ворон в населенных пунктах в каждой из 53 областей (краев, АССР) региона выделялись площади, занятые областным центром, городами областного и районного подчинения, рабочими поселками с развитым сель-

становить естественную (до «демографического взрыва») численность ворон, с известной долей условности считая ее оптимальной. Для этого данные по плотности ворон в ненарушенных угодьях экстраполировали на площади, ранее занятые этими угодьями, не принимая во внимание степень их современной трансформации. (Необходимые данные о бывших площадях тех или иных угодий позаимствованы из «Большой энциклопедии» под редакцией С. Н. Южакова и П. Н. Милюкова, С.-Петербург, 1886.) Сравнивая показатели современной и восстановленной «естественной» численности (которая, по всей вероятности, оказывается смещенной в сторону завышения), мы получили коэффициенты, характеризующие «взрыв» численности серой вороны (см. табл. 1).

Для оценки ущерба, наносимого ресурсам водоплавающей дичи, исполь-

Е. ГУСАКОВ, Ф. РУДЕНКО,
С. ФОКИН, Ю. БЛОХИН
ЦНИЛ Главохоты РСФСР

УДК 639.128.3

СЕРАЯ ВОРОНА: проблемы регулирования численности

РСФСР в 1986 г. разработка необходимых мероприятий была включена в тематический план ЦНИЛ.

Прежде чем начинать собственно разработку мероприятий по борьбе с серой вороной, мы сочли необходимым определить численность ворон и объем наносимого ими ущерба именно охотничьему хозяйству в приложении к определенной территории. Следующим этапом была попытка обосновать нормативы снижения численности ворон и конкретизировать размеры их изъятия. Без этого невозможно определить объемы необходимых затрат. Поскольку отрицательная роль ворон в охотничьем хозяйстве известна давно, то понятный интерес представляет и анализ того, что сегодня делается для снижения ущерба, наносимого воронами, эффективность принимаемых мер. Сформулировав в таком виде основные задачи и изучив имеющиеся материалы, мы пришли к выводу, что накопленных фактических данных хватает для оценки численности ворон и наносимого ими ущерба только водоплавающим птицам, и то лишь на территории европейской России.

В ходе работы прежде всего были использованы литературные источники, относящиеся к последнему тридцатилетию и содержащие нужные сведения, ведомственные материалы Главохоты

скохозяйственным производством (птицефабрики, элеваторы, пункты забоя скота и т. п.). Если сведения об обилии ворон на конкретной территории (в населенном пункте) в имеющихся источниках отсутствовали, то численность птиц определялась по средним показателям обилия, известным для территорий (населенных пунктов), расположенных в той же природной зоне и имеющих сходную народнохозяйственную ориентацию. Аналогично рассчитано и количество ворон, населяющих насаждения вдоль железных и автомобильных дорог, ползающие лесополосы. В результате суммирования полученных данных определена общая численность серых ворон в естественных и урбанизированных ландшафтах (табл. 1). Мы попытались также вос-

становить данные о вредительстве ворон, численности и демографии наиболее распространенных в Европе видов уток. По разным оценкам, гибель яиц и птенцов водоплавающих птиц от серой вороны составляет от 40 до 90 % (Хохлов, 1983; Брауде, 1984; Кузнецов, 1984; Леонович, 1984; Русанов и др., 1984; Хаким, 1984; Чадов, 1986, и многие другие). Для большинства областей европейской России этот показатель, по мнению В. Макарова и А. Чемоданова (1986), равен 60 %. Знакомство с методиками определения прироста и причин смертности молодняка уток, а также собственные наблюдения позволяют нам предположить, что многие оценки ущерба водоплавающим птицам от ворон (как правило, публикуемые без изложения методики) явля-

Таблица 1
ЧИСЛЕННОСТЬ СЕРЫХ ВОРОН И ОБЪЕМЫ НАНОСИМОГО ИМИ УЩЕРБА ВОДОПЛАВАЮЩИМ ПТИЦАМ
В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РСФСР, 80-е ГОДЫ

Экономический район	Кратность превышения оптимальной численности	Численность ворон, тыс. особей	Обитает в городах, %	Гибель уток от ворон, тыс. особей
Северный	1,8	1456,5	44,6	395,0
Северо-Западный*	2,0	481,9	55,0	325,5
Центральный	6,5	3387,0	56,0	171,0
Центрально-Черноземный	12,5**	1438,0	28,0	65,0
Поволжский	8,4	4779,3	19,0	717,5
Волго-Вятский	5,5	1735,8	55,2	204,0
Северо-Кавказский	1**	10 868,0	20,0	448,0
Уральский	5,4	2359,4	57,0	34,0
В целом по региону	8,8***	26 505,9	33,3	2360,0

* Второе совещание по врановым состоялось осенью 1988 г. в г. Липецке; на период подготовки нашего сообщения материалы совещания опубликованы не были и в работе не использованы.

* Включена Калининградская область. ** По ряду областей восстановить «естественную» численность не удалось за недостатком данных, вероятно, в степных безлесных, а также горных угодьях численность ворон была ничтожной. *** Возможно некоторое занижение из-за смещенности расчетных показателей «естественной» численности ворон.



Из врановых серая ворона наносит особен-
но ощутимый вред.

Фото А. Рожкова

сельскохозяйственным производством, где степень антропогенной трансформации угодий особенно высока. В районах с менее плотным людским населением (Северном и Северо-Западном) наблюдается лишь двукратное превышение современной численности над расчетной «естественной», при этом почти половина ворон здесь постоянно обитает в городах. В разрезе областей (краев, АССР) выявлена хотя и достоверная, но весьма слабая ($r = 0,3$) корреляционная зависимость между общей численностью ворон и размерами ущерба, причиняемого ими водоплавающим птицам. По-видимому, пресс ворон повсеместно стабилен и имеет многократный «запас прочности», а наносимый ущерб в большей степени зависит от численности водоплавающих, защитности угодий и уровня беспокойства, способствующего хищничеству врановых. В таких условиях снижение негативного влияния ворон воспроизводство водоплавающей дичи превращается в серьезную проблему, особенно если регуляторные мероприятия носят «стихийный» характер.

Основным средством борьбы с хищничеством ворон был и продолжает оставаться отстрел их членами охотничьих обществ и егерской службой. Применение «шведских» ловушек, отравляющих препаратов, хищных птиц и различного рода репеллентов пока не получило распространения и может рассматриваться как экспериментальное. В различные периоды интенсивность изъятия ворон не была адекватной. Так, в системе Россохотрыболовсоюза объем добычи ворон сократился с 318 тыс. в 1967 г. до 260 тыс. в 1977 г. (на 18 %). Очевидно, сказались отсутствие четкого плана мероприятий, экономической заинтересованности охотников-любителей, а также повышение цен на боеприпасы. Некоторое увеличение добычи ворон отмечается после выхода соответствующего постановления Центрального правления Россохотрыболовсоюза от 30.08.1978 г. № 77, и в 1979 г. отстрел достигает 470 тыс., но в последующие годы, несмотря на продолжающийся рост численности ворон, остается на том же уровне.

В развитие упомянутого поручения Комиссии по охране окружающей среды, а также приказа Главохоты РСФСР от 25.05.1985 г. № 277 Центральным правлением Россохотрыболовсоюза принято новое постановление от 26.06.1985 г. № 399 «О дополнительных мерах по организации биотехнических мероприятий по регулированию численности серых ворон», где в форме заданий областным обществам охотников предписывалось обсудить и спланировать мероприятия по сокращению численности серых ворон; довести до обществ охотников и охотхозяйств объемы уничтожения ворон,

создавать спецбригады; проводить конкурсы на лучшего добытчика ворон (среди охотников и охотколлективов), а также конкурсы-лотереи; исходя из финансовых возможностей установить размер денежного или иного компенсационного вознаграждения за уничтожение ворон; возмещать членам общества 2—4 патрона за каждую отстрелянную ворону и т. п. Все эти меры были направлены на снижение хищнического пресса ворон, но разрабатывались они без участия специалистов.

Согласно данным Россохотрыболовсоюза, в целом по системе в сравнении с 1984 г. отмечается увеличение добычи ворон в 1986 г. в 2,3 (1068,4 тыс.), а в 1987 г. — в 2,6 раза (1237 тыс.). Однако даже в 1987 г. общества охотников системы Россохотрыболовсоюза — самой массовой охотничьей организации России — добыто ворон всего по 0,5 особи на каждые 100 га охотугодий, тогда как средняя плотность их населения по региону около 6 особей на каждые 100 га. В охотугодах Военно-охотничьего общества, расположенных в европейской части РСФСР, добывается по 0,4 особи со 100 га. По-видимому, эти цифры отражают соотношение усилий охотничьих организаций по борьбе с воронной и степени адаптации самих хищников к проводимым против них акциям. Изъятие серых ворон в регионе в рамках мероприятий по снижению их негативного влияния на ресурсы пернатой дичи и в 1987 г. достигло 3,7 %. На наш взгляд, для получения желаемого эффекта следует довести численность ворон до естественной, для чего необходимо одновременно (весной!) избавиться от 80—90 % этих птиц, обитающих в регионе, а затем поддерживать их численность на таком уровне. Решить эту задачу практикующимися экстенсивными методами невозможно. В таблице 2 показаны фактические (отчетные) и необходимые объемы изъятия ворон и распределение этих показателей между членами охотничьих обществ системы Россохотрыболовсоюза соответствующих экономических районов. Сравнивая эти цифры, нетрудно определить, что для решения проблемы старыми средствами (отстрел) общества должны бороться с воронами в 6—60 (в целом по региону — в 19) раз усерднее, при этом только патроны, если их приобретать по коммерческим ценам, обойдутся минимум в 13—15 млн руб. К тому же у нас есть основания полагать, что реальные объемы изъятия ворон несколько скромнее тех, что представляются в годовых отчетах некоторых обществ. Но и это еще не все. В нашем случае крайне важно, где и когда ведется отстрел ворон.

Так, в 1987 г. в Орехово-Зуевском охотхозяйстве в среднем отстреляно ворон 1,9 особи со 100 га угодий, в Петушинском — 2,6 особи. Оба хозяйства имели показатели в 4—5 раз выше, чем в среднем по системе, но

ются суммарными показателями потеря поколения текущего года до подъема молодых на крыло. Объем «неворонных» потерь в период роста и развития молодняка составляет 30—35 % от количества выплывшихся птенцов (Duncan, 1986; Majewski, 1986, наши данные). Уровень эмбриональной смертности при расчетах принят в 6 % (Паевский, 1985). Основываясь на материалах о численности водоплавающих и демографических параметрах, мы рассчитали объем общей смертности приплода уток, включая хищничество ворон. Разницу между общей смертностью и смертностью, вызванной «неворонными» причинами, мы считаем «абсолютным» показателем хищничества ворон. Такие материалы получены для 43 областей, по которым имелись приемлемые данные по численности уток. В целях экономии места основные результаты проработанной работы сведены по экономическим районам (см. табл. 1).

Таким образом, используя принятую нами методику, удалось установить, что на территории европейской России численность серой вороны превысила 26 млн особей и почти в 9 раз превосходит расчетную оптимальную (около 3 млн). Более 30 % всех ворон «прописаны» в городах постоянно. Ежегодный ущерб, наносимый воронами ресурсам водоплавающей дичи рассматриваемого региона, оценивается в 2,4 млн голов, а непродовольственные потери (при среднем весе уток $0,71 \pm 0,2$ кг и 70 % выхода мяса) — в 0,9—1,5 тыс. тонн высококачественной продукции. По современным реализационным (государственным) ценам, стоимость этой продукции составляет 2—3 млн руб., не считая рекреационного значения спортивной охоты, активизации товарооборота и развития сферы услуг.

Примечательно, что наибольшие превышения современной численности серой вороны над «естественной» (оптимальной) отмечаются в густонаселенных южных районах с развитым

Экономический район	Добыто ворон		Доля изъятия в 1987 г., %	Подлежит изъятию	
	всего, тыс. особей	на каждого охотника, особей		всего, тыс.	на каждого охотника, особей
Северный	79,8	0,6	5,4	801	5,9
Северо-Западный**	70,0	0,7	14,0	344	4,0
Центральный	202,6	0,8	5,9	2704	11,0
Центрально-Черноземный	113,2	1,6	7,8	1068	15,2
Поволжский	143,2	0,7	3,0	3723	18,4
Волго-Вятский	80,6	1,0	4,6	1401	17,0
Северо-Кавказский	157,4	1,0	1,4	9408	56,2
Уральский	153,0	0,8	6,5	1868	12,0
В целом по региону	1000,0	0,9	3,7	22 288	19,0

* Данные Росохотрыболовсоюза за 1987 г.

** Включена Калининградская область.

в обоих в целях выполнения планов практиковался отстрел ворон на городских свалках, где добывались зимующие и мигрирующие птицы, не гнездящиеся в угодьях этих хозяйств. Очевидно, что сотни ворон, отстрелянных на гнездах в охотугодьях, где они представляют реальную опасность для кладок и птенцов, и та же сотня, добытая осенью или зимой на свалке, не равнозначны при оценке эффективности работы охотхозяйства по борьбе с вороной.

Приведенные примеры отнюдь не являются исключением. Цифры полугодовых отчетов обществ охотников показывают, что в самом «удачном» 1987 г. основная масса ворон (57 %) была добыта во втором полугодии, то есть вне сезона гнездования. В первом полугодии в Московской области отстреляно 39,2 % ворон от общего объема их годовой добычи, во Владимирской и Кировской областях по 38, в Рязанской — 21,9, в Астраханской — 21,5, в Мурманской — 11,5, в Бурятской АССР — всего 10,8 %. Собственно, в период размножения в охотничьих хозяйствах отстреливается 10—15 % ворон от их годовой добычи (данные по Орехово-Зуевскому и Куровскому охотхозяйствам МООиР, Петушинскому и Покровскому хозяйствам Владимирского ООиР). Основная масса охотников имеет возможность отстреливать ворон только в разрешенные сроки охоты. Учитывая, что в среднем охотник затрачивает на весеннюю охоту 1—2 дня в сезон, а нахождение с оружием в угодьях регламентировано утренними и вечерними часами, становится понятно, что отстрел ворон охотниками-любителями в период гнездования носит случайный характер. Теперь напомним, что объем необходимого и доля фактического изъятия рассчитаны нами от весенней (гнездовой) численности ворон. С учетом этих обстоятельств задачи обществ охотников по борьбе с вороной в такой постановке практически неразрешимы.

Охотничьи организации по-разному подходят к решению задач по борьбе с вороной. Наиболее распространенные способы поощрения — компенсация патронов (обычно 2 за 1 пару ла-

пок вороны), а также зачисление трудоучастия по 0,2—0,5 чел.-дн. за 1 пару лапок. Некоторые общества (например, МООиР) в качестве поощрения ограничиваются только начислением баллов трудоучастия. Саратовская ГОИ выплачивает премии из расчета 50 коп. за 1 пару лапок, охотхозяйства Центрального правления Росохотрыболовсоюза — 60 коп. Многие общества проводят конкурсы на лучший коллектив, бригаду, охотника по истреблению ворон. Победители получают денежные премии, бесплатные путевки на сезон летне-осенней охоты либо платные лицензии на копытных.

Опыт Кировского, Московского, Краснодарского и Ставропольского ООиР показал, что существенно поднимать заинтересованность охотников в отстреле ворон помогают «вороньи» лотереи (информация о них публиковалась в журнале № 8, 1986 г.). Однако при проведении таких лотерей не были обоснованы сроки и места выпуска охотничьих птиц. В специализированных охотхозяйствах, ГЛОХ системы Главохоты РСФСР, высокоорганизованных охотхозяйствах ЦП Росохотрыболовсоюза и Госагропрома СССР отстрелом ворон занимаются преимущественно штатные работники хозяйства. Здесь также не всегда справляются с выполнением планов отстрела, а сами отстрелы проводятся в неоптимальные сроки.

Даже общий анализ мероприятий по борьбе с серой вороной убедительно показывает, что, несмотря на увеличение изъятия ворон в целом по России, эти мероприятия организуются без должного научного обоснования, а потому неэффективны. Мало того, такие «мероприятия» могут лишь повышать успешность размножения ворон, снижая уровень трофической конкуренции. В свете приведенных фактов нынешнее состояние дел по регулированию численности ворон представляется напрасной тратой сил, времени, государственных и общественных средств, поскольку эффект от принимаемых мер в лучшем случае равен нулю, а в определенных условиях может быть и отрицательным. Правда, практически пока не задумываются над

критериями эффективности борьбы с вороной.

На сегодняшний день основной путь общего снижения численности серой вороны — и об этом уже много написано — видится в коренном изменении экологической обстановки, прежде всего в санитарном преобразовании антропогенных и урбанизированных ландшафтов, в ликвидации доступа ворон к пищевым отходам, хранителям сельскохозяйственных кормов на животноводческих и звероводческих фермах, к скотомогильникам.

В то же время не вызывает сомнения, что в конкретных охотничьих угодьях имеются возможности для ослабления негативного влияния серой вороны на воспроизводство дичи, если тщательно продумать сроки, места и способы противодействия этим хищникам (см. статью С. Ю. Фокина в сб. трудов ЦНИЛ «Охрана угодий и использование охотничьих птиц». М., 1988). К сожалению, охотничьи организации не уделяют внимания этим важнейшим условиям при подготовке мероприятий по борьбе с вредными хищниками. Не всегда борьба с хищничеством ворон должна осуществляться через уничтожение самих птиц. На наш взгляд, эта борьба должна превратиться в защиту от ворон конкретных объектов, устройство закрытых гнездовий для водоплавающей дичи, устранение факторов, способствующих хищничеству, выкладывание отвлекающих приманок и т. д., однако основным средством снижения влияния ворон на охотничью фауну, по-видимому, еще долго будет оставаться охотничье ружье.

Очевидно, что практикующееся «планирование» объемов изъятия ворон в большинстве случаев безосновательно. Система контроля за выполнением планов отстрела ворон (учет добычи по сданным лапкам) также несовершенна, поскольку не позволяет оценить эффект от проделанной работы. Основным критерием эффективности борьбы с серой вороной должно стать повышение охотничьей продуктивности, в первую очередь водно-болотных угодий, увеличение количества выводов и поднявшихся на крыло уток к сезону охоты, ставших к тому же добычей охотников. Мероприятия по снижению хищничества ворон должны организовываться не «сверху» огульно по системам, а только в тех угодьях, где они будут результативны. В этом случае можно шире использовать бригадный метод и привлекать к работе охотников-любителей, причем с ощутимой для всех пользой. По нашему мнению, охотхозяйства должны сами определить целесообразность и масштабы мероприятий по борьбе с серой вороной исходя из биологических предпосылок и элементарных экономических расчетов. Каждое хозяйство обладает своими особенностями, и общих рекомендаций, имеющихся в литературе, может оказаться недостаточно. В этом случае правильнее всего воспользоваться помощью специалистов.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ: КАКИМИ ИМ БЫТЬ?

ТИПЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ

Ю. ЧИЖОВ,
главный инженер проекта
института «Союзгипролесхоз»

Включение уникальных природных комплексов в состав национальных парков — реальная предпосылка предотвращения их дальнейшей деградации и восстановления естественного состояния природных систем.

Приоритетной необходимо признать природоохранную роль национальных парков, что отвечает в первую очередь интересам рекреации: деградированные природные системы теряют свою рекреационную ценность. Общеизвестна тяга современных людей, особенно жителей городов, к общению с «дикой», нетронутой природой.

По характеру природно-экономических условий и особенностям режима управления природными системами, можно выделить два типа национальных парков.

Национальный парк первого типа включает первозданные, или, по крайней мере, малоизмененные хозяйственной деятельностью ландшафты. Парк — единоличный землепользователь на переданной в его пользование территории. По своим размерам и конфигурации территория национального парка должна обеспечивать условия естественного развития и саморегуляции экологических систем. Всякое, не связанное с деятельностью этого учреждения хозяйственное использование его территории исключается. Основная задача режима объекта — поддержание сложившегося природно-экологического баланса, ограждение экосистем от влияния антропогенных факторов при минимальном вынужденном вмешательстве в ход естественных процессов. Помимо созерцания природы при прохождении специально отведенных маршрутов, на смотровых площадках и полевого типа местах отдыха, должны быть

запрещены все виды рекреационного природопользования. Роль национальных парков этого типа в поддержании экологического равновесия должна оцениваться очень высоко. Их следует рассматривать как особо охраняемые территории самого высокого, после заповедников, уровня.

Принцип невмешательства в ход естественных процессов неизменных деятельностью человека природных комплексов — необходимое условие их сохранения. Вторжение в дикую природу с целью оптимизации условий обитания животных и растений, «повышения качества и устойчивости лесных насаждений», так называемого «улучшения эстетических качеств местности», может оказаться не менее разрушительным для нее, чем возведение крупных урбанизированных центров по обслуживанию туристов.

По своему назначению рубки ухода за лесом — уход за молодняком, прореживание, проходные рубки, уход за подлеском, обрезка сучьев, санитарные рубки — чисто хозяйственные мероприятия, направленные на выращивание ценных насаждений с целью их дальнейшего использования на древесину. Проведение этих работ на территории естественных лесных экосистем национальных парков находится в противоречии с природоохранными задачами этих учреждений.

Ко второму типу должны быть отнесены национальные парки, включающие в различной степени преобразованные ландшафты. На их территории расположены эксплуатируемые земли других землепользователей, дороги общего пользования, населенные пункты.

Важнейшей составной частью режима содержания национальных парков этого типа необходимо считать деятельность, направленную на предотвращение техногенно-рекреационной деградации и восстановление естественного состояния нарушенных природных комплексов, своевременную регистрацию и пресечение факторов антропогенного воздействия, находящихся в противоречии с при-

родоохранном режиме этих учреждений.

В парках с нарушенной структурой природных систем, в условиях хозяйственной эксплуатации части территории этих объектов может потребоваться искусственная регуляция отдельных элементов сообществ (биотехнические мероприятия, регуляция численности животных).

Биотехническое вмешательство в этих условиях направлено на нейтрализацию или ослабление отрицательного воздействия антропогенных факторов и преследует цель сохранения (а не увеличения) емкости местобитания животных.

Одним из актуальных разделов деятельности национальных парков этого типа следует признать работу по восстановлению нарушенных природных систем. В этом плане потребуются проведение работ по регуляции, а в отдельных случаях и воссозданию отдельных элементов и даже комплексов экосистем.

К сожалению, серьезное препятствие в практической деятельности национальных парков по реставрации нарушенных природных систем состоит в том, что они не являются, как правило, полными землепользователями на переданной в их распоряжение территории. При организации новых парков на хозяйственно осваиваемых землях этому обстоятельству следует уделять особое внимание. По крайней мере наиболее ценные, ключевые и уязвимые в экологическом отношении участки территории должны передаваться в непосредственное его землепользование. В противном случае целесообразность организации этого учреждения должна быть поставлена под сомнение.

Следовательно, эффективность природоохранных функций национальных парков во многом будет зависеть от обеспечения дифференцированного подхода к управлению природными системами этих учреждений. В парках, организованных на преобразованных хозяйственной деятельностью землях, должен устанавливаться режим, обеспечивающий сохранение естественного экологического баланса территории. В парках, включающих преобразованные и хозяйственно эксплуатируемые земли, главная задача режима управления природой — восстановление нарушенного экологического баланса.

Продолжение. Начало см. № 1, 3—5, 7—9, 11, 1988 г.

Дальний Восток — родина одного из удивительных по своей биологии видов хищных млекопитающих нашей страны — енотовидной собаки. В семействе собачьих это один из мелких и самых древних видов. Костные останки современного вида и подвиды *Nyctereutes procyonoides ussuriensis* находят в слоях позднего плейстоцена региона, а два вымерших вида этого рода известны из слоев верхнего плиоцена — древнего плейстоцена Европы и Азии.

Современный естественный ареал енотовидной собаки занимает Юго-Восточную Азию от бассейна Амура до Северного Вьетнама, полуостров Корея, Японские острова (кроме Рю-кю). В незначительном количестве имеется в низовьях Аргуни (см. рисунок). Как пушной вид енотовидная собака завезена в европейскую часть СССР, выпускалась на Кавказе, в Сибири, Средней Азии, на о-ве Сахалин. Хоро-



УДК 639.113.9

В. ЮДИН,
кандидат биологических наук
Биолого-почвенный институт
ДВО АН СССР

ЕНОТОВИДНАЯ СОБАКА

шо акклиматизировалась она в западных районах СССР и на Сахалине. Расселяясь, появилась во всех европейских социалистических странах, найдена в ФРГ и Франции, прошла в Скандинавские страны. Однако исчезла в Сибири, сохранилась лишь на небольшом участке около оз. Иссык-Куль в Киргизии, почти полностью истреблена на Кавказе. В районах акклиматизации численность енотовидной собаки и объемы заготовок шкурки в несколько раз превысили эти показатели в пределах естественного ареала в СССР.

К настоящему времени границы естественного ареала и биотопическое распределение енотовидной собаки внутри него претерпели и претерпевают сложные перемены на фоне расширения площади ареала в связи с проникновением во вновь осваиваемые под сельскохозяйственные земли мелiorированные лесные массивы, на вырубке лесов и гари. Расширение ареала идет импульсивно вдоль дорог и по поймам рек. Стали обычными встречи енотовидной собаки в кедрово-еловых лесах Сихотэ-Алиня. В то же время в центральной части ареала, где появились обширные площади пахотных земель, она полностью отсутствует или только заходит на непродолжительный период. После уборки урожая поля на этих площадях лишаются каких-либо защитных свойств, что для енотовидной собаки играет отрицательную роль.

Мозаичность пространственного распределения есть результат антропогенного преобразования ландшафтов в последние 30—40 лет. Резко снижена численность этого зверя даже в поймах рек, протекающих среди освоенных

территорий. Обычно ландшафт в таких районах определяется пашнями, сенокосами на островках сохранившихся лугов и выпасов по поймам рек. Леночные лесонасаждения в поймах рек деградировали под влиянием пожаров и порубок, потеряли свое значение как основной тип местообитаний енотовидной собаки. Теперь очаги с высокой плотностью населения вида сохраняются на влажных и заболоченных лугах равнин, на заболоченных равнинах вблизи морского побережья, площадь которых неуклонно сокращается. Привлекают енотовидную собаку посевы риса и сои, но высокая степень гибели зверей при уборке урожая и последующее снижение защитных свойств на убранных полях сводят на нет их значение как биотопов. Эти поля следует расценивать, скорее, как нагульные (сезонные), так как здесь имеется достаточное количество кормовых ресурсов, нежели типичные биотопы, где звери обитают весь год.

Как дополнительные места обитания енотовидной собаки выступают теперь поймы рек в лесной зоне, краевые участки лесов вблизи полей на мелiorированных землях.

При акклиматизации в европейской части СССР енотовидная собака заняла аналогичные места обитания — поймы рек, берега водоемов, поросшие высокой гигрофильной растительностью, болота и плавни, относительно часто встречается в лесах. На Сахалине биотопическое распределение вида сохранилось таким же, как на материке, но в поймах рек и вблизи морского побережья сосредоточено основное поголовье зверя. Дело в том, что здесь

очень высокая биомасса кормов, а продолжительность бесснежного периода для нагула жировых запасов мала. Это обстоятельство как бы компенсируется интенсивным употреблением в пищу массы выбросов морских животных и отнерестившихся лососей. Рано выпадающие глубокие снега резко ограничивают передвижение енотовидной собаки и доступ пищи. Здесь она и проводит зиму, изредка выходя на реки и дороги. Весной в поймах рек и около моря енотовидная собака вновь находит достаточно корма, то есть приуроченность к этим местообитаниям биологически оправдана.

Внешний облик енотовидной собаки в зимнем наряде несравним ни с одним хищником семейства собачьих. Это небольшое, на коротких ногах животное, покрытое длинным мехом, свисающим по бокам, напоминает неуклюжую собаку. Енотовидная собака высокой упитанности бежит медленно, и человек вполне способен ее догнать, особенно по снегу. В глубоком снегу она проваливается и буквально тонет. Ограниченность передвижений выработала своеобразную форму пассивной защиты. Если енотовидная собака не имеет возможности скрыться или застигнута врасплох, она может оказать сопротивление, огрызаясь яростно, с визгливым рычанием. Стоит ее прижать, как она перестает сопротивляться и поддается любым манипуляциям с нею, кроме переворачивания на спину. Живот и горло этого хищника — самые уязвимые органы тела. Спина же и весь верх туловища покрыты слоем плотного и пышного меха, а подкожный жир и скелет делают малодоступными

для врагов жизненно важные органы.

Бытующие в литературе сообщения о покорности енотовидной собаки несколько субъективны. Ее покорность складывается из нескольких моментов, которые уместно проследить на примере схватки с собакой. Настигнутый собакой зверь пытается сопротивляться, а если их пара, то они поднимают громкое визгливое рычание и сами делают выпады в сторону собаки. Особенно ярко нападает самец. Неопытная собака останавливается в нерешительности. В это время самка пытается незаметно скрыться. Опытная собака сходу хватается одного и другого зверя, и они затихают. Точно так же ведут себя хищники при розыске их охотником. В безвыходном положении они затаиваются, прижимаясь животом к субстрату или стараются залезть под снег, под траву. А если есть возможность, то взрослые звери яростно сопротивляются. Затаивание как одна из форм пассивной защиты выработалось у этого хищника наряду с очень высокой живучестью. Есть случаи, когда звери, изрядно потрепанные собаками, не оставившими никакой надежды на сохранение жизни своей добычи, затаившись и выждав момент, уходили от охотника. Немало огорчений енотовидная собака доставляла неопытным людям, когда она, брошенная в машину, казалось бы, совсем беспомощная или мертвая, устраивала настоящую погром. Все, что поддается ее зубам, погрызено и разорвано, все загажено испражнениями, а самого зверя и след простыл.

В то же время посаженная в обыкновенный мешок енотовидная собака будет жить в нем очень долго и не сможет уйти. Особенно спокойно она ведет себя в подвешенном над землей мешке.

По типу питания енотовидная собака — типичный собиратель. Она способна питаться, казалось бы, совершенно несъедобными предметами, что сохраняют ей жизнь в самых экстремальных условиях. В ее пищевой рацион входят мышевидные грызуны, рыбы, лягушки, насекомые и птицы. Охотно посещает она трупы домашних животных, около которых скапливается до десятка хищников. Кроме животной пищи, енотовидная собака поедает самые различные плоды и семена растений. Охотно ест дикорастущие плоды — ягоды винограда, актинидий, земляники, ландыша, зерна злаков, бобы сои, семена подсолнечника и кукурузы, грызет арбузы и дыни, ест морковь, подбирает в голодный период попавшую маслом бумагу, тряпки, брошенные остатки селедки, хлеба и другие вещи. Все же основу ее рациона составляют мышевидные грызуны — 60,1 %, амфибии — 3,0, рыбы — 6,2, падала — 8,8 % и др. Растительные корма занимают 20,0 %. Поистине ее неприхотливость в пище вкупе с высо-

кой выносливостью и живучестью не имеют аналогов среди диких животных фауны Дальнего Востока. Пожалуй, только серая крыса по жизненной силе может сравниться с енотовидной собакой.

В благоприятные годы и в соответствующих местообитаниях енотовидная собака создает плотности населения до 30 особей на 1 тыс. га. Такими биотопами в первую очередь являются рисовые и соевые поля. На рисовых полях высока биомасса земноводных, рыб, грызунов и птиц. Отлично плавающая и ныряющая, енотовидная собака подолгу бродит в воде и грязи, вылавливая в обсыхающих каналах молодь рыб, головастиков и икру земноводных. Во время откладки и насиживания птицами яиц этот хищник может нанести серьезный урон их кладкам. Однако в процессе длительного совместного обитания в естественном ареале у птиц выработалось адаптивное поведение и соответствующее расположение гнезд. Енотовидная собака обычно обходит водоем нераспространенно вблизи уреза воды, удаляясь для того, чтобы поймать убегающих лягушек. Гнезда уток располагаются в удалении от берега среди травянистой растительности. В ненарушенных биотопах хищник лишь случайно наталкивается на гнезда уток. В таких случаях кладка уничтожается полностью. В биотопах, часто посещаемых людьми, образуются множество дорожек, тропинок и просто одиночных следов, которыми охотно пользуются енотовидные собаки не только для передвижения, но и в поисках съедобных остатков. Таким образом, нарушается естественное течение процессов в системе хищник — наземногнездящиеся птицы. Соответственно возрастает фактор беспокойства птиц человеком и увеличивается вероятность встречи хищника с гнездом. Следует отметить, что, как и у всех прочих хищников, ведущих подобный образ жизни, у енотовидной собаки из органов чувств лучше развиты обоняние и слух.

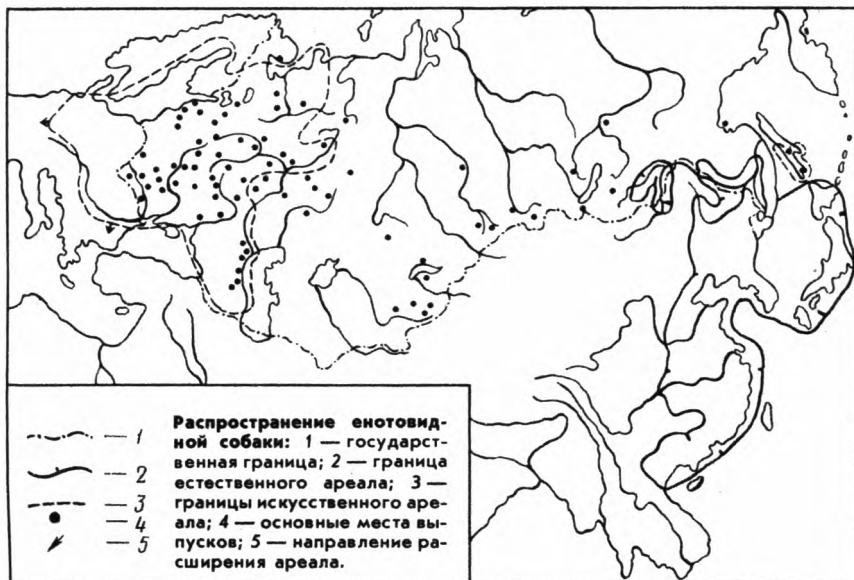
Обычно на уничтожение кладок птиц енотовидной собакой жалуются орнитологи, выполняющие работы по наблюдениям за гнездами. В местах обитания этого хищника не следует забывать, что он обязательно воспользуется тропкой человека, и, как бы наблюдатель ни маскировал обнаруженное гнездо, хищник все равно к нему придет. Подобное спровоцированное разорение гнезд енотовидной собакой никак нельзя ставить ей в вину. Необходимо помнить о ее повадках и как можно меньше вмешиваться в жизнь биотопов.

Несмотря на кажущуюся внешнюю неуклюжесть, енотовидная собака, подобно лисице, ловко вылавливает грызунов. На Дальнем Востоке ее основные жертвы из грызунов — серые полевки и в первую очередь широко распространенная по влажным лугам, поймам и болотам дальневосточная полевка. Ее шарообразные наземные

гнезда легкодоступны для хищника, а сама полевка — один из лакомых видов пищи. Енотовидная собака охотно ест любых грызунов, но, если есть выбор, она в первую очередь возьмет дальневосточную полевку. Вероятно, это для нее эволюционно привычный объект питания, так как и хищник, и грызун — типичные обитатели биотопов влажных и заболоченных лугов. Начиная с сентября енотовидная собака из окрестных биотопов начинает заходить на соевые поля. Высокие защитные свойства и достаточное количество корма в виде молочной спелости бобов, грызунов и насекомых обеспечивают хищникам безбедное существование. Несколько беднее в этом отношении посевы подсолнечника и кукурузы, которые звери используют для дневного отдыха.

Енотовидные собаки употребляют в пищу большое количество насекомых. В первую половину лета преобладают жуки, особенно мертвоеды и навозники, которых они подбирают с падалями и под навозом. Встречаются и личинки хрущей. Во второй половине лета в массе поедают имаго прямокрылых, которых звери собирают прямо с травянистых растений. Молодые особи особенно охотно питаются прямокрылыми насекомыми, а их экскременты полностью состоят из хитина. Значение насекомых в питании енотовидной собаки обычно преувеличивают потому, что часть их поглощается вместе с лягушками. Отличительным признаком — каким путем попали насекомые в желудок енотовидной собаки — может быть степень сохранности покровов насекомых и их окраски. Если енотовидная собака сама поймала насекомое, то она разжевывает его очень тщательно. В экскрементах можно встретить только мелкие осколки хитина потускневшей окраски. Хитин прямокрылых, попавших с лягушками, сохраняется цельным, а пойманных зверем — напоминает тщательно пережеванную траву.

С созреванием ягод черемухи, сибирской яблони, винограда и других ягод и плодов экскременты енотовидной собаки в большом количестве включают их остатки. Съедается все вместе с косточками и травой. Степень содержания посторонних примесей в корме зверя зависит от места кормежки. На берегу реки и моря обычно песок, на рисовых чеках — илистая масса, на лугах трава. Эти предметы не объекты питания зверей, они захватывают их вместе с животной или растительной пищей. Однако листья злаков этот хищник употребляет специально во все сезоны года. Удовлетворительного объяснения этому нет, но наши наблюдения показывают следующее. В фундальной части желудка всех хищников семейства собачьих и кошачьих скапливаются грубые непережевываемые остатки пищи — очины перьев, шерсть, для удаления которых требуется активизация работы желудка. Это достигается про-



глатыванием листьев злаков, режущие края которых вызывают рвоту или же интенсифицируют работу кишечника. После употребления злаков скорость прохождения их по желудочно-кишечному тракту увеличивается. Если для прохождения мясной пищи нужно около 22—24 час, то злаки проходят за 14—15 час. Кроме этого, возможно, злаки имеют глистогонное значение или как источник витаминов, что, в общем, сомнительно.

По вполне понятным причинам — различия в составе и биомассе объектов питания — рацион енотовидной собаки изменяется по сезонам и в зависимости от географического местоположения, но главным и неизменным остается неприхотливость этого хищника в выборе пищи. Естественно, что способность съест любой объект — источник биологической энергии — помогает ей выжить в трудное весеннее время. Накопившие достаточные жировые запасы звери зимой практически не выходят из убежищ или по крайней мере проявляют пониженную активность. Особь весом 6 кг и более содержит до 35—50 % жира от веса тела и может всю зиму пролежать в норе, не выходя наружу. Это, пожалуй, самая феноменальная особенность енотовидной собаки, по физиологической сути и по уровню обмена веществ близкая физиологии зимоспящих зверей — барсука и медведя. Снижение уровня метаболизма и обменных процессов, обеспечение жизнедеятельности за счет жировых отложений без употребления пищи исключают большую часть особей популяции из трофических цепей, чем обеспечивается сохранность обедненных зимних ресурсов и сохранность зверей при меньшей подвижности.

Так ведут себя звери высокой упитанности, каковыми обычно являются взрослые. Молодые особи, как правило, не набирают соответствующей мас-

сы (в среднем вес их тела 4,0—4,6 кг), и зимой они более активны. Обычно в периоды оттепелей, перед снегопадами они широко бродят и подбирают любые сколько-нибудь съедобные предметы. Именно эти особи в первую очередь и становятся добычей охотников. Однако если заранее выложить крупную приваду (падаль), то енотовидные собаки продолжают посещать ее на протяжении всей зимы с перерывами от 5 до 15 дней. Эта особенность поведения позволяет изымать зверей из популяции весь промысловый период.

Как показали исследования, активность енотовидной собаки в зимний период зависит от двух основных причин — от возраста и степени упитанности. Среди молодых зверей высокоупитанных не так уж много — от 30 до 55 %, а вот среди взрослых почти нет особей низкой упитанности. Отсюда и прямая связь между возрастом и упитанностью. На этом примере видно, что жизненный опыт особи определяет успех ее жизнестойкости, другими словами, позволяет успешнее перенести зиму при минимальной активности и принять участие в очередном цикле размножения. Старшие упитанные особи раньше молодых зверей приступают к гону, и потомство у них более раннее, успевающее до начала осенних холодов и выпадения снега лучше, чем щенки поздних пометов, подготовиться к зимовке. Все это основано на том, что звери высокой упитанности до наступления гона сохраняют подкожные жировые отложения, а низкой упитанности (молодые) приходят к сезону размножения в стадии истощения. Нередки случаи, когда уже практически перезимовавшие особи гибнут весной или настолько ослаблены, что не могут принять участие в цикле размножения. В популяциях енотовидной собаки таких особей не более 2 %. Все прочие члены популя-

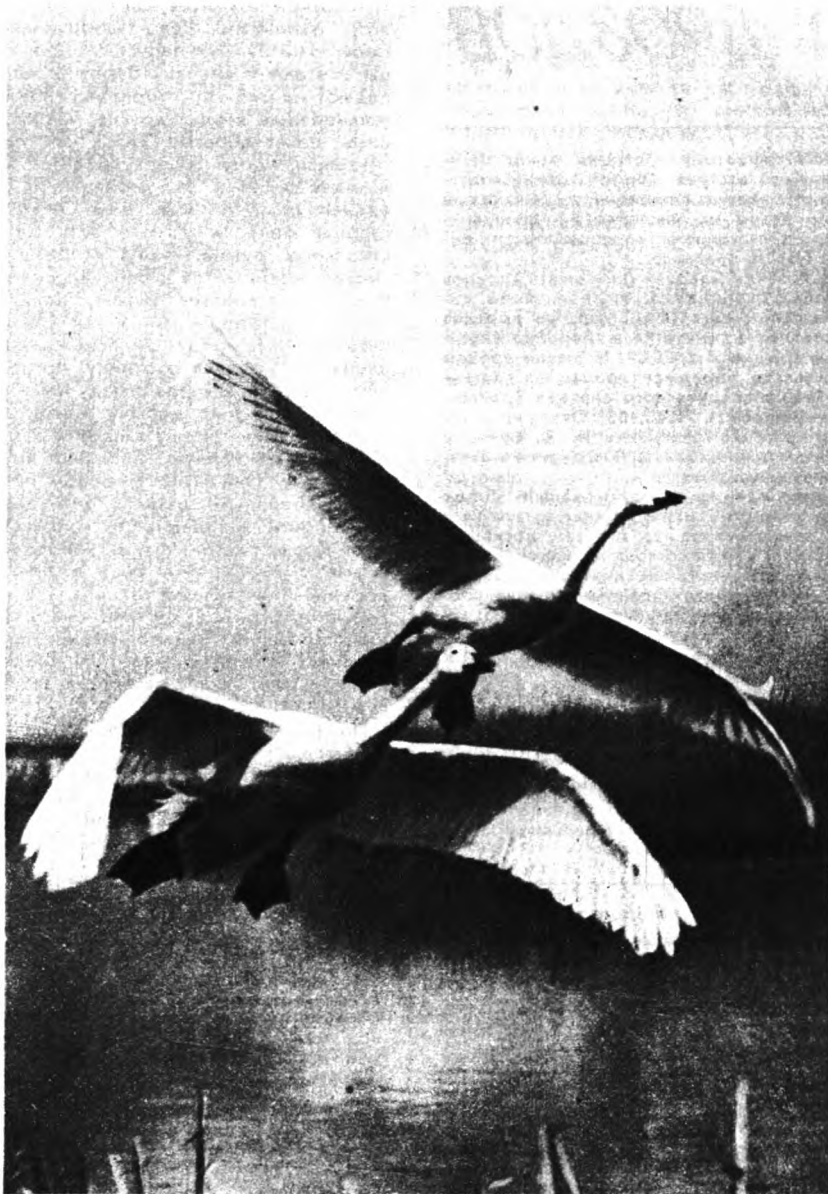
ции, нашедшие пару, размножаются.

Половой зрелости енотовидная собака достигает в возрасте около 10 месяцев. Этот хищник — моногам. Пары образуются обычно с осени, с начала распада семей. Образовавшаяся пара молодых или пара взрослых особей (самец и самка) вместе проводят всю зиму и с наступлением гона в конце февраля — начале марта становятся брачными партнерами. Очень редко звери зимуют всем выводком или по 3—4 особи вместе. Такие компании могут объединяться и распадаться, что, в общем, определяется надежностью и типом убежища.

Следует сказать, что типы убежищ енотовидной собаки — самые разнообразные. Это и норы, и ниши под каменными плитами, прикорневые дупла деревьев, обвалы берегов, и даже открытые лежки среди тростников или под бурьяном, под стогами сена и соломы, и другие. По назначению они подразделяются на зимовальные и выводковые. Все типы перечисленных укрытий входят в число зимовальных, но выводковыми из них становятся наиболее надежные — это норы и другие земляные убежища. Среди сельскохозяйственных ландшафтов енотовидные собаки выводят потомство под стогами сена и соломы. Не так уж редки случаи щенения енотовидных собак среди густых зарослей тростника (до 6 %).

Для зимовки енотовидные собаки используют норы барсуков. Однако при этом происходит распределение площади норы между жильцами. Барсуки залегают раньше и занимают гнездовые камеры, расположенные в глубине норы. Енотовидные собаки занимают один из свободных отнорков и не уходят далеко в норы. Только при таком пространственном и временном разведении возможна совместная зимовка енотовидных собак в норах барсука. Столкновение хозяев норы с квартирантами не сулит последним ничего хорошего и может закончиться их гибелью. Весеннее оживление в популяции енотовидной собаки наступает раньше, чем у барсуков. При таких взаимоотношениях все-таки возможно совместное обитание выводков енотовидной собаки и барсука в одной колонии нор. Первые занимают один из заброшенных отнорков и ведут себя строго в дозволенных им рамках — у них ограничена свобода перемещений около норы, а подходы к ней проходят строго в определенном месте. На тех же основаниях могут соседствовать выводки енотовидной собаки и лисцы, но выводок енотовидной собаки находится в подчиненном положении. Тем не менее имеются случаи гибели щенков 1—1,5 месяца от названных хищников. Происходит это в начале освоения окружающего пространства и случайного столкновения со взрослыми барсуком и лисцей.

Окончание следует.



ЛЕБЕДЬ-ПТИЦА НЕ ДЛЯ ОХОТЫ

В СССР насчитывается три вида лебедей — шипун, обитающий в западных и южных районах страны, кликун, занимающий лесостепную, лесную и лесотундровую зоны, и малый, гнездящийся в тундрах и разделяемый орнитологами на три подвида: западный, восточный и американский.

Охрана лебедей в СССР с введением полного запрета на их отстрел привела к стабильному росту их

численности. Особенно хорошие результаты получены по восстановлению популяций шипуна. Об этом свидетельствуют всесоюзные учеты численности этого вида, проведенные под руководством Каспийской орнитологической станции Астраханского государственного заповедника в 1974, 1978 и 1987 гг. Общая численность шипуна в настоящее время оценивается в 22 тыс. гнездящихся пар и 240 тыс.

неразмножающихся птиц. Лебеди становятся половозрелыми на 3—4-й год жизни. До сезона размножения в СССР насчитывается не менее 284 тыс. шипунов, а в сентябре — до 350 тыс. птиц. Но, несмотря на такие высокие показатели, численность этого вида, по мнению орнитологов, еще не достигла своего максимума и он не заселил полностью свой прежний ареал.

К сожалению, по другим видам отсутствуют сведения о численности в пределах СССР, однако материалы локальных учетов и косвенные данные свидетельствуют о росте числа птиц и этих видов, по крайней мере для западных популяций. Исследования показали, что лебеди чутко реагируют не только на пресс охоты, но и на постоянное изменение среды их обитания. В некоторых местах лебеди превращаются в синантропных птиц, гнездясь в непосредственной близости от населенных пунктов. Человек и лебеди в ряде районов стали близкими соседями. Проблемы, возникшие в связи с этим, призвано было решить Второе Всесоюзное совещание по лебедям, состоявшееся с 20 по 24 сентября 1988 г. в г. Одессе. В нем принимали участие свыше ста советских орнитологов и охотоведов, а также специалисты из Англии, Польши и Монголии. Совещание констатировало, что, несмотря на общие позитивные сдвиги в деле охраны лебедей, есть неблагоприятные районы, где еще нередки случаи браконьерства. Например, в периоды миграций и зимовок — в Азербайджане, Туркмении, Сахалинской области. В летний период оленеводы Коми АССР и ряда других районов Крайнего Севера собирают яйца лебедей.

В ответ на предложение некоторых специалистов ввести ограниченный отстрел лебедей в районах с повышенной их численностью совещание пришло к решению о несостоятельности подобных намерений. Более того, вынесло предложение — исключить все виды лебедей из категории «охотничьих птиц». Лебеди наряду с аистами и журавлями имеют эстетическую ценность — перспективно их использование в этом плане. С другой стороны, до сих пор недостаточна изученность лебедей, особенно кликуна и малого, так, требуют своего решения вопросы экологии, физиологии, систематики и даже морфологии. Обмен научной информацией продолжится на III Международном симпозиуме по лебедям, который пройдет в Великобритании (г. Оксфорд) в декабре этого года.

В. ОСТАПЕНКО,
кандидат биологических наук,
кафедра зоологии и охраны природы
Московской ветеринарной академии

МОИ ОХОТЫ НА ДРОЗДОВ

Типовыми правилами охоты в РСФСР, утвержденными в 1988 г., вновь была разрешена охота на дроздов в летне-осенний и зимний периоды. Отныне можно отстреливать рябинника, дерябу, белоброва и черного дрозда.

Запрет, действовавший в течение последних десятилетий, был мерой обоснованной, а потому и неразумной. Численность дроздов, особенно рябинника, возрастает, ареал его расширяется. Во многих районах СССР, в странах Европы дрозды в период созревания плодов давно уже стали вредителями, наносящими немалый ущерб сельскому хозяйству. Так, на северо-западе СССР дрозды уничтожают до 32 % урожая вишни, на 50 % снижают урожай черноплодной рябины.

Значительный ущерб рябинники наносят плантациям земляники. В Ленинградской обл., например, они уничтожают от 9 до 21 % урожая. В Финляндии рябинники и черные дрозды повреждают плантации земляники, красной и черной смородины. Черный дрозд сильно вредит виноградникам в предгорьях Карпат. В земле Баден-Вюртемберг (ФРГ) черные и певчие дрозды, белобровики в 1983—1985 гг. уничтожали более 16 % урожая винограда.

Отпугнуть дроздов от плантаций — дело чрезвычайно трудное, практически почти невозможное. В Финляндии перепробовали все способы, но результаты ничтожные. Что же, уничтожать дроздов ядами, как это делают с голубями в Европе! Но ведь это и невыгодно, и опасно для чело-

века и животных. Остается одно: регулируемый отстрел. Охотой можно отпугнуть дроздов от плантаций, не снижая при этом резко их численность: дрозды — птицы достаточно осторожные, быстро реагируют на опасность.

Да и зачем массами уничтожать дроздов и выбрасывать на помойку ценнейшее, деликатесное мясо! Ради него на дроздов охотились и охотятся в Европе, охотились прежде и в СССР. В России дрозды составляли «предмет промысла». Это — из Энциклопедического словаря Брокгауза — Ефрона (т. 21. С. 183). Охоту на дроздов красочно описывали И. А. Бунин в «Жизни Арсеньева», Н. П. Смирнов в охотничьих рассказах.

Когда один из героев романа А. Дюма «Граф Монте-Кристо» посетил остров того же наименования, то его там роскошно угостили: «Ужин состоял из жареного фазана, окруженного корсиканскими дроздами...» И поныне во Франции, Испании, Италии и других европейских странах охота на дроздов — одна из наиболее массовых.

Расширение круга дичи, разрешенной к отстрелу, — факт, несомненно, положительный. Это поможет снизить пресс охоты на другие виды, будет способствовать сохранению ягодных плантаций без ущерба для окружающей среды.

В этом номере мы публикуем очерк А. Сицко об охотах на дроздов, а на 4-й стр. обложки — фотографии дроздов, разрешенных к отстрелу.

А. СИЦКО,
биолог-охотовед

Ноябрьское утро 1943 года. На заснеженных улицах подмосковного поселка Кучино безлюдно: кто на

фронте, кто не вернулся из эвакуации; остальные — день и ночь на работе.

Я, семилетний мальчишка, выбегаю за калитку, радуюсь близине и аромату первого снега, хрсту ледяных корочек на вымерзших за ночь лужах. Громадные стаи каких-то птиц с цоканьем и

трескотней кружатся над красными от ягод рябинами. Как завороченный, смотрю на шумную карусель: одни птицы слетают с высоких берез и осен, падают на рябины, торопливо глотают промерзшие ягоды; другие, наклевавшись, летят обратно. Вижу, как, пригнувшись, вдоль забора крадется маленькая фигурка. Это парнишка из соседнего дома, Алексей Го-ев. Он вдвое старше меня, и у него есть одноствольное ружье, чему я завидую. Лешка подбегает к рябинам совсем близко, поднимает ружье, целится, гремит выстрел, и птицы, как рой напуганных мух, с шумом поднимаются кверху. Я мчусь к охотнику, который уже перескочил через ограду нежилой дачи и подбирает добычу. «Леш, дай посмотреть!», — прошу я и долго держу в руках еще теплую, довольно крупную птичку. Она пахнет морозом, перьями, рябиновым соком и очень красива: почти шоколадная от множества коричневых пестрин грудь, желтоватосерые с пестринами бока и брюхо, коричневатые крылья и спина, светлосерые подкрылья. «А как она называется, Леш?» «Дрозд-рябинник», — отвечает четырнадцатилетний охотник и укладывает трофей в противогазную сумку.

Помню, я до полудня протаскался за Алексеем по кучинским улицам, помогал ему подбирать и разыскивать упавших в снег дроздов и, наверное, именно с этого дня «заболел» на всю жизнь неизлечимой болезнью, назवानе которой — охота.

В те далекие годы строгого возрастного ценза и других ограничений и препятствий, мешающих стать охотником, не существовало, и потому мне, как и многим сверстникам, уже в 13 лет удалось приобрести потрепанное одно-

Во Франции охота на дроздов очень популярна.



ствольное охотничье ружье. Наиболее доступной дичью для мальчишки такого возраста были, разумеется, дрозды, и охота на них стала моей первой школой.

Подмосковные дачные поселки и окружающие их леса не кишели тогда, как сейчас, толпами горожан, а осенью, когда дачники переезжали в город, в окрестных лесах и перелесках становилось совсем пусто.

В начале осени, когда дрозды еще не сблизил в крупные стаи, я их стрелял с подхода. Пусть не подумает читатель, что это совсем просто. Дрозд, очень подвижная и достаточно осторожная птица, в это время держится в смешанных лесах с густым подростом и подлеском, где встречаются плодоносящие рябины, черемухи, крушины. Подходишь, бывало, к такому месту, слышишь цыканье и чоканье дроздов, видишь, как они, заметив охотника, перепархивают, а выстрелить не успеваешь — так быстро птицы скрываются в чаще, так трудно их вовремя разглядеть в густых зелено-желтых кронах, пронизанных солнцем. Особенно трудно стрелять черных дроздов и белобровиков, которые прячутся в основном внизу, в еловом подросте. Охота с подхода не была добычливой. При всем старании и хорошем знании местности мне не удавалось за полдня охоты взять больше 5—6 трофеев.

Разведав основные места, где постоянно кормились выводки, я потом стал подкарауливать птиц у облюбованного ими рябинового или черемухового дерева. Наиболее удачной стрельба из засидки была в ранние утренние часы.

В годы слабого урожая дрозды быстро обивают ягоду на рябинах в лесу, раньше начинают сбиваться в стаи и кормиться на деревьях, стоящих на открытом месте. Бывает, что уже в конце сентября шумливые стаи этих птиц начинают посещать окранные деревни и дачных поселков. Мне запомнилась очень удачная охота в октябре 1951 или 1952 года близ лесопитомника одного из подмосковных лесничеств. За два октябрьских дня, подкарауливая дроздов у рябин, которыми по краям был обсажен лесопитомник, и на елках, где птицы садились перед кормежкой и после нее, нам вдвоем с приятелем (один караулил у рябин, другой на присадах) удалось настрелять целое ведро рябинников. Успеху способствовало то обстоятельство, что во всей округе, кроме этого места, ягод на деревьях уже не было и дрозды волею неволею вынуждены были крутиться около нашего места охоты.

Позднее, повзрослев и окончательно втравившись в охоту, став не только охотником, но и охотоведом по профессии, я не пренебрегал добычей дроздов, даже живя в лесной глухомани, где более крупной и потому достойной, на взгляд местных охотников, дичи было предостаточно.

В одну из осеней конца пятидесятых — начала шестидесятых годов (точно не помню) урожай рябины в пере-

лесках поймы реки Чепцы, левого притока Вятки, был настолько велик, что деревья стояли красными от гроздьев ягод чуть не до начала ноября. Естественное, что такое обилие корма привлекло дроздов, и их в пойменных лесах скопилось множество.

Когда я однажды утром в конце октября шел по свежевыпавшему снегу вдоль берега еще незамерзшей реки в надежде подстрелить запоздавших с отлетом уток, то поразился количеству дроздов, собравшихся в лугах, казалось, со всего света. Тысячные стаи кружились над рябинами, макушками стоящих рядом с ними берез, осин и елей.

Яркое солнце, ослепительный снег, красные рябиновые «костры» со сверкающими серебряными блестками облепивших их птиц, охристо-сиреневые дали обнажившихся лесов и перелесков представляли красочную, поражающую жизненным оптимизмом картину природы русского предимья.

Вполне понимая, что шансов отыскать в эту пору уток у меня немного, я решил поохотиться на дроздов, тем более что отроческие впечатления были еще свежи в памяти. Однако вятские дрозды оказались далеко не такими доверчивыми, как подмосковные. Лишь только я приближался метров на сто к скоплениям птиц, они с тревожным трещаньем поднимались с деревьев и перелетали подальше. Снова начинал я скрадывать, и снова повторялась та же история — птицы никак не подпускали на выстрел. Любовая атака, как говорится, не удавалась. Дело осложнялось тем, что островные листовые леса, разбросанные в пойме, хорошо просматривались, а редкие группы и отдельно стоящие в них ели, облепленные теми же дроздами, не облегчали подход. Лишь в обед, когда птицы перекочевали на отдых в кромку сплошного смешанного леса, удалось взять несколько трофеев.

На другой день я изменил тактику охоты. Сделав вечером из елового лапника скрадок в одном из островов леса, наиболее богатом рябиновыми деревьями, я до рассвета уселся в нем караулить прилет птиц. Дело поначалу не клеилось. С рассветом дрозды громадными стаями летали над лугами, клевали рябину везде, только не на моем участке. Правда, небольшие стайки садились около моего укрытия, но я терпеливо ждал своего часа, надеясь сделать дуплет не по одиночкам, а по куче. Конец октября — не август, и потому через час я уже чувствовал себя в шалаше неуютно. К счастью, холод не совсем пробрал меня, когда спугнутые кем-то птицы переместились наконец к моей засидке и валом хлынули на рябины, стоявшие в окружении шалаша. Птиц было столько, что ягод в кронах не стало видно за живым копошащимся комом. После выстрелов дрозды поднялись с рябин и расселись на стоящих неподалеку березах и елях. Успокоившись, минут через 10—15 разведчики снова спустились на

мои рябины, а минут через 5 за ними повалили и остальные. После второго дуплета дрозды отлетели значительно дальше и стали кормиться метрах в трехстах от скрадка. Поскольку холод давал себя чувствовать, я вылез из шалаша, подобрал трофеи (их оказалось более двух десятков) и отправился домой, вполне удовлетворенный результатами охоты.

Следующий день был воскресный. Уговорив двух местных мальчишек пойти на охоту, чему они с радостью согласились, я распределил между ними роли загонщиков и уселся в скрадке. Охота пошла успешнее, так как пацаны не давали дроздам покоя и сгоняли их с удаленных от моего шалаша мест кормежки. Часа за четыре я настрелял птиц порядочно. К сожалению, повторить в следующий выходной подобную охоту мне не пришлось. Дрозды за неделю сбили все ягоды и почти полностью исчезли из наших краев. Лишь небольшие стайки птиц задержались в том году в лесах до февраля, кормясь остатками ягод, сохранившимися на деревьях у деревенских изб и на огородах. Я не упускал возможности на них поохотиться в кромке леса, примыкающей к деревенскому полю, где дрозды обычно отдыхали после кормежки. Хотя охота была далеко не так успешна, как осенью, добытые в глухую зимнюю пору редкие трофеи доставляли много радости своей экзотичностью.

Местные охотники, как уже говорил, мои увлечения стрелять дроздов, бекасов, веретенников и другую мелочь не разделяли, более того, считали недостойным расходовать патроны на столь никчемные с меркантильной точки зрения объекты охоты. Впрочем, такое «общественное мнение» ни сколько не задевало мое охотничье честолюбие — стрельба тех же дроздов давала мне возможность разнообразить свой стол, не отличающийся большой изысканностью при жизни в деревне.

Если читатель помнит, великий С. Т. Аксаков в своих «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» описал не только образ жизни, охоту на дроздов, но и хорошо отзывался о вкусовых качествах этой дичи. «Жирный дрозд», писал он, — считается лакомым куском. Он славился своим изысканным вкусом еще на пирах Лукулла, который плачивал баснословную цену за серых дроздов. Дрозд один из всей дичи пользуется знаменитою привилегией бекасов, то есть его жарят в кастроле непотрошенным... По моему мнению, жирный дрозд очень вкусен...» С утверждением этого знаменитого охотника и гурмана нельзя не согласиться. Правда, я, не обладая изощренностью в поварском искусстве, никогда не жарил дроздов непотрошенными. Однако даже потрошенные и затушенные с картофелем осенние дрозды были всегда и для меня, и для моих гостей желанным блюдом.

БОЛЕЕ СТА ЛЕТ

А. ЛОПАТИН

В первые в нашей стране полевые испытания легавых по лесной дичи были проведены обществом любителей породистых собак (ОЛПС) в окрестностях Петербурга 23 августа 1887 г. Для оценки использовали балльную систему. Участвовали 5 пойнтеров, 2 английских и ирландский сеттера. В следующем году Петербургское ОЛПС провело сравнительные состязательные парные испытания с участием 2 пойнтеров, английского сеттера и гордона. В 1889 г. в состязаниях участвовали уже 13 собак, Московское общество охоты (МОО) впервые провело полевые испытания 5 собак 20 июля 1890 г. в районе села Нары.

Москвичи в отличие от Петербургского ОЛПС испытания проводили только по балльной системе и по болотной дичи, лучше позволявшей оценить главные качества легавой — дальность и силу чутья. Проводились и парные состязания, но главным образом на оспаривание призов. Вслед за Москвой испытания легавых начали Киев, Ростов-на-Дону и другие города.

По данным Б. Д. Вострякова, балльная система впервые была введена в Англии, где в 60-х годах прошлого столетия проходили полевые испытания по 100-балльной системе. В дальнейшем этот способ оценки полевых

качеств легавых перекочевал во Францию и другие страны. Однако вскоре с ним начал конкурировать метод парных испытаний (фильд-тральсовые).

В первые годы шла борьба сторонников балльной системы с парной состязательной или смешанной. На полевых испытаниях легавых московскую балльную систему часто меняли и уточняли непосредственно перед испытаниями. Первопольные и многопольные собаки оценивались по разным балльным таблицам. В 1903 г. по предложению К. В. Мошнина в балльную таблицу ввели новую графу «Стиль и красота работы», а также устранили дифференцировку в оценке первопольных и многопольных собак. Графа «Подача» вошла в раздел общей дрессировки собак. Расценочная таблица стала выглядеть так: чутье — 25 баллов; манера поиска — 20; потяжка и подводка — 15; стойка — 5; стиль и красота — 4/11; дрессировка — 20; общий балл — 100.

По этой расценочной шкале легавых собак испытывали до 1925 г., когда был организован и проведен первый и последний съезд кинологов, на котором жарко и упорно обсуждали новый вариант балльной расценочной таблицы, предложенный Р. Ф. Гернгроссом. На пятый день работы съезда, как свидетельствует А. С. Тюльпанов, поздно вечером она была почти единогласно принята.

Сопоставляя принятую в муках расценочную таблицу 1925 г. с ранее действующей (1903 г.), можно предположить, что предметом разгоревшихся споров на кинологическом съезде была замена графы «Дрессировка» на «Послушание». Однако, как указывает Р. Ф. Гернгросс, споры были почти по всем 77 пунктам правил и в основном касались требований к расценкам отдельных элементов работы собаки. В основу требований легли принципы определения «природных охотничьих качеств легавых». На испытаниях собак делили на первопольных, многопольных и класс победителей, среди которых разыгрывалось звание чемпиона при условии получения за чутье 22 баллов и общего балла не менее 85. Диплом III ст. присуждали при получении собакой 60 баллов при не менее 16 за чутье, II ст. — 70 баллов при 18 за чутье и I ст. — 80 баллов при 20 за чутье. Некоторые кинологи считали возможным более научно подойти к составлению правил, объективизировать их и работу собаки оценивать по большему количеству расценочных граф (А. А. Зернов, Б. М. Новиков, А. А. Рази и др.).

Несомненно, балльная система оценки с шестью расценочными графами играла огромную роль в развитии и становлении охотничьих качеств легавых собак, позволяла проводить правильную селекцию для племенного использования. Кроме того, имела возможность осуществлять сравнительную, спортивную, состязательную оценку легавых, что было немалым стимулом для совершенствования полевой работы и выявления лучших собак.

Однако уже после первых полевых испытаний по балльной системе появились критические замечания, которые относились главным образом к необъективной оценке дальности чутья собак, к пристрастию судей к отдельным собакам, к свободному толкованию требований полевых испытаний. Так, А. А. Рази (1926 г.) пишет в своей статье, что 24 балла за чутье, полученные на испытаниях черным пойнтером ч. Камбизом (Б. В. Ясунинского), — печальное недоразумение, в котором повинны судьи, не сумевшие разобраться в том, что они видели. А вот как описана работа ч. Камбиза судьями А. А. Налетовым, И. И. Губером и О. И. Старостиним: «Спокойно идет у ноги, по приказанию лег. Пущенный в поиск, пошел сильным, исключительно красивым ходом. Дойдя до того места, где предыдущая собака только что сработала бекаса и замедляя ход шагов за 40 до того места, где снялся бекас, с высоко поднятой головой, правильно по прямой линии, смело и уверенно отметил сидку, после чего без



Пойнтер замер на стойке. Идет оценка по балльной системе.

Фото И. Фетисова

задержки ринулся снова в поиск. Пущенный снова в болото, по другую сторону дороги, пошел тем же захватывающим, стильным ходом, с красивой манерой высоко держать голову, не убавляя хода, несмотря на топкое болото, с полного хода прихватил и, проведя шагов 40, оглядываясь на далеко стоящего егеря (К. Лихачева), стал. По приказанию подал бекаса плавной, без задержек, подводкой. Бекас снялся в 35 шагах от собаки» (цит. по П. В. Пупышеву, 1938 г.).

В некоторых случаях судьи предъявляли изощренные требования к рабочим качествам собак. Так, например, полемому чемпиону 1898 г. кофейного пойнтера Рокету Р. В. Живаго (дрессировщик П. Старостин) было предложено искать птицу по ветру, «что его нисколько не смутило: он блестяще справился с задачей и безукоризненно сработал всех предложенных ему птиц» (цит. по Б. О. Вострякову, 1938 г.).

Таким образом, различие требований к работе в поле, ее оценка, учет условий, в которых работает собака, всегда были предметом обсуждения и критики собаководов (М. Д. Менделеева, П. А. Шестаков, Н. Ф. Пупышев и мн. др.). Однако предложения, высказанные по объективизации правил полевых испытаний, в свою очередь, не выдерживали критики их противников.

В конце 40-х годов была введена 13-графная расценочная таблица, в которой за наивысшие качества собак были предусмотрены следующие баллы: дальность чутья — 10, верность чутья — 10, верх — 5, быстрота хода — 10, манера поиска — 10, потяжка — 5, стойка — 5, подводка — 10, стиль хода — 5, стиль стойки — 5, стиль потяжки и подводки — 5, постановка — 10, послушание — 10.

Эта расценочная таблица устраивала любителей-собаководов и экспертов. Она длительное время проходила проверку на полевых испытаниях легавых и в 1959 г. была утверждена Главприродой МСХ СССР.

Опыт испытаний по этим правилам показал, что при их использовании имеется достаточно возможностей для произвольного толкования оценки работы собаки. Появились упреки, что судьи не всегда проверяют собак по отношению их к выстрелу — одному из главных качеств рабочей собаки, по-разному трактуют оценку отдельных граф расценочной таблицы. Поэтому в 1971 г. были утверждены новые правила. В них наряду с изменениями расценочной таблицы были даны обязательные требования к определенным графам для присуждения полевых дипломов. Так, наивысший балл за дальность чутья давали при причувании точно замеченной перемещенной птицы на расстоянии не ближе 30 м для болотной и 20 м для полевой. По другим графам также имелись жесткие регламентирующие требования. Повысились требования к послушанию. По-

сле выстрела при гоньбе более 5 м собака снималась с испытания.

Уже в первые годы внедрения правил практика экспертизы выявила надуманность, нереальность и недостаточную точность в формулировках многих требований. Основная критика была направлена на завышенные требования к оценке дальности чутья и дрессировки собак, а также недостаточный учет условий, в которых проходят испытания. Под влиянием потока критики в 1976 г. Главприрода МСХ СССР утвердила ныне действующие правила испытания охотничьих качеств собак легавых пород по болотной и полевой дичи. Были исправлены и правила испытаний по лесной (боровой) дичи, утвержденные в 1971 г. Возвратили 13-графную расценочную таблицу с более реально сформулированными требованиями к чутью собак. По ним максимально высший балл за дальность чутья получали собаки, причувшие точно замеченную перемещенную дичь на расстоянии не ближе 25 м по болотной и не ближе 16 м по полевой дичи. Эти правила в настоящее время достаточно эффективно используются при экспертизе собак на испытаниях и состязаниях. Конечно, и они содержат возможность для субъективной трактовки полевой работы. Определить абсолютно точно рабочие качества в ближайшие годы вряд ли представляется возможным, в основном из-за сложности определения дальности чутья собак в зависимости от условий проведения испытаний. Основные претензии к экспертам предъявляются в основном из-за плохих условий испытаний. Отмечается резкое сокращение количества дупеля и перепела — основных птиц для испытаний. Чаще всего судьи и участники выезжают в достаточно удаленные места и на короткий срок. Иногда оказывается, что нет достаточного количества птицы, начинается ее поиск в других местах, на что уходит время и силы собак. Если находится пригодная для испытания птица (включая коростеля), испытания идут, не обращая внимания на жару, дождь, крепь, некое и другие факторы, резко снижающие эффективность работы собак. Известно, что полевые качества легавых постоянно нуждаются в тренировке. Только тогда раскрываются высшие проявления природных задатков. А условий нет. Этим в основном объясняется отсутствие в течение многих лет полевого чемпиона на ежегодных Московских областных межпородных состязаниях.

Так как большинство наших экспертов-кинологов не имеют биологического образования, многие особенности охотничьих качеств легавых трактуются ими произвольно. Поэтому для совершенствования полевой оценки легавых целесообразно составить и издать единые методические указания с обстоятельным описанием и регламентированием отдельных элементов работы легавых с обязательным учетом условий испытаний.

ЭВМ В СОБАКОВОДСТВЕ

Д. ШАПОВАЛОВ, В. ВИШНЯКОВ,
В. КОПЫЛОВ,
охотники

Правильно построенная племенная работа в охотничьем собаководстве основывается на всестороннем использовании данных о породе. Эти данные содержатся в отчетах о выставках и полевых испытаниях, в книгах о племенном использовании и в родословных собак. Все это занимает много томов картотек, каталогов, отчетов, рапортичек и так далее.

Материал этот весьма разрознен и зачастую безвозвратно теряется. Даже редкие теперь знатоки породы не имеют этих данных в полном объеме в одних руках. Состояние материала не дает возможности племенным секторам секций собаководов правильно проанализировать и сопоставить экстерьерные, рабочие и другие качества пар производителей, произвести прогноз передачи их потомству. Для описания данных только выдающихся представителей породы десятилетней давности приходится тратить не один месяц без гарантии получения их в полном объеме.

При составлении плана вязок количество возможных комбинаций достигает астрономических цифр. Ручная прикидка приводит к поверхностному учету наиболее броских, запомнившихся качеств и весьма ограниченному количеству проанализированных комбинаций пар. Передачу какого-либо качества потомству в нескольких поколениях просто невозможно проследить. Субъективизм в племенной работе и нередкие смены руководства племенными секторами, как правило, ведут к бессистемности в ведении породы. В этом причина снижения качества и поголовья многих охотничьих пород.

Авторы этой статьи считают, что эффективное использование материала о породе возможно при помощи ЭВМ с ее огромной памятью, быстродействием, удобством ввода и вывода данных через экран дисплея или печатающее устройство. Работа в этом направлении ведется на базе породы английского сеттера Московского региона. При отделе собаководства МООНР создана инициативная группа для разработки автоматизированной системы «Порода» с целью распространения имеющегося опыта на другие породы собак. Начата работа и в других секциях.

Для создания базы данных весь доступный материал об охотничьих собаках из упомянутых источников разбит на четыре раздела.

Первый раздел — паспорта. В него входят номера РКос, кличка, дата рождения, мать, фамилия хозяина, номер РКос обоих родителей, пол, данные о дипломах и некоторые другие.

Второй раздел — экстерьер. В этом разделе содержатся данные о выставке (вид выставки, место проведения, дата), данные о ринге (возрастная группа, количество собак и др.), номер РКос собаки, результаты оценки, данные о наградах и так далее.

Третий раздел — рабочие качества. Здесь, по аналогии с предыдущим разделом, содержатся сведения о полевых

испытаниях (дата, место проведения, данные о экспертах, характеристики угодий и дичи), а также номер РКос собаки, результаты оценки ее работы в баллах, степени диплома.

Четвертый раздел — вязки. В этом разделе приведены номера РКос кобеля и суки, дата вязки, дата щенения, данные о щенках и прочее.

Весь перечисленный материал достаточно хорошо кодируется, то есть переводится на язык, удобный для ввода в память ЭВМ (например, балльная оценка рабочих качеств собаки). Исключение составляет описание экстерьера собак, подготовленное главным экспертом на выставке. В последнее время борьба за выставочные призы значительно потеснила главную задачу выставок — подробное описание экстерьера собак. Эксперты не успевают подробно описать всех собак. В описаниях много таких характеристик, как «немного излишне», «шикарной», «желательно побольше» и так далее. Описания, сделанные в подобной форме одним экспертом в условиях ограниченного времени, не полны, часто субъективны и не годны для использования в ЭВМ.

Максимально точная и объективная количественная оценка каждого отдельного признака экстерьера собаки необходима при подборе пар для оценки предполагаемых результатов вязки.

Предлагается ввести (как при оценке рабочих качеств) балльную оценку экстерьера комиссией экспертов. Авторами накоплен положительный опыт такой оценки как на выставках, так и при обработке ранее составленных описаний из отчетов. Для исключения разнохарактерности описаний начала работа по созданию словаря эксперта, разработаны таблицы балльной оценки экстерьера.

За два года работы авторы внесли в память ЭВМ данные 1200 паспортов английских сеттеров, это обеспечило построение по программе ЭВМ четырехколенных родословных для всего племенного состава секции. Занесено 1000 описаний экстерьера, в среднем около пяти описаний на разных выставках для каждой племенной собаки и ее ближайших предков. Обрабатываются и заносятся в память ЭВМ результаты полевых испытаний указанных собак, готовится к обработке раздел вязок. Весь этот материал постоянно пополняется по мере поступления новых данных.

Разработаны десятки программ обработки этого материала, позволяющие делать различные выборки по породе (например, всех собак, имеющих какой-то недостаток экстерьера), проводить различные статистические оценки породы, строить родословные, распечатывать различные документы, анализировать передачу экстерьерных признаков потомству и др.

Работа только началась, но уже сейчас она может приносить некоторую пользу. Был проанализирован план вязок на 1987 г., составленный вручную. Оказалось, что предусматривались вязки собак, имеющих до семи совпадающих недостатков экстерьера. Авторы считают, что для дальнейшего развития этой работы необходимо разработать словарь эксперта, который бы регламентировал форму описания экстерьера собак; узаконить регулярные (например, раз в три года) описания экстерьера собак в баллах группой экспертов. Это описание не обязательно делать на выставках, надо собирать и обрабатывать имеющийся в архивах секций и вновь поступающий материал таким образом, чтобы он мог в любое время быть обработан на ЭВМ.

А. ГРИШИН, охотник

Охотники со стажем наверняка помнят дискуссии о путях развития породы спаниелей. Она развернулась в семидесятые годы на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство». В числе вопросов, обсуждающихся в то время, был и такой: как относиться к английскому кокеру, единичные экземпляры которого уже появились у нас в стране.

Как известно, английский кокер принял главное участие в порообразовании русского охотничьего спаниеля. Однако утверждения, что первый «не

сальная порода, не потерявшая в ущерб этой универсальности своих основных качеств — работу по птице и розыску подранков. Конечно, существуют особенности работы, свойственные той или иной линии из сложившихся к настоящему времени.

О чем можно сказать уверенно — никакого преимущества по охотничьим качествам у русского охотничьего спаниеля перед кокером нет! Это две равноценные в охотничьем отношении породы, о чем свидетельствуют хотя бы результаты Московских областных состязаний последних двух лет. В них побеждали кокер-спаниели. В породе уже есть полевые чемпионы.

КОКЕР-СПАНИЕЛЬ-ОХОТНИЧЬЯ СОБАКА

отвечал требованиям, предъявляемым советскими охотниками» (А. Т. Николаев, 1966), а последний имеет «чутье выше, охотничьи качества несравненно выше» (В. Е. Герман, 1956), до последнего времени не могли быть проверены. Ведь наши охотники приобретали щенков только от «русского» спаниеля, просто потому что не было других, а англичане почему-то упорно продолжали разводить свои породы.

Та давняя дискуссия не была закончена. Она и не могла быть тогда закончена. Некоторые выводы можно сделать только сейчас. Ведь в последние годы неизмеримо возросло количество английских кокер-спаниелей, имеющих у нас в стране, в том числе и собак, получивших полевые дипломы. К 1988 г. во ВРКОС было зарегистрировано 180 собак породы английский кокер. Интерес к этой породе постоянно нарастает и у охотников, и у любителей.

Знакомясь с кинологической литературой, удивляешься, насколько порой разные критерии используют кинологи в своих оценках породы. Еще Л. П. Сабанев писал о ведении линий универсальных спаниелей, работающих и по птице, и по зверю, и линий собак, работающих только по птице и не обращающих внимания на зайцев и кроликов. В настоящее время у нас в стране спаниели испытываются при работе по птице. Наиболее высоко оценивается при этом манера пользоваться верхним чутьем. Зарубежные специалисты (К. Слика, Й. Духай, 1986) призывают наиболее высоко ценить собак, работающих нижним чутьем, к тому же работающих не по птице, а по зверю.

Можно сказать уверенно, что кокер-спаниель — это во многом универ-

Автор был натаскиком нескольких собак этой породы, в том числе и Дианы — самой первой собаки среди московских кокеров, получившей полевой диплом. Настоящая статья — итог десятилетних наблюдений за породой.

Прежде всего охота с кокером очень спортивная. Приходится много ходить, как правило, удается и много стрелять. А бывает и так, что нужно бежать изо всех сил за собакой, которая встала на теревиный след и вот-вот поднимет птицу. Охотятся с кокером долго. Сезон может начинаться с открытия охоты по болотной дичи (начало августа) и продолжаться даже по неглубокому снегу. Немаловажная для многих деталь — «транспортность» собаки. С кокером все решается просто: рюкзак, в который собака прячется с головой, обеспечит ее провоз и в поезде, и в метро.

Порода очень универсальна. Нет такого объекта охоты, на который не реагируют в большей или в меньшей степени эти собаки. Реакцию легко или развить, или, наоборот, приглушить. В старых книгах можно прочитать про спаниелей — «птичьи гончие». И если говорить вначале о необычных объектах охотничьей страсти кокера, то необходимо отметить, что кокер может гнать с голосом и крупное животное, такое, как лось или кабан. Гон, однако, длится недолго. По всей видимости, кокера с успехом можно использовать при загонных охотах в той роли, какая отводится, например, латвийской гончей.

В продолжение «гончей» темы следует сказать и об охоте с кокером на зайца. Собака подводит вас к лежке или охотник идет по просеке, а собака прочесывает сбоку от него «мелочи», «чапыгу». Обычно заяц



выбегает на просеку. И, наконец, возможна охота на зайца, как с гончей, когда кокер идет с голосом по следу поднятого с лежки зверька. У многих кокеров можно развить достаточную вязкость для проведения такого вида охоты. Я добыл из-под разных моих собак не одного зайца именно «на гонку».

Не у всех собак, но можно встретить страсть к работе по хищному зверю. Моя Диана — по-особому, очень осторожно, подводила меня к лисьим лежкам в стогах, в камыше. Она же облаивала отнорки и залезала в них, подавая голос, если в норе находилась лисица или енот. Неоднократно облаивала, пытаясь раскопать, находящуюся в укрытии норку.

Я уже слышу голоса многих оппонентов. Предвижу возражения как со стороны гончатников — «на нашу дичь охотитесь!», так и со стороны некоторых спаниелистов — «собака будет гнать птицу!» Что ж, действительно, риск того, что собака будет гнать птицу, возрастает. Но его можно свести до минимума, если вы перед испытаниями или перед открытием охоты на болотную дичь выведете собаку пару раз в поле на корде. Зато вы будете твердо знать, что подранка-зайца всегда доберет собака, а не расклюют вороны. И еще один совет: если ваша собака гонит зайца, не гоняйтесь за ней. Рано или поздно она потеряет след и вернется назад своим же следом. Трубя в рог или в ружейные стволы, вы можете ускорить ее возвращение.

Некоторые кокеры с удовольствием разыскивают жилые норы ондатры и могут быть использованы при промысле этого зверька.

Теперь о традиционных объектах охоты с кокер-спаниелем. Это птицы. И в первую очередь болотно-луговая дичь. Ведь именно по ней охота открывается теперь на две недели раньше для всех владельцев дипломированных легавых и спаниелей. При хорошем ветре по бекасу и дупелю кокер делает очень дальние работы. Порой нужно поторопиться к причувашей верхом собаке, иначе птица взлетит вне выстрела. У опытной собаки пропуск птицы, ее непричивание — случайность, кокер работает очень на-

дежно. Настойчивость и страсть собаки в большей степени, чем чутье, проявляются при охоте по бегущей птице: коростелю, курочке, погонюшу. На эти объекты все чаще переключается спаниелист в связи с осушением болот и исчезновением биотопов бекаса и дупеля. Встреча с перепелом в лесной зоне, скорее, случайность. Работы по перепелу не такие дальние, как по дупелю. Но перепел (японский) незаметим при натаске кокера, выработке правильного поведения при подъеме птицы и закреплении этого поведения. Полевые испытания по дупелю и перепелу (эти птицы предпочитают более открытые и легкодоступные для собаки места) ставят в менее выгодные условия собак легкого склада, более скоростных и энергичных. Такие собаки обычно теряют баллы после подъема птицы за угонку. Однако при охоте в тяжелых условиях, особенно при охоте на водоплавающую дичь, такие собаки работают несравненно лучше, добычливее собак-тихоходов.

Не каждый кокер начинает работать по утке с первого поля, хотя это очень скороспелые собаки. С некоторыми владельцы начинали охотиться уже в 5 месяцев. Резкого запаха уток молодая собака может испугаться. Диана отказывалась подавать битых уток до трех лет, всем видом своим показывая, насколько неприятен ей этот запах, хотя подавала любую другую дичь. Лучше начать натаску по чиркам, и все-таки не по первому полю. Зато потом от вас не уйдет ни один подранок. Опытный кокер, обойдя водоем, уже знает, есть или нет в камышах затаившиеся утки. И если утки есть, он не нуждается в подбадривании и в дополнительных командах — прыжок в воду, трещат камыши, и вот утки на подъеме — стреляй, охотник!

Большинство кокер-спаниелей работают по утке с голосом, что особенно важно на водоемах с низкими берегами, когда охотник не видит своей собаки. Нужно помнить, что охота по утке отнимает много сил и у охотника, и у собаки. Но у собаки все-таки больше. Через 40—45 минут поиска на воде и в камышах дайте ей отдохнуть. Приучая молодую собаку к воде, остерегайтесь переусердствовать. Вполне достаточно трех-четырёхразовая апортировка с воды. И не нужно доверять приучение к воде кому-либо, в частности детям. Допущенная неосторожность, грубое принуждение могут отбить у собаки природную любовь к воде, а в дальнейшем стать тормозом и для получения высокого диплома на испытаниях, и для охоты.

Охота по боровой птице с кокером — наиболее захватывающая. Особенно по глухарю. Здесь можно увидеть и дальние верховые причивания, и длинные следовые работы, заканчивающиеся подъемом на крыло нашего

лесного гиганта. Не по каждой поднятой птице удается стрелять. От охотника требуется умение быстро анализировать — куда пойдет собака по следу птицы, где ожидать подъема. При этом все передвижения требуют максимальной осторожности и тишины, а под сапогом, как назло, трещат сухие сучья. Встреча с птицей очень горячит и собаку, и охотника... и неудивителен досадный промах. Иногда поднимаются вне выстрела глухарь подсаживается на дерево, и тогда можно попробовать к нему подойти на выстрел — ведь его внимание отвлечено на возбужденно бегающую внизу собаку.

Почти так же горячит собаку и тетерева. Предпочитая открытые места в лесу, вырубки и гари, поднимаясь вблизи собаки, он чаще, чем глухарь, дает охотнику возможность выстрелить. И на глухаря, и на тетерева можно охотиться с кокером тогда, когда они уже достаточно взматерели и охота с легавой невозможна.

Недоступен для охоты с легавой, но интересный объект для спаниелиста — рябчик. В заросших папоротником лесных низинах и на вырубках он ведет себя перед собакой, как коростель, — старается убежать, петляет. Но собака настигает его и вынуждает подниматься. Нераспавшиеся выводки рябчиков часто рассаживаются на ближайших деревьях и, скрываясь за стволами от собаки, оказываются открытыми для охотника. Очень интересно сочетание охоты с собакой с последующим подманиванием на пищик. По всем представлениям куриники кокер работает с голосом, страстно. Недаром и само название породы произошло от английского слова «кок», что значит «петух». Некоторые, правда, полагают, что слово «кокер» идет от английского «вудкок» — вальдшнеп. Что же, если в лесу есть вальдшнепы, вы не пожалеете, что взяли с собой кокера. С ним невозможно не найти сбитую птицу на весенней тяге. А осенью, в сыром ольшанике, он обеспечит вам трудную стрельбу на высыпках.

Итак, мы можем подвести итог той дискуссии, которая велась 15 лет назад на страницах охотничьей печати. Он состоит в том, что для городских охотников у нас в стране вновь открыта порода кокер-спаниель. Современные охотники все больше придают значение эстетике охоты. И, право же, кокер с его импозантной внешностью будет не только помощником на охоте, но и ее украшением.

Как вы убедились, владельца кокера ждут интереснейшие охоты. Больше доверяйте на охоте своему питомцу, и он щедро отплатит за это доверие. Но не стоит все-таки охотнику-любителю поощрять интерес своего спаниеля к копытным — уже есть печальный список собак, погибших под кабаном.

Гонорар за эту статью автор просит перечислить в Фонд помощи зоопаркам.

НОВЫЕ МОДЕЛИ. МЦ20-01

Об истории создания промыслового магазинного ружья модели МЦ20, о снятии его с производства, о борьбе охотничьей общественности за возобновление выпуска этого оружия уже достаточно подробно рассказывалось в нашем журнале («Охота и охотничье хозяйство», 1986, № 2). Идя навстречу пожеланиям охотников, Тульский оружейный завод вновь поставил на серийное производство модифицированную модель этого ружья под индексом МЦ20-01. Промысловая магазинка начала поступать в торговую сеть по цене 170 руб. за ружье в рядовом исполнении.

А. ЗАХАРЯН, Ю. БЕРЕЗИН,
инженеры

Среди множества моделей охотничьих ружей особое место занимают одноствольные магазинные. Простота конструкции, высокая надежность и долговечность, небольшой вес в сочетании с повышенной по сравнению с однозарядными ружьями скорострельностью постоянно привлекают внимание охотников-любителей и промысловиков. Именно поэтому на такое оружие до сих пор сохраняется устойчивый спрос.

Аналог лучших зарубежных образцов — магазинное ружье МЦ20. Разработанное в начале 1960-х гг., оно полностью отвечало предъявляемым техническим требованиям, а конструктивная схема обеспечивала надежную работу механизмов ружья в различных условиях эксплуатации.

В последние годы на базе ружья МЦ20-20 была создана модель МЦ20-01, выгодно отличающаяся от своей предшественницы. Новое ружье предназначено для промысловой и любительской охоты во всех климатических районах.

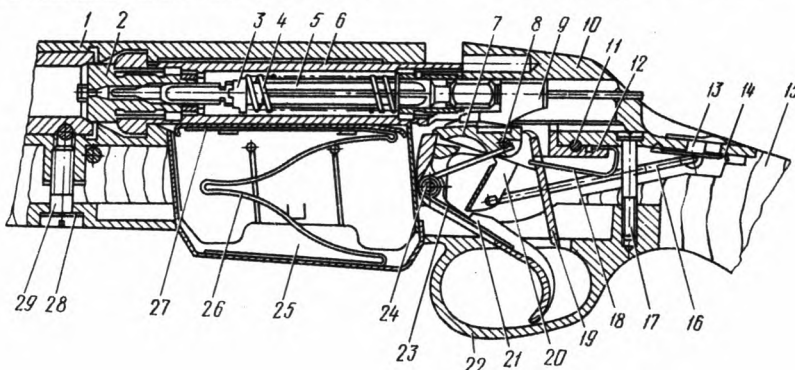


Схема механизмов ружья МЦ20-01:

1 — ствол с коробкой; 2 — личинка; 3 — замок пружины; 4 — пружина боевая; 5 — ударник; 6 — остоу затвора; 7 — шептало; 8 — ось останова; 9 — курок; 10 — вкладыш; 11 — штифт корпуса спускового механизма; 12 — корпус спускового механизма; 13 — кнопка предохранителя; 14 — пружина кнопки; 15 — ложа; 16 — тяга; 17 —

винт задний; 18 — пружина останова; 19 — останов; 20 — предохранитель; 21 — спусковой крючок; 22 — скоба; 23 — пружина спускового крючка; 24 — ось спускового крючка; 25 — корпус магазина; 26 — пружина подавателя; 27 — подаватель; 28 — шайба пружинная переднего винта; 29 — винт передний.

Для стрельбы применяются охотничьи патроны 20-го калибра с бумажными, пластмассовыми или металлическими гильзами длиной 70 мм.

Ружье неоднократно экспонировалось на выставках, а его технические характеристики публиковались в печати*.

Чем же отличается вновь разработанная модель МЦ20-01 от выпускавшегося ранее Тульским оружейным заводом ружья МЦ20-20?

В первую очередь тем, что новая модель значительно превосходит по служебной прочности прежнюю. Повышение прочности обеспечено заменой несущего пластмассового корпуса ружья на стальную коробку, жестко связанную со стволом.

Новый затвор вместо одного имеет два, симметрично расположенных боевых упора, обеспечивающих высокую жесткость и прочность запирающего узла. Конструкция затвора позволяет производить полную разборку без применения какого-либо инструмента; отсутствие в нем неразборных соединений упрощает сборку и обеспечивает легкий доступ к деталям в процессе эксплуатации и ремонта.

Вкладыш затвора у нового образца развит, закрывает в коробке отверстие и пазы под затвор, уменьшая вероятность попадания в спусковой и ударный механизмы ружья песка, пыли и других посторонних предметов. В отверстии вкладыша при постановке на боевой взвод появляется указатель взведения.

В целях повышения надежности ружья отрагатель и останов затвора, размещенные в пазу на левой стороне коробки, заменены соответственно на жесткий отражающий выступ, являющийся частью корпуса спускового механизма, а останов установлен на одной оси с шепталом и предохранителем. Для отделения затвора от ружья достаточно нажать на спусковой крючок.

Ружье имеет оригинальный магазин на два патрона, фиксация которого осуществляется посредством двух симметрично расположенных защелок, выполненных в виде пружинящихся пластин, являющихся частью штампованного корпуса магазина. Его конструкция позволяет в один прием выключить обе защелки и отделить его от ружья, а также практически исключает вероятность потери магазина при эксплуатации.

Для ведения прицельной стрельбы ружье снабжено мушкой и целиком.

Надежная, удобная в эксплуатации данная модель вызвала большой интерес у промысловиков и охотников-любителей.

* Длина ствола МЦ20-01 600 мм, дульное сужение — 0,5 мм; вес ружья 20-го калибра не более 2,75 кг. — Товары народного потребления. Каталог. Автомобили. Мотоциклы. Мотороллеры. Спортивно-охотничье оружие и патроны. М., 1988. С. 26.

Признанный знаток охотничьего оружия, страстный охотник, Петр Владимирович Ланге родился в 1861 г. Он получил прекрасное образование; по своей натуре Ланге был неутомимым и деятельным человеком. В 1900 г. он становится членом совета Киевского отдела Императорского общества правильной охоты, а с 1903 г. — заведующим тиром для пристрелки дробовых и пулевых ружей этого общества.

Получив возможность и средства заниматься любимым делом, Петр Владимирович всерьез принимается за работу по исследованию конструкций разнообразного охотничьего оружия, порохов и других боеприпасов, по пристрелке дробовых и нарезных ружей.



Петр Владимирович Ланге (1861—1934).

Титульный лист книги П. В. Ланге «Опыт исследования конструкции охотничьих ружей» (Киев, 1909).

Обложка книги П. В. Ланге «Тройник, его конструкция и применение в условиях русской охоты» (Свердловск, 1928).

Тир работает ежедневно — это дает исследователю громадный практический материал. В первую очередь П. В. Ланге обращается к конструктивной безопасности охотничьего оружия. Проводит большую практическую и теоретическую работу по изучению сопротивления ружейных колодок, затвора и его частей, прочности стволов, исследует конструкцию стволов огромного количества ружей многих отечественных и зарубежных оружейных фирм.

Результатом шести лет кропотливого труда, тысяч испытаний, обобщения полученных данных становится вышедшая в январе 1909 г. в Киеве книга «Опыт исследования конструкции охотничьих ружей. Дробовики, экспрессы высокого давления, тройники». Автор излагает

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ОРУЖЕЙНИКИ. ОРУЖИЕВЕД ЛАНГЕ

свой опыт, который помогает опытному охотнику разобраться в конструктивных данных охотничьего оружия, приводит расчеты сопротивления колодок, затворов, стволов и других частей оружия, дает советы по выбору дробовых ружей и винтовок.

также Киевского отдела русского общества правильной охоты в марте 1909 г. по рекомендации таких авторитетных судей, как А. П. Ивашенцов и В. В. Городецкий, работа Ланге удостоена Золотой медали. А. С. Бутурлин в своем двухтомном труде «Стрельба



Киев.
Техизгиз, «Печатня С. П. Яковлева», Золотовазская улица, дом № 11.
1909.

Отдельные главы посвящены пристрелке и подбору заряда для дробовых и нарезных ружей. Есть в книге и глава о тройниках, приверженность которым автор сохранил на всю жизнь; подробно исследованы вопросы о расположении стволов, конструкции замков и колодок в зависимости от калибра нарезного ствола. Все выводы подкреплены математическими расчетами. П. В. Ланге ставил перед собой задачу дать охотникам такую книгу, которая позволила бы им самостоятельно оценить конструктивную безопасность своего ружья. Он считал, что ни клейма оружейных фирм, ни государственные испытания не могут обеспечить безопасность, если стрелок не умеет правильно эксплуатировать оружие и боеприпасы. Многие расчеты и описания Ланге не устарели и поныне.

Одна из немногих работ на русском языке, в которой приведены теоретические и цифровые данные, эта книга П. В. Ланге была замечена охотничьей общественностью. На юбилейной выс-



пулей» ссылается на главы этой книги, посвященные нарезному оружию, и дает высокую оценку автору.

Загруженный работой в совете общества, Петр Владимирович, однако, много времени уделяет и охотничьему собаководству, и дичеразведению. Страстный охотник, он разрабатывает меры по охране дичи, по установлению разумных сроков охоты и разработанные предложения представляет в самые высокие инстанции. Но основным увлечением остается охотничье оружие.

С 1910 г. П. В. Ланге становится экспертом оружейных выставок и остается им почти до своей смерти.

«Петр Владимирович Ланге — это наш Ивашенцов», — говорили о нем с любовью члены общества, по достоинству оценивая его знания и помощь товарищам по охоте. В 1913 г. на известной Льежской испытательной станции Ланге проводит опыты по использованию дымных охотничьих порохов в современном нарезном оружии и приходит к выводу об их непригод-

ности. Все работы в этой области были адресованы охотникам, живущим в провинции и испытывающим нужду в снабжении боеприпасами.

П. В. Ланге активно сотрудничает в журналах «Наша охота», «Семья охотников», «Псовая и ружейная охота», а в советское время — в журналах «Уральский охотник» и «Боец-охотник». Им опубликовано несколько десятков статей. Подробно описаны новые модели ружей, результаты экспертиз, проводимых автором, показаны конструктивные недостатки и достоинства оружия. В своих статьях автор разоблачает недобросовестных производителей охотничьего оружия, выпускающих на рынок конструктивно опасное оружие, и призывает охотников внимательней относиться к приобретаемому ружью. Безопасность охотника для П. В. Ланге — на первом месте. Он решительно предлагает оснащать все бескурковые ружья такими предохранителями, которые запирают не спусковые крючки, а ударники, что и делается в настоящее время.

К работам П. В. Ланге внимательно относятся не только в нашей стране, но и за рубежом. Так, в 1928 г. он проводит экспертизу и исследование причин отказов самозарядного ружья 12-го калибра системы Карла Вальтера, отмечает ряд существенных конструктивных недостатков и большую сложность модели. Через несколько месяцев эта модель была снята с производства, как не оправдавшая возлагавшихся на нее надежд.

По-прежнему много внимания уделяет Петр Владимирович нарезному охотничьему оружию и патронам к нему применительно к условиям охоты в нашей стране. В 1928 г. в издательстве «Уральский охотник» выходит вторая книга П. В. Ланге «Тройник, его конструкция и применение в условиях русской охоты». В этой книге автор возвращается к своей излюбленной теме — комбинированному оружию. Он анализирует историю появления тройников и их усовершенствование, дает основы конструирования тройников, подробно описывает различные системы трехстволок, выпущенных в разные годы и применяемых нашими охотниками.

Последняя, самая большая, глава рассказывает о применении комбинированного оружия в условиях русской охоты как универсального оружия. Этот вопрос автор разрабатывает подробно. Приведены данные по использованию в одном ружье патронов разной мощности, что позволяет использовать его и для птичьей, и для зверовой охоты. Особо исследует Ланге возможность переснаряжения патронов к нарезному стволу тройника в домашних условиях, что имело большое значение для наших охотников.

Книга, написанная 60 лет назад, во многом сохранила свое значение и по сей день, так как большая часть тройников, используемых нашими охотниками, была выпущена именно в то вре-

мя и подробно описана П. В. Ланге. К сожалению, книга, изданная тиражом 1 тыс. экз., практически недоступна для охотников. Петр Владимирович считал тройник наиболее современным оружием, особенно для русской охоты, и надеялся на его широкое распространение в нашей стране. В своей книге он писал:

«...Богатейшие, бесконечные ... охотничьи угодья наши — от непроходимых глухих северных лесов и тундр до обширных южных степей и равнин, от лесистого и богатого красотою природы Урала, высот Алтая и Памира до мрачных утесов горных снежных вершин Кавказа — представляют собою большое поле для применения здесь тройника: такие угодья, где к услугам охотника попадается самая разнообразная дичь, которую часто возможно добывать не дробовым выстрелом, а только метко пущенной пулей, создают условия, при которых особенно применим тройник с надлежаще подобранным нижним нарезным стволом. В связи с такими природными условиями идея тройника, близко прилегающая к разрешению вопроса об универсальном оружии, должна бы быть особенно заманчивой для нашего охотника.

...Бесконечно разнообразны могут быть требования к тройнику в применении к нашим условиям охоты; разобраться здесь, конечно, не легко, и, может быть, по этой причине, насколько я мог убедиться как по многолетней заграничной литературе, так и по многочисленной переписке с нашими охотниками, психология последних, подобно германским товарищам по страсти, стремится к возможному упрощению типа тройника с приближением его к так называемому универсальному тройнику, осуществление которого по мере усовершенствования бездымных порохов, улучшения воспламенителей и повышения качества ствольного материала становится, как увидим далее, все более на реальную почву.

Пока, однако, доминирующими типами тройников и в Германии, и у нас являются два: тройник для охоты по перу и мелкому зверю с пределом не далее европейской косули и тройник с нарезным стволом для патрона, убийного по самому крупному зверю (у нас кабан, лось, медведь и в азиатских угодьях — до тигра включительно)».

В начале 30-х гг. здоровье Ланге ухудшилось, и в 1934 г. Петр Владимирович умер. В некрологе, подписанном А. С. Бутурлиным и опубликованном в журнале «Боец-охотник», говорится о заслугах известного исследователя оружия перед охотниками.

В выпускаемом ныне охотничьим оружием воплощены идеи, которые отстаивал в своих статьях и книгах П. В. Ланге, однако имя его, несправедливо забытое, почти 60 лет не появляется на страницах охотничьей печати.

В. КОРОЛЕВ

За и против

Сколько за последние 30 лет было полемики об оружии, сколько было описано образцов — не сосчитать! А настоящего ружья, которое составляло славу тульских и ижевских оружейников, не осталось. На многих ружьях стоит Знак качества, а они как будто вышли из-под топора. Ложа не выдерживает и года эксплуатации — дает трещину в шейке; при влажной погоде ложа разбухает, лак облезает.

В стране идет перестройка. Хватит гнать халтуру.

А. ЛЕБЕДЕВ,
почетный член Мурманского
областного общества охотников
г. Заполярный

Долго не решался вам написать — и все-таки написал. Как-то обидно за наши ружья. Читаю я письма в журнале, где критикуют отечественные ружья до предела — дальше уж и критиковать некуда. А достоинства не замечают. А может, не хотят замечать?

Купил я ИЖ-43М в рядовом исполнении. Два выстрела — и два зайца биты. Ружье отличное, все подогнано нормально, ни щелей, ни трещин нет.

И вообще, я думаю, хорошего у нас больше, чем плохого.

Н. ПИСЬМЕННЫЙ
г. Красный Сулин Ростовской обл.

Три года назад я приобрел ружье марки МЦ 21. Охотился три сезона, ружьем очень доволен: отличный бой, автоматика ружья работает безотказно. Хочется передать тульским оружейникам большое спасибо!

Н. ЛОЗОВАН
пгт Ниспорены Молдавской ССР

Сбудутся ли мечты, когда ружья будут отвечать техтребованиям? Охотнику нужно ружье, а не цена! Не жалко заплатить 200 руб. действительно за ружье, а не за металл. Ничем не отличаются и хваленые МЦ — только стоимостью царской, которая недоступна большинству трудового народа.

В. МЕЖЕВАЛОВ
пгт Прогресс Амурской обл.

Часто я читаю в журнале, как охотники критикуют наши ружья. Я считаю, что эти люди плохо разбираются в оружии. Имел я ружья ИЖ-58, ИЖ-54, ИЖ-12, ТОЗ-34. Это замечательные ружья на бой, прочность, посадистость и баланс.

В. ОБОДОВСКИЙ
Одесская обл.

ВНОВЬ ОБ УДОБНЫХ ВЕСЛАХ

В № 6 «Охоты и охотничьего хозяйства» за 1987 г. была помещена заметка В. Корабельникова «Удобные весла». В ней рассказывалось об изготовленных В. Беляковым складных веслах, которые позволяют гребцу сидеть лицом по ходу движения. Заметка вызвала немалый интерес у читателей, однако многие остались недовольны краткостью информации. Так, А. Черногородцев [г. Курган] пишет: «В статье нет ни одного размера, ни одного чертежа, которые бы позволяли судить об устройстве и изготовлении удобных весел. Прошу переслать письмо создателю весел тов. Белякову и попросить его более подробно рассказать о веслах и дать хотя бы набросок чертежа».

Учитывая это и другие подобные же пожелания читателей, редакция обратилась к В. Белякову с просьбой подробнее рассказать о его веслах. Полученный от него ответ публикуется.

Традиционно пловцы на весельных лодках сидят лицом назад по движению. Весла предлагаемой конструкции позволяют сидеть лицом вперед, что особенно удобно при плавании по извилистым речкам, среди островов, в узких протоках среди тростников.

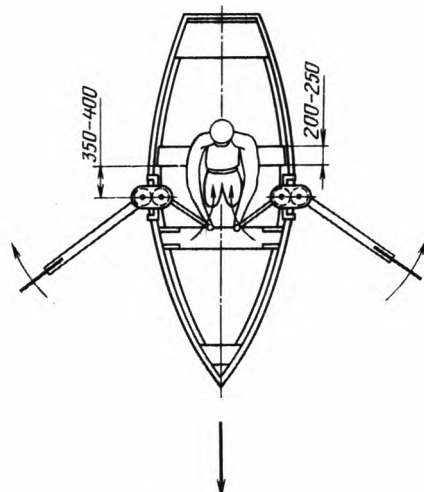
Весла могут быть установлены на любой лодке без всякой переделки ее, но с установкой второй скамьи, как указано на схеме. Скамья представляет из себя доску шириной 200—250 мм, толщиной 25—30 мм, длиной около 1050 мм и подгоняется по месту на лодке. Своими концами доска опирается на внутренний обвод лодки.

Весла устанавливаются над уключинами. Следует учесть, что при повороте

лодки, например, вправо следует загребать левым веслом, и наоборот. Выигрыша ни в силе, ни в движении весла не дают, но создают большое удобство при плавании: нет необходимости поворачивать голову для обзора впереди лежащего пути, значительно сокращается путь за счет того, что пловец видит курс и лодка не «рыскает» по пути. А это экономит силы гребца.

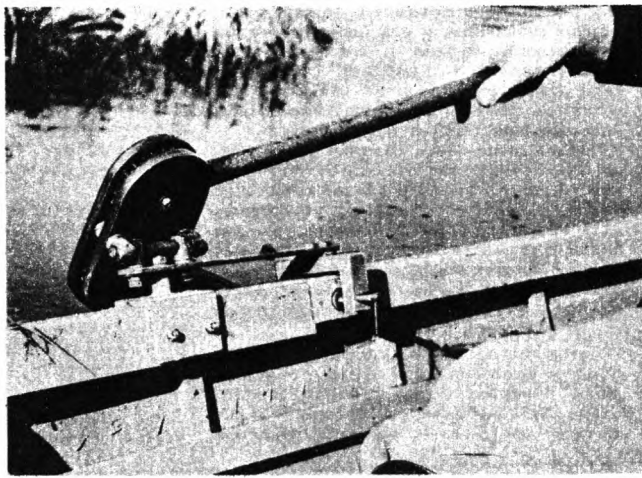
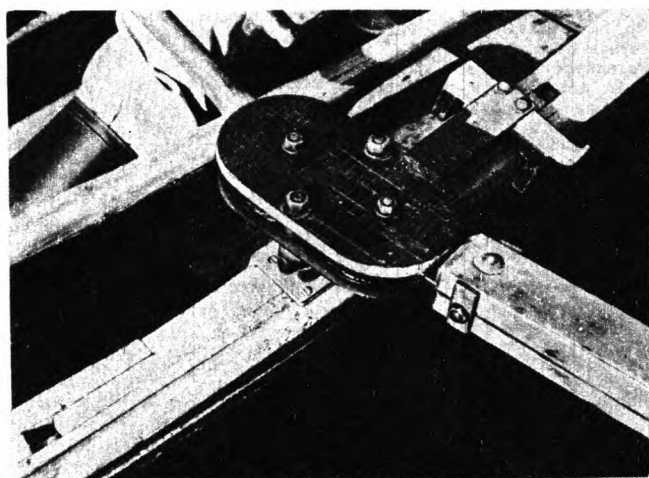
Желающие изготовить удобные весла могут получить рабочие чертежи, написав по адресу: 188350, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. К. Маркса, д. 51, кв. 14. Белякову Василию Петровичу.

В. БЕЛЯКОВ



Устройство лодки с удобными веслами.
Схема автора

В. Беляков и его удобные весла.
Фото В. Корабельникова



По дорогам деревенской России

В издательстве «Молодая гвардия» в серии «Отечество» вышла новая книга Василия Пескова «Проселки».

Автора представлять не нужно. Лауреат Ленинской премии, писатель Василий Михайлович Песков хорошо известен у нас в стране. Более тридцати лет он работает в газете «Комсомольская правда». Многие годы ведет популярную телевизионную передачу «В мире животных». Им написано около двадцати книг. Последняя имеет свою предисторию.

Пятнадцать лет назад в «Молодой гвардии» вышла книга иллюстрированная цветными и черно-белыми фотографиями книга В. Пескова «Отечество». Макет ее сделала автор. Книга эта стала заметным событием. Выдержала несколько изданий, переведена на ряд иностранных языков. Получила благодарные отзывы читателей. Положила начало прекрасной издательской серии «Отечество».

Тогда Василий Песков писал: «Никто не возьмется перечислить всего, что стоит за емким словом Отечество. Но все-таки можно сказать: понятие Родины — это память о всем, что нам дорого в прошлом, это дела и люди нынешних дней, это родная земля со всем, что растет и дышит на ней. Старое, Новое, Вечное — такой символический ключ путешествий».

Этот же ключ открывает и книгу «Проселки» тремя фотографиями: древней русской постройки, современного речного судна и гнезда с двумя аистами. Старое, Новое, Вечное.

В начале книги еще две символические фотографии: снимок Земли, сделанный издалека, из космоса, и снимок беслой деревенской дороги, выходящей по пригоркам. Соседство этих двух образов не случайно. Автор говорит нам: смотрите, как хороша Земля во всех ее малых подробностях. Дорога на снимке — сельский проселок.

«Проселок», по Далю, — это «расстоянье и пути между селеньями в стороне от городов и больших дорог». Это глухая, не очень ухоженная дорога. Ее всегда поругивали. Но для странствия, для хождения по земле с котомкой, теперь называемой рюкзаком, и для небыстрой езды на надежной машине — что за чудо эти плохие дороги — проселки! Тут дорога тебя ведет, не спеша, ко всем подробностям жизни. Всего ты можешь коснуться, ко всему как следует приглядеться».

Первая глава книги «Поклон земле» открывается очерком «Ключи от Волги». В нем та же мысль. Есть места, к которым надо идти неспешной тихой дорогой, лучше идти пешком, чтобы полнее осознать величие того места, на поклон к которому идешь. Исток великой реки у деревушки Волгиновиховые — одно из таких дорогих для нас мест. И не случайно очерк о нем поставлен в начале главы.

Потом автор ведет читателя по российским проселкам к Селигеру, к истоку Дона, Куликову полю, городам Пскову, Старой Рязани, Ельне и Аголубинь городку на семи оврагах — Касимову. И везде

читатель прикасается сердцем и разумом к самым святым ценностям своей Отчизны. Проселок приведет нас в следующей главе «Деревенские встречи» в гости к пастуху, швею, бортильщику, промышленнику мед диких пчел, к краеведам, грибоварам, кузнецам, охотникам, лесникам. Радостные и печальные, веселые и грустные чувства пробудят эти встречи в душах читателей. Встречи со своим народом: сильным, добрым, терпеливым, талантливым.

Приведут проселки в главе «Времена года» к Вечному — родной земле и «всему, что растет и дышит на ней». Глава открывается очерком «Счастье с ней говорить». «Для одних лес — это всего лишь деревьев, дрова. Если нет грибов или ягод в лесу, им скучно. Для других — это мир, полный тайн, красоты, мир, где человека покидают болячки телесные и душевные, где понятие «радость жизни» вдруг становится почти осязаемым».

Жаль, очень жаль, что такая радость обходит некоторых стороной. Много теряют от этого люди. И, может быть, книга Василия Пескова будет для кого-то началом сердечного понимания природы. И увидит человек, как идет весна, услышит токование глухаря, ощутит, с помощью автора, час высокой воды, воспримет душой звуки июньской ночи и побывает на провах журавлей.

В некоторых очерках книги мы чувствуем горечь и боль, чувствуем беспокойство о родной земле, о судьбе человека на ней, о сельском труде, о деревенском укладе жизни. Важно заметить, что все это сказано не сегодня, а помечено годом восьмидесятым.

И еще читатель прикоснется в книге к сокровищам русской деревенской речи. Вот только один пример из очерка «В лесах у Ватки».

«Когда зашел разговор о лосях, старик приложил, послушал охотников помоложе. А потом сказал такое суждение: — Лось — она хламина потная, она, мотри, паря, тово...»

...Только чутьем можно понять мудреную простоту слов. В приблизительном переводе с вятского это вот что: «Лось, скажу тебе, зверь не простой, от него, смотри, парень, можно ждать всякого...»

И, конечно, надо обязательно сказать, что «Проселки» не только мудрая и увлекательная книга, это еще очень красивая книга. В ней более трехсот цветных фотографий.

Василий Песков читателям «Комсомолец» давно известен как фотомастер и знаток фотографии. Но в газете печатают только черно-белые снимки. Поэтому далеко не все знают, что писатель очень давно снимает и на цветную пленку. Читателям снимки в «Проселках» доставят много радостных минут. А для начинающих фотографов это хорошая школа — умения смотреть и видеть. Снимки писателя в книге — это великолепная «персональная выставка», вышедшая тиражом 50 тысяч экземпляров. Конечно, тираж маловат. Немного попадет книга в руки. Об этом можно только пожалеть. Но ведь можно издание повторить. Будем надеяться.

Странствия автора по деревенским дорогам России длились несколько лет. В этом году Василию Михайловичу исполнилось 59. Он продолжает путешествовать и наверняка не раз еще чем-нибудь порадует нас.

А. РОГОЖКИН

В. ПЕСКОВ

Фото автора

НОЧЛЕГ

Уже несколько лет в разных местах я спрашивал: «А не осталось ли где-нибудь водяной мельницы?» Ответ был всегда одинаков. И я решил уже: увидеть мельницу невозможно. А ужасно хотелось. И как некоторым чудачкам кажется, что не все мамонты вымерли, остался все же ну хоть один из этих покрытых шерстью слонов, так и я верил в чудо. И не напрасно!

В Брянске поплавок моей наудачу заброшенной удочки вдруг шевельнулся. Вместо обычного «нет, не помню» один человек сказал: «Мельница?.. Да хотите, сегодня же съездим...» В тот же час мы и тронулись.

И обнаружилась мельница эта не в глухомани, не в забытом Богом и техническим прогрессом дремучем лесном углу, а в семидесяти километрах от Брянска, почти у самой дороги в древний Трубчевск.

Сначала мы увидели речку. Она отличалась от многих маленьких речек, текущих в этих местах. В ней довольно было воды. Русло было заполнено до краев. Берега опушали заросли таволги, ивняка и рогоза. По заводям плавали гуси. Расходились круги от рыб. И шел от речки волнующий запах здоровой воды, запах прибрежных трав и донных растений.

Мельница была где-то недалеко за холмом. Мы с другом вышли из «газика», чтобы пешком, по тропке, пробитой в упругой траве, не спеша подойти к этому «мамонту», уцелевшему среди телефонных столбов, среди дорог, покрытых асфальтом, среди опор электрических линий, среди всего, что быстро и не всегда к лучшему меняет облик земли.

— Вот она вся тут, глядите... Встречный пастух оказался прирожденным экскурсоводом. Он сразу повел нас на место, откуда лучше всего было глянуть на мельницу. — Поставлена без промаши. Откуда ни глянь — благодать для села. — Старик поглядел: понимаем ли смысл дорогого ему словца благодать? — Этим и взял молодой председатель. «Давайте, — говорит, — мельницу подыдем. Была же когда-то». Но мы, конечно, дело молчим. Не было еще такого председателя, чтоб с мельницы начинал. Выжидаем. Говорим для порядка: «А зачем она, если электричества довольно, исправно мелем зерно-то». А он на своем: «Вода в хозяйстве нужна? Нужна. Зерна много надо молоть? Много. Ну и благодать-то какая будет — украшение всей деревни!» Ну, вот взяли с его легкой руки. И сделали в одно лето.

НА МЕЛЬНИЦЕ

Мы испытали редкое удовольствие, беседуя с пастухом. Рады были увидеть хотя бы остатки водяной мельницы. А тут не просто поэтический символ — настоящая крепкая мельница исправно делает свое дело.

По словам пастуха, мельница тут стояла спокон веков. «Никто не помнит — ни дед мой, ни прадед, — когда поставили первую. Сгнивало дерево — новый сруб ладили».

Всего на Пбсори стояло девять мельниц. Плотины строили из плетней, земли и соломы. В каждое половодье их уносило. Строили новые. Хлопот было много. Однако все окупалось — было у деревенек воды сколько надо, «водяной силой» мололи тут хлеб, толкли коноплю, ловили у мельниц порядочно рыбы...

Чижовская мельница пережила все остальные. После войны ее разок починили. Но потом, когда пришла в деревню «удобная электрическая сила», возиться с мельницей поленились... Молодой председатель Алексей Верховец не просто хозяйским глазом глянул на землю и на житье деревеньки. Он сразу же уловил: мельница всегда была радостью для Чижовки. «Алексей Петрович разыскал стариков, какие по этому делу меркали. И сам

наблюдал, чтобы все было сделано, как полагается», — сказал нам пастух. От «технического прогресса» председатель тоже взял, что годилось к этому случаю. Специалисты хорошо спроектировали колхозу плотинку. Хорошо ее и построили — из бетона со сливными проемами.

Три колеса крутились у сруба. С бешеным шумом лилась на колеса вода. У плотины стояли подводы с мешками, мальчишки удили рыбу. Гусиные стаи обрамляли эту картину.

Устройство мельницы не нуждалось в каком-нибудь пояснении. Все было почти на виду. Подпертая вода по трем деревянным лоткам лилась на колеса с широкими «перьями». Валы колес деревянными шестеренками («зубья» кленовые, поглядите, как кость, блестят), — объяснил мельник) соединялись с валами, вертевшими жернова.

Мы заглянули под крышу первого этажа в момент, когда крутились два из трех жерновов. В белом мучном тумане двое работавших тут еле угадывались. Один из мельников отгребал в мешки размол ячменя, другой в углу «ковал» жернов. От камня летели искры. Шумела за бревенчатой стенкой вода. С ровным гулом вер-

телись тяжелые мукомольные камни. И непрерывным ручьем из-под них лился теплый на ощупь, духовитый размол зерна.

— Сколько же за день?..

— А сколько хочешь, — весело откликнулся мельник. — Мелем колхозу, мелем колхозникам, вам если надо смолоть — привозите!

Оказалось: этот старинный снаряд может переработать в сутки четыреста с лишним пудов зерна.

Мы вышли с мельником на порог. Из деревни по дороге к плотине важного вида петух вел десятка четыре кур.

— Кормятся тут, у мельницы. Рыбешка тоже к этому месту льнет.

— А люди?

— А как же! Мельница — вроде клуба. Ожидая помола, кто брешет, кто слушает, кто песни играет. Бывает, и подерутся. Добавлю-ка я водички...

Мельник поднял затворы, и сразу же над колесами увеличился белый гробень.

А потом был на мельнице и ночлег. В Трубчевск, в гостиницу, мы решили не ехать. С благословения председателя Алексея Петровича Верховца принесли на мельницу сена, расстелили брезент.

Спать, однако, почти не пришлось. Уже в темноте председатель привел какого-то старика и представил:

— Вот, познакомьтесь, настоящий профессор по мельницам...

«Профессором» оказался наш знакомый пастух Купреев Григорий Степанович. Оказалось: он первым и поддержал председателя. Все сам рассчитал, спроектировал и направлял потом без всяких плотников. Мельничное дело Григорий Степанович знал от отца. «А он от своего отца. Так и велось. Без чертежей, без всяких бумаг, понятно дело, строили. Все в голове держали».

Разговор о тонкостях дела протянулся за полночь. Когда мы вышли проводить мастера с председателем, над мельницей стояла луна. Видно было лошадей на лугу, на плотине бормотали пришедшие на ночлег гуси. Пахло поспевшими травами, мокрым деревом и мукой.

— Благодать...

— Благодать, — отозвался старику председатель.

У крайних дворов Чижовки кто-то шел с транзисторным приемником.

Балалаечка играет, балалаечка поет,
Балалайке дайте ножки —

балалаечка пойдет...

Шаги и радиоголос растаяли в темноте.

— Года... Когда-то и я тут вот так же ходил, — вздохнул старик. — С балалайкой ходил. Остановлюсь, бывало, послушать, как ночью шумит вода у колес. Вот так же шумела...

Мы попрощались. И, ворочаясь на сене, долго еще не спали, слушая, как за стеной, пробиваясь сквозь щели, шумит вода.



ЗА ТРЮФЕЛЯМИ

Поговорим о грибах... Съедобных грибов в наших лесах примерно 1500. Однако по традиции и незнанию берут в лучшем случае грибов 20, в первую очередь боровики, рыжики, подосиновики, подберезовики, грузди, волнушки, лисички, опята. И есть еще «грибная бабушкина глушь», где признаются лишь белые и рыжики.

Времена, когда говорили «дешевле грибов...», давно миновали. Грибы сейчас не дешевы. Какой же из них наиболее ценен? Белый, скажут у нас. Но это потому только, что мало кому известен гриб трюфель, особенно черный трюфель, растущий во Франции, Италии и Швейцарии.

В самом названии гриба есть что-то французское — трюфель. У нас кондитеры с этим названием выпускают дорогие конфеты, похожие на темные клубеньки. Черный трюфель — сама драгоценность. Во Франции сборщики этих грибов за сезон (с осени по март месяц) получают доход, «равный стоимости трех коров». Сами они (сапожник ходит без сапог) этот деликатес даже и не попробуют, так дорого стоят грибы.

Достоинства трюфелей — отменный вкус и особенный аромат: «пара грибов наполняет комнату волнующим, будоражащим запахом».

По рисункам и описаниям черные трюфели похожи на темные шероховатые картофелины размером от грецкого ореха до апельсина. Растут грибы в сухой рыхлой нежирной известковой земле, под каштанами, буками, грабами, вязами, тополями, ореховыми кустами. Но более всего любят трюфели дуб. Во Франции эти грибы

разводят, сажая на бедных бросовых землях плантации дуба. Трюфели — спутники этого дерева — появляются как награда за лесные посадки.

Грибы эти — подземные. Свое присутствие они выдают лишь малоприметным вздутием почвы. «Третья охота» — поиск грибов — требует острого глаза, знания леса, навыков и некоторой доли удачи. Находить трюфели особенно трудно. Опытные «трюфелисты» обнаруживают гриб по стае мушек, привлеченных соблазнительным запахом. Взлетели мушки — ищи вздутие почвы и осторожно раскапывай. Но этот способ малодобычлив. А нельзя ли к грибной охоте привлечь животных? Этот вопрос возник не случайно. Дикие обитатели леса — кабаны, лоси, белки и барсуки — охотно поедают грибы. Что касается кабанов, то, обладая исключительным обонянием, они чуют трюфель за пятьдесят метров. Кабаны раньше людей поспевают в дубравы и собирают в них двойной урожай — хрумкают желуди, заедая их трюфелями.

Домашние хрюшки кое-что из способностей своих предков порастеряли. Однако это далеко не тупые создания, какими кажутся в тесном хлеву. Это животные умные, чуткие. Приспособить их для охоты за трюфелями оказалось делом несложным. И в Юго-Восточной Франции сборщик грибов с поросенком — фигура обычная.

Готовят себе помощника грибники так. К свиноводу, приучающему поросят от рождения к запаху трюфелей, приходит опытный покупатель. Около загородки он осторожно кладет источающий запах гриб. Какой поро-

сенок первым подойдет к лакомству, того и купят. Цена в три раза выше, чем стоит поросенок обычный. Но игра стоит свеч. Немного дрессировки, и вот уже сборщица трюфелей идет на охоту. На поводке — поросенок, за плечами или в руке торбочка, через плечо перекинута сумочка с кукурузой.

Свинья находит трюфели скоро и безошибочно. Ковырнула носом... но лакомый гриб на зуб ищейки не попадает — поводок дергают в сторону и дают поросенку щепоть кукурузы. Пока он съедает эту подачку, хозяйка ножом с глубины примерно десяти сантиметров осторожно вырывает находку. Кое-кто, чтобы не рисковать драгоценностью, надевает поросенку намордник.

В Италии трюфели ищут с собаками. Щенка с раннего возраста приучают к тонкому запаху. Но собаки грибов не едят, при дрессировке рядом с грибом закапывают кусочек сыра. Находя трюфель, собака получает свою долю добычи. Охота за грибами для нее — охота за сыром.

Любопытно, что черные трюфели были «открыты» в Европе в XV веке. Ранее были известны белые африканские трюфели, менее ароматные, но столь же вкусные, как и черные. Богатые чревоугодники Древнего Рима платили за них буквально по весу золота — на одну чашу весов клали монеты, на другую — грибы. Считалось, что гриб возвращает едоку молодость.

Существуют разновидности трюфелей. Одна из них (менее ароматные, чем черные) встречается в нашей стране — в Карпатах, на Украине и по Кавказу. Белый, совсем уж похожий на клубни картофеля, трюфель растет в Подмоскowie и, как утверждают, даже в самой Москве, на садовых бульварах. Этот мало кому известный гриб имеет отменный вкус. В былые времена под названием «обжорка» белый



Вот они, трюфели. Очень напоминают картошку. Найти их сложно — как и картошка, полностью скрыты в земле. Но выдает присутствие гриба запах. Тренированная свинья находит трюфели без труда.



трюфель привозили в Москву из окрестностей Троице-Сергиевой лавры (нынешнего Загорска). При дешевизне грибов «обжорка» в Охотном ряду «кусалась». Как пишут, сбором этих грибов кормилось более двадцати деревень, расположенных к северу от Москвы.

А сегодня? Слышно что-либо о белом трюфеле? Не может быть, чтобы совсем перевелся. Скорее всего, перевелись сборщики, искусные мастера поиска. А может, не перевелись? Может, кто-то умеет искать и знает заветное место. Ау-у!.. Откликнитесь, грибники! Пригласите с собой. Очень хочется гриб увидеть, на зуб попробовать — узнать, справедлива ли слава о трюфелях.

После газетной заметки «По грибы с поросенком» я получил с десятком благоухающих посылок и бандеролей с грибами, похожими на картофелины. Из писем понял: грибы растут во многих местах срединной лесной России, есть люди, которые знают эти грибы. Но все находки были почти что случайными — три-четыре гриба, обнаруженных зорким глазом.

А уже поздней осенью в редакцию зашел энергичный пенсионер с рюкзаком.

— Приглашаю вас на охоту за трюфелями.

— А не поздно ли?

— Что вы! Я каждый год собираю даже по снегу.

Последний день октября. Трава на опушке присыпана солью морозца. Осенние лужи покрыты льдом. В лесу безлюдно и тихо. Земля под ногами где чавкает, где хрустит. Заледеневшие на пне опять, прикоснешься, осыпаются, как стеклянные. Но сезон трюфелей не окончен.

Мой спутник отпускает собаку, и она, вполне понимая, зачем мы приехали в лес, начинает искать.

Лес обычный — березы, осины, елки, орешник, кусты бересклета. Листья опали, и мельканье собак между стволами хорошо видно. Вот она закружилась на пяталке леса площадью в четверть небольшой комнаты — поймала желанный запах. «Ищи! Ищи!» — подбадривает собаку, но она уже ткнула морду в мокрые листья и, увидев, что мы подходим, лапами роет землю.

— Вот он, голубчик! — мой спутник широким длинным ножом поддевает плотный слой почвы и с глубины сантиметров в десять достает клубень, внешне очень похожий на картофелину, но более плотный, тяжелый. Собака получает награду — кусочек хлеба — и снова срывается с места... Вот запах гриба опять заставляет ее вернуться возле куста орешника. Две-три секунды, и морда безошибочно утыкается в нужную точку. В момент, когда хозяин ножом ковыряет землю, Пальму гриб уже совершенно не интересует. Она следит за рукой, которая вынет из сумки кусочек хлеба.

Так мы ходим по лесу часа четыре. Места эти Пальма обшарила еще в августе. Она делает остановку у ямки, еще хранящей запах росшего тут гриба. И хозяину приходится поощрять ее и за это. Сбоев у Пальмы нет. Временами она поднимает зубами сук и роет под ним.

Грибы чаще всего сидят по одному. Иногда рядом — два-три. Размеры от грецкого ореха до картофелины. Но бывали у Пальмы находки со шляпу хозяина, весом до двух килограммов. Такие громадины, по словам моего спутника, попадаются редко. И причина тому простая: пахучему лесному деликатесу не дают вырасти кабаны, барсуки, лоси. Очень любимы трюфели и кротами. К грибному жилищу часто подходят тоннели, копнешь — трюфель наполовину источен острыми зубками...

Для опыта меняем место. И убеждаемся: есть у трюфелей свои территории. В загустевшем лесу с преобладанием елей — ни единой находки. Возвращаемся в редкий лес — смесь берез, осин и елок, и Пальма тутчас же радостно нас извещает: нашла!

Десятков пять трюфелей собрали мы до наступления сумерек. К автобусу шли через село Михайловское.

— Никак с грибами? — окликнули две старушки, увидев в руках корзинку. Они с интересом разглядывали диковинную добычу, улыбаясь, пожимали плечами — таких грибов в деревне не знают.

Василий Николаевич Романов, возможно, последний в российских лесах искатель трюфелей старинным испытанным способом. Родился он под Загорском в семье лесника, и сбор трюфелей знаком ему с детства. Эти грибы всегда искали с собаками. Охота была сугубо мужским лесным делом. И многие жители деревень Алексеево, Колыванки, Новленское, Харламы, Щелково, Медведки, Кресты кормились промыслом трюфелей. «Обыкновенно за один раз собирали пуд-полтора. Сборщиков ожидал скупщик. Сдавали ему добычу по четыре рубля за пуд. Это были хорошие деньги — корова в те годы стоила 25 рублей. Скупщик, надо понимать, с прибылью продавал грибы в московские рестораны.

Трюфели не бывают червивыми. В холодной воде они могут храниться, не портясь, несколько дней. Если скупщик почему-то запаздывал, грибы ели сами или везли на рынок в Загорск. Здешние монахи и духовенство хорошо знали ценность деликатеса — «не скоромные» трюфели были изысканным блюдом на монастырских столах во время постов. А нашей семье грибы заменяли и хлеб, и мясо. Я собирал их всю жизнь. После войны привозил в Москву, сдавал по хорошей цене в ресторан «Пекин». Но потом деликатесом почему-то перестали интересоваться».

По рассказу Василия Николаевича, уверенно искать грибы можно только с собакой. «В деревнях под Загорском держали раньше две-три собаки, настасканные по грибам, — сегодня шли на охоту с одной, завтра с другой». Находить грибы можно приучить любую собаку — особо тонкого чутья сильно пахучий гриб не требует. Но предпочтительнее дворняжки — неприхотливы. Обучать собаку надо в первый год жизни. Методика очень проста: сначала пес ищет законпанные кусочки хлеба, потом вместе с хлебом закапывают кусочек гриба, потом прячут лишь гриб, а хлеб дают в награду при каждой находке. Несколько выходов в лес — и собака начинает хорошо понимать свое дело. Перед охотой собаку не кормят: голод — хороший стимул в грибной охоте.

Пальма у Василия Николаевича живет уже несколько лет. Это отлично дрессированная собака — она не отвлекается на заячий след, пробегает мимо пахучего рыжика. Только трюфели! Каждый выезд на охоту для Пальмы — праздник. В городе Красноармейске ее знают. Проехал мотоцикл с собакой в коляске — это значит Василий Николаевич отправился на грибную охоту. Уже снег лежит, уже декабрь на, носу, а он поехал.

В этот раз мы возвращались из леса автобусом. Пальма в ремешком наморднике дремала возле шоферской кабины. Корзина с грибами, источавшая поразительно сильный запах, ее нисколько не занимала. Зато в автобус входившие переглядывались: чем так сильно и заманчиво пахнет?

— Трюфели, трюфели... — охотно отвечал любопытным Василий Николаевич и давал разглядеть диковинный гриб.

В старых поваренных книгах существует много рецептов приготовления трюфелей. Читая эти рецепты, проникаешься уважением к грибу — везде он ценен как редкий деликатес...

Нашу с Василием Николаевичем добычу в Москве я, как следует, рассмотрел, обнюхал, в сыром виде попробовал зубом. Запах гриба не с чем сравнить — непривычная, сильная, съедобная духовитость.

Грибное блюдо, приготовленное по деревенскому способу Василия Николаевича, было плотным и сытным. Лесной продукт хрустел на зубах. Не берусь сказать, что еда была ошеломляюще вкусной. Я предпочел бы трюфелям жареные маслята. Достоинство сыра «Рокфора» определяют словом пикантный. Это слово уместно и тут. Трюфели — на любителей! В прошлом — монахи и посетители дорогих ресторанов, сегодня: у нас — Василий Николаевич Романов, проживающий в Красноармейске, и еще — Италия, Франция. Не сбросим со счетов и обитателей леса — барсуков, «котов», лосей, кабанов. Подземный гриб для всех — желанное лакомство.

ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

*Пара лыж, «винчестер» в руки.
Ветер режет глаза до слез...*

Работа

Эта глава — не пособие по охоте, хотя, если читатель захочет, он может считать ее таковой. Просто автор, говоря это, осознает, что навязывать свое личное мнение в таком деле, каким является промысловая охота, так же бесполезно, как бесполезно объяснять некурящему всю прелесть послеобеденной сигареты.

Так что же такое охота на диких оленей в условиях зимнего Заполярья? О чем непременно следует написать, а о чем можно скромно и умолчать? Почему одни стремятся попасть сюда снова и снова, а другие называют это занятие добровольной каторгой?

Каждое утро, едва посветлеет крыша палатки, раздается истошный вопль: «Керкеркее-еее»... Это куронач. Повидимому, мы нахально заняли его территорию, и он таким образом выражает нам свое неудовольствие. Господи, до чего же противный крик у этой в общем-то симпатичной птички! В первые дни, разбуженные таким манером, мы выбегали из палатки и хватились за ружье. Но не тут-то было. Куронач оказался старым и мудрым. Сделав «черное дело», он не улетал на наших глазах, что грозило ему неприятными последствиями, а незаметно убежал, невидимый за кустами тальника, оставляя на снегу крестообразные отпечатки мохнатых лап.

«Керкеркее-еее»... Тьфу, ты, черт, сна как не бывало. Нужно вставать. Сегодня очередь растапливать печку. Собираешь в комок волю, делаешь несколько глубоких вдохов и пулей вылетаешь из спальника на сорокаградусный мороз. Набиваешь печку сухими дровами и подкладываешь снизу пяток приготовленных с вечера «петушков». Все? Нет. Надо еще высколотить на некоторое время на улицу... Мороз сжимает тисками. Непослушные пальцы лихорадочно «рвут» палаточные застежки. Вот теперь все, но каждая клеточка уже промерзла насквозь. Быстрее в спальник, который хранит еще остатки тепла. Бrrr-rrrr...

Печка гудит всюю, и через двадцать минут в палатке наступает «ташкент». Теперь можно выбиратья совсем. День начался.

— В какую сторону думаешь идти? — Пойду туда, где вчера двух штук добыл. Ветерок оттуда тянет. А ты?

— Пойду на юго-восток. Там опять проскочило два приличных табуна, но еще до моего прихода. Сидел, караулил, но больше ничего не было. Может, сегодня повезет...

Охотник-«дикишник» перед выходом на промысел собирается и экипируется по годами отработанной схеме, где все подчинено двум основным условиям: быть как можно менее заметным и производить возможно меньше шума. Поверх обычного суконого охотничьего костюма надевается белый маскировочный, состоящий из брюк и куртки с капюшоном. Бинокль, на тесном ремешке, перекинут через грудь и, сдвинутый, оказывается под мышкой. Так он всегда под рукой и не мешает ходьбе и стрельбе. Карманы маскхалата набиваются снаряженными обоймами. В рюкзак кладутся: наруканники (вещь совершенно необходимая), термос, топорик и коробки с патронами, желательнее побольше, так как запас в таком деле еще никогда и никому не мешал.

Лыжи — лучше подклеенные камусом. Они не сдают назад при ходьбе в гору и не так скрипят на твердом снегу.

Об оружии труда охотника — оружии — нужно сказать особо. Не хочется повторять давно известные истины, что само по себе оружие не есть зло. Все зависит от того, в каких руках оно находится. Каждого мужчину, каким бы родом деятельности он ни занимался, не может не волновать вид хорошего огнестрельного оружия и тем более ощущение его в руках. Это живет в нашем подсознании, и здесь нет ничего предосудительного.

Идеальным вариантом для ходовой охоты, какой является «дикишка», была бы снайперская винтовка с оптическим прицелом. Но это, скорее всего, так и останется неосуществимой мечтой. Реальность — это карабин СКС (самозарядный карабин Симонова), достаточно мощная и скорострельная машина. Люди, непосвященные и слабо разбирающиеся в оружейных системах, этот карабин могут видеть у часовых главного поста страны.

Охотник на диких оленей, как моряк

парусного флота, ждет сильного ветра. Он сулит надежду на успех, так как появляется реальная возможность подойти к оленям на верный прицельный выстрел. Только все время нужно идти против ветра, даже если встретятся свежие следы в противоположном направлении. Делай большой круг, выходи им навстречу, чтобы опять оказаться против ветра.

Трудоемко? Да. Хлопотно? Еще бы, и не известно, приведет ли это к успеху. Но иначе вообще ничего не получится, разве что по случайности, а на нее в таком деле может рассчитывать только зеленый новичок. За день, таким образом, отматываешь километров двадцать пять.

Иногда везет, иногда нет.

Я шел по своей вчерашней лыжне на юго-восток. Вернее, самой лыжни не было: за ночь ветер начисто зашлифовал снежную поверхность. Просто память говорила, что вчера я шел именно здесь.

Ветер дул слева и чуть спереди. Он несильный, но из тех, что достают сквозь любую одежду. У нас его называют хмуз. Очень неприятный ветер.

Иногда я пересекал небольшие озера, на поверхности которых было рассыпано множество черных «орешков» — свидетельства пребывания оленей. Круглые, они перекачивались под ветром, все время оставаясь наверху. Попадая на них, лыжи плохо скользили.

Между озерами рос редкий, продуваемый насквозь лиственный лес. Невысокие, криво растущие деревья, толстенные снизу и резко утончающиеся к вершине (эдакие «бутылочки») — произведение климата Заполярья. Лиственница — дерево-стоик, царица северной тайги и лесотундры. Дальше нее растут только тальник — полярная ива — и кусты карликовой березки.

Я шел все дальше, а признаков оленей не было. Лишь следы непуганых зайцев да одинокий волчий встретились за всю дорогу.

Вообще-то мне нравятся такие одиночные хождения по незнакомым местам. Я полюбил их давно, когда еще жил вдалеке от здешних лесов и снегов. В них очень хорошо думается, и это не мешает постоянно быть готовым к неожиданности. Идешь, жуешь вяленое оленья мясо, твоя голова занята какими угодно мыслями, но в то же время уши ловят посто-

ронные звуки, а глаза непрестанно ощупывают горизонт.

Вот и озеро, где я вчера караулил оленей. Мое сиденье — разлапистая коряга на прибрежных зарослях тальника. Но сегодня я сидеть не буду. На хиузе не посидишь. А вот попить чайку не мешает. После десятка километров безостановочной ходьбы на ветру обжигающий чай — это... надо испытать.

И вот тут я увидел оленей. Как в немого кино, они беззвучно выходили из леса на противоположной стороне озера. Один, два, три... пятнадцать. Кажется, все. Встали. До них метров пятьсот. О стрельбе не может быть и речи, слишком далеко. Жду. Между делом снимаю рукавицы и надеваю под них тонкие матерчатые перчатки. Это для стрельбы, иначе кожа с пальцев останется на карабине.

Стоят... В бинокль угадывается напряжение в позах. Наконец один двинулся. Ах ты черт! Пошли вдоль берега в противоположную от меня сторону. Невезуха!

Бинокль запотел. Обычно, когда смотришь в него, стараешься не дышать, чтобы теплый воздух не попал на стекла. А тут забылся. Пока перчаткой протирал окуляры, потерял оленей из виду. Обшаривая взглядом озеро и нахожу их совсем в другом месте. Дошли до конца и улеглись метрах в ста от берега. Ну что за удовольствие лежать на ветру? Шли бы сюда ко мне, а?

Через озеро к ним не подойти. Стоит вылезти из кустов на открытое место — и только ты их и видел. А если обогнуть озеро? Это круг километра в три, четыре. Час, полтора — не меньше. Хм, что они, дураки, ждать все это время? А с другой стороны, они вроде бы легли «крепко». Вон даже головы опустили на снег. Один только вертится, насторожен, «сторож». Да и что делать, если не попытать удачи? Кроме этого табуна, сегодня еще вряд ли что-нибудь увидишь. Эх, была не была!

Я медленно, на четвереньках выхожу из кустов и отползаю метров сто в лес, толкая перед собой лыжи. Теперь можно оглянуться. Лежат, значит — не заметили. Ну, еще немного отползти для верности и можно встать на ноги.

А теперь, как говорит один знакомый охотник: «Вперед, с бугра поволчи, дыши носом и не сорви дышалку...»

Я бегу... Сначала своим обратным следом, потом поворачиваю и бегу «по ветру». Жарко. Уже можно развязать шапку и снять рукавицы. На улице минус сорок градусов, а пот шипит брови.

Так, кажется, пора сворачивать в сторону озера. Если расчет был верным, должен выйти точно. Главное — не обнаружить себя раньше времени. По виднеющимся впереди кустам определяю, что это прибрежные заросли. Передергиваю затворную раму и ставлю оружие на предохранитель. Потом

сбрасываю лыжи и ложусь в снег. Ползу по-пластунски, стараюсь, чтобы передо мной всегда находилось какое-то дерево. Вот и кусты. Теперь минутку полежать, успокаивая дыхание, пощупать карманы — на месте ли обоймы, бросить взгляд на ствол карабина — не попал ли снег, и можно выгладывать на озеро.

Вот те на... Стоят все, как один, и смотрят в мою сторону. Все-таки почували, но пока не могут определить, что именно их встревожило. Сейчас сюда должен побежать «разведчик». Всегда так бывает, когда они в чем-то не уверены. Обычно это старая, опытная важенька. Так и есть, бежит. Сейчас она меня «раскроет».

Я ставлю предохранитель в боевое положение, поднимаю карабин и плавно нажимаю спусковой крючок...

Олени взбрыкивают, срываются с места и расстилаются над снежной равниной. Спокойно, не суетись, целься лучше и не забывай делать упреждение...

Вот и все. Две, ну максимум три минуты — и стрельба окончена. Вокруг меня, на снегу, три десятка расстрелянных гильз. Я поднимаюсь и смотрю на озеро. Один, два, три... семь штук. Нормально. На нынешней «диковке» такого еще не было. Почему-то кажется, что это награда за три предыдущих «пустых» дня.

Достаю термос и с жадностью делаю несколько глотков. Потом снимаю маскхалат, надеваю нарукавники и вынимаю нож. На ближайших два с половиной часа предстоит грубая мужская работа...

Я еще делаю эту работу, когда слышу вдали тонкий, вибрирующий звук вертолетной турбины и один за другим несколько выстрелов, тгущих за дальностью расстояния. Я выпрямляюсь и долго стою, прислушиваясь. Звук словно бы замирает на одном месте и вдруг резко пропадает. Потом возникает опять, но теперь уже медленно удаляется к западу.

Дела, однако. Неужели...

Ночь застает на половине обратного пути. Хорошо, что сейчас полнолуние. Вижу впереди силуэт сидящего зайца. В лунном свете заяц кажется синим и раза в два крупнее, чем есть на самом деле. Он подпускает меня метров на пять и только тогда бесшумно исчезает. Синий заяц, синий снег, синяя луна...

Какими тяжелыми стали лыжи, и карабин давит на плечо все сильнее. Сколько же еще идти? Жалко, что термос давно пуст. Стоп, кажется, видно палатку. Точно. В темноте она здорово напоминает японский бумажный фонарик, светящийся изнутри. И этот сноп искр из невидимой трубы, словно висящий в воздухе. Ну, еще немного осталось. Как же там было? Ах, да...

В чаще леса, в чаще лунных капель
Домик мой в снегу, как теплый остров.

Я аваливаюсь в палатку и первым делом опрокидываю в себя две полные кружки чая. (Ох уж этот чай, беда наша и выручка!) Вот теперь можно и дух перевести.

— Поздненько ты. Не иначе олени задержали? — Саша сидит на постели, чистит карабин, и я вижу, что он еще наполовину в походной одежде.

— Ага, они. Семь штук прибавка, а у тебя как?

— Шесть и все быки здоровенные. — Нормально. За день столько добыли, сколько за десять предыдущих. Не зря вчера огонь кормили.

— Это еще не все. Я тут с Ваней Козловым повстречался. Мы с ним за одним табуном бегали, только с разных сторон. Хорошо вовремя заметили друг друга, пока стрелять не начали. Они со Львовым сидят от нас километров за двадцать к северу.

— Да-а, опасная штука, но и у меня тоже новость... — и я рассказываю про вертолет. Саша слушает, удивляется, и вывод его, по обыкновению, краток и точен:

— Здесь нынче, как в Париже...

После обильного ужина моментально тянет в сон. Но перед тем, как «отрубиться», я выхожу на улицу и возвращаюсь с приличным куском оленьего жира. Открываю печку и кладу его на горячие дрова. Жир вспыхивает, словно сухая растопка, и горит жарко, с треском и шипением.

— Ешь, Друг, и спасибо за удачу. Извини, больше ничего нет. Завтра наколочу оленьих ног и накормлю тебя костным мозгом.

Саша смотрит, как я исполняю древний языческий ритуал, и на его лице нет даже намек на улыбку. Да и кто может точно сказать, чего в этом обычее больше — правды или вымысла? А в нашем положении рассуждать на эту тему просто смешно. Уж лучше не испытывать судьбу и поступать так, как поступали до нас все охотники на протяжении многих тысяч лет.

„До победы!“

Это выражение прозвучало в разговоре по ради. Оно подкупало краткостью и бескомпромиссностью, предельно точно выражая самую суть стоящей задачи, поэтому сразу и навсегда вошло в наш обиход.

Дни тянулись, заполненные беспрепятственной, монотонной ходьбой на лыжах. Снегоход заводили только затем, чтобы привезти добытых оленей к палатке. Не хотелось лишний раз пугать и без того редко пробежавшие табунки. Каждое утро, словно заведенные, мы быстро завтракали, заливали термосы горячим чаем и расходились в разные стороны на поиски свежих следов. Но оленей проходило

мало, и поэтому стреляли редко, но чрезвычайно интенсивно, не жалея патронов, стремясь максимально использовать каждый представившийся шанс.

У других бригад дела тоже обстояли не лучшим образом. Конечно, где-то оленей было много, и шли они, наверное, лавиной, но ведь давно известно, что там, где хорошо, нас не бывает.

В сеансы связи эфир наполнялся десятком нетерпеливых голосов, просивших срочно прислать самолет, чтобы перелететь на другое место. Но, как бывает в таких случаях, с авиацией что-то заело, и свободных машин не было. В разговорах между собой все

когда, вынырнув из-за верхушек лиственниц, над моей головой пролетел самолет и, крутнувшись, завернул к палатке. Когда я подошел, человек шесть уже топталось около кучи с мясом, укрытой оленьими шкурами. Приметы на снегу ясно показывали, что самолет находился в воздухе достаточно долго.

Почти всех прибывших я знал лично или заочно. Пилоты, с которыми летал не один раз, знакомый охотовед из агропрома, а эти трое, по-видимому, научники из Норильского института. Один из них — невысокий крепыш с открытым круглым лицом — уже много лет занимается разработкой эффективных методов добычи оле-

— Все ясно, — я немного подумал и спросил про вертолет.

— А-а, это краевая инспекция волков стреляет. Кажется, сотню уже добывали. Считаю, тысячу пять оленей сохранили, как минимум.

— Понятно, а я думал...

— Нет, это волчатники.

Вечером у нас состоялся «военный» совет. Решали вопрос — как ехать? То ли снять палатку и везти ее вместе с печкой, чтобы поставить на новом месте, то ли двигаться налегке, взяв только спальники, немного продуктов и побольше горючего к снегоходу. В конце концов остановились на втором варианте. Он сулил мобильность и опе-



дружно кляли невезуху и неповоротливость начальства — темы, обычно повторяющиеся из года в год.

А дни шли. Незаметно наступил март с его по-зимнему холодными ночами и солнечными, но морозными днями. На очередном сеансе связи охотовед, не дожидаясь вопросов про самолеты, объявил, что надеяться на переброску вряд ли стоит и поэтому всем придется охотиться на старых местах, по возможности до упора, а для этого не лениться и ходить подальше от палаток.

И мы ходили, помня, что «нашего брата» ноги кормят. Боже мой, до чего же огромной кажется земля, когда меряешь ее своими ногами!

В один из дней я возвращался с высоты 538, куда ходил, чтобы оглядеть окрестности. Закатное солнце било в спину. Ветра не было, и только шуршание лыж нарушало тишину.

До палатки оставалось с километр,

ней с наименьшим причинением вреда основной популяции. Для этого они используют сетевые направляющие изгороди. Сейчас летают, чтобы определить основное направление движения оленьих стад.

Как положено в таких случаях, я пригласил всех в палатку на чай.

— Нет, слушай, время к ночи, чай гонять некогда. Хлеб у нас есть, дай нам пару печенок на строганину. Нам еще часа два болтаться до последней посадки.

— Ребята, что там видно сверху, где олени? Совсем плохая нынче охота.

— Садитесь на снегоход и дуйте на восток. Километров за пятьдесят отсюда есть небольшая группировка — на глазах примерно тысяча в десять. Рассеялись по тундрам, кормятся. Только время не тяните, они постепенно на север движутся. Совхозы сейчас тоже вовсю стреляют. Если план выполните, округ должен быть с мясом.

ративный простор, правда, при отсутствии какого-либо бытового комфорта. Ну, да нам случилось...

Утро застаёт нас уже в пути. Саша ведет снегоход, а я, одетый в собачью парку, сижу на нартах, спиной к ветру, устроившись на оленьей шкуре. В бока упираются углы канистр с бензином.

Снегоход почти не проваливается. Он всегда лучше едет, если основной груз находится в санях, а не на нем. Специфика.

Саша держит направление на солнце, стараясь прокладывать дорогу через редкий лес, озера и тундрообразные мари. Но иногда приходится ломиться прямо через кусты, и тогда я опускаю голову и закрываюсь рукавицами, защищая от хлещущих веток лицо. А вот и наклонная жердь хорошо приложилась к спине. Я поворачиваюсь и кричу, стараясь «пробиться» сквозь рев двигателя: «Эй, водило, поосторожней, а не то сам сюда сядешь!» Не слы-

шит. Через минуту лицо превращается в застывшую маску, и я отворачиваюсь. Это на снегоходе ветровое стекло, а тут...

Километров двадцать, должно быть, уже отмахали. Но пока видели следы всего двух табунов, да и те несвежие. От постоянного положения затекает тело, и я верчусь на нарте, пытаюсь изменить посадку. Боковым зрением замечаю какое-то противоестественное движение, словно бы деревья побежали за нами следом. Поворачиваю голову и вижу оленей, бегущих параллельно нам по совершенно открытому месту. Бросаю взгляд на Сашину спину, но там все внимание на дорогу, и олений он просто не видит. Кричать бесполезно. Я хватаю карабин и прыгаю в снег, рискуя обняться со встречным деревом. Длинная, до колен парка здорово мешает. Я падаю, переворачиваюсь, но все время тяну вверх руку с карабином, чтобы не зацепить ствол оленем. Пока принимаю нормальное положение, олени отбегают далеко и вот-вот скроются в кустах. Все-таки успеваю выпустить по ним десять патронов, что были в магазине.

Снегоход даже не останавливается и рычит уже где-то в стороне от меня, продолжая удаляться. Бросаю на дорогу парк и бреду по оленьим следам смотреть результаты стрельбы. Бежали олени кучно, и промахнулся я, вроде бы, не должен. Так и есть: два зверя с разбегу зарылись головами в снег.

Возвращается Саша. Наверное, все-таки почувствовал, что нарты стали легче. Снегоход доезжает до брошенной парки и, повернув на след, едет в мою сторону.

Через 20 минут мы уже пьем горячий чай из термоса. Судя по спидометру снегохода, проехали около 30 километров. Если ребята правильно нас сориентировали, скоро должны быть те самые тундры, а на них олени.

Километрах в десяти на востоке виден резко очерченный профиль водораздельного хребта. За ним течет речка Сиды, на которой мы никогда не были. Знакомый якут рассказывал, что в ней чирьи водятся, едва ли не метровые. Может, и преувеличил маленько, но все-таки верится, что это так и есть.

Ладно, чаю попили, пора в путь. Я забираюсь на нарты, и Саша рывком трогает с места...

Ну и денек же выдался суматошный. Часов пятнадцать провалялись без перерыва. Спасибо ученым. Их наводка оказалась точной. Всего добыли 21 оленя, а это около тонны мяса. Вот за такие дни мы и мерзнем зимой в палатках или, как сейчас, у костра.

Наш приют, по-местному попросту «ночуйка», или сендух, — сделанный на скорую руку навес из жердей, на кото-

рые сверху положены мерзлые олени шкуры. Перед сендухом горит костер. Над костром висит чайник, а рядом воткнут в оттаявший мох десяток тальниковых прутьев с насаженными на них кусочками оленьего мяса. Чуть в стороне огромная куча натасканного сушняка. Ее должно хватить до утра.

Мы сидим на оленьих шкурах, постеленных прямо на снег, и время от времени достаем прутья с мясом, вытая на их место новые.

Саша пытается отогреть хлеб над костром. Наконец, плюнув, приносит топор и раскалывает буханку на множество мелких кусков. Нормально, с горячим чаем пойдет. Только вот зубы наши, зубыл...

Мы ночуем в том месте, где добыли сегодня последних оленей. Сейчас с той стороны, где лежит мясо, доносятся возня и ворчание. Это горностаи. Вышел, по-видимому, вечером охотиться на мышей, а наткнулся на целую гору оленины и, что интересно, воспринял это как свою собственную добычу. При нашем приближении цыркает и шипит, демонстрируя незаурядную храбрость и отвагу. Пришлось нам срочно убирать разложенные печенки и языки, которые он начал растаскивать и прятать в снег. После этого горняк забрался внутрь оленьей туши и теперь оттуда доносятся весьма красноречивые звуки, хотя мы знаем, что во всем этом больше шума, нежели реального действия, ибо что же может сделать зверек весом в 300 граммов с пятидесятикилограммовой оленьей тушей.

Костер нужен жаркий. Главное — высушить обувь, чтобы завтра не мерзли ноги, иначе будет не до работы. Места тут — не ахти. Наш сендух устроен в островке леса, который тянется примерно на километр. Вокруг островка — сплошные мари, заросшие карликовой березкой, едва выглядывающей из-под снега. На марях, словно плешины, тут и там видны зеленые поляны, где олени копытили снег, доставая мох. Видно, давно они здесь кормятся. Сегодня видели голов триста. Правда, подпускают плохо, а за ночь могут и совсем уйти. Ищи их потом, а у нас бензина не так, чтобы очень. Что-то будет завтра? Если охота будет удачной, можно пожить и у костра. Ветров бы сильных не было, спрятаться тут негде.

Мы обсуждаем с Сашей эти вопросы, вспоминая заодно, как гонялись днем на снегоходе за оленями. Даже рессора у снегоходной лыжи лопнула, когда на полной скорости врезались в дерево. Хорошо, что всегда в багажнике запасную возим. Еще бы шею запасную иметь на случай, если свернешь ее в этих гонках. А произойти это может очень даже просто, особенно после такого удара, как сегодняшний, когда мы летели по воздуху метров пять.

Оттаявший вокруг костра небольшой участок кочковатой тундры слегка

«парит», и мы чувствуем, как в воздухе появляется забытый за зиму запах полярного лета — дурманивший аромат багульника, сырого мха и прелых трав...

Перед тем как лечь спать, слегка расшвыриваем угли и кладем в огонь три толстых сухих бревна. Теперь костер не погаснет до утра, и его спокойное, без искр, пламя будет равномерно согревать наш сендух.

Забираемся в спальники и, укрывшись собачьей паркой, плотно прижимаемся друг к другу спинами. Не бог весть какие удобства, но жить можно, конечно, при условии, что жизнь эта имеет для тебя какой-то смысл.

И вторую ночь мы проводим так же, и третью, добыв за эти дни больше 40 оленей. А потом, как отрезало. Все табуны ушли на север, а ехать за ними у нас уже не хватает горючего. Полбочки бензина осталось около палатки и нужно возвращаться туда, чтобы, заправив канистры, опять рвануть куда-то. И торопиться, не теряя ни одного дня, так как срок окончания охоты уже не за горами.

Весна

По-настоящему она приходит на широту Полярного круга в конце марта, когда повисающее в полдень высоко над горизонтом ослепительное солнце начинает излучать свет с такой сумасшедшей силой, что, отраженный снегом, он болезненно действует на глазную сетчатку и появляется ощущение неприятной рези — первый симптом снежной слепоты.

Ночами верхний, подтаявший слой снега схватывается морозом, и по образовавшемуся насту можно ходить без лыж, как по асфальту, до тех пор, пока полуденное солнце не превратит его в рыхлую липнущую массу.

Струящиеся над землей, восходящие потоки теплого воздуха порождают миражи — зыбкие фантастические видения, в которых сидящий на оленьей туше ворон представляется то волком, то легендарной птицей Рух из сказок.

В это время заканчивается охота на диких оленей, и люди возвращаются из тайги и тундры в поселки. Темный, «крестьянский» загар покрывает их обветренные лица, шеи и кисти рук. Если бы не белизна других частей тела, можно было бы думать, что они возвращаются с лучших южных курортов. Вот только глаза на темных лицах кажутся какими-то светлыми, словно бы выцветшими под весенним полярным солнцем. Через неделю жизни в поселке они вновь приобретают свой обычный цвет.

После окончания срока охоты готовим добытую продукцию к отправке в поселок. Везти весь груз за 40 километров к палатке не имеет смысла, и мы просто стаскиваем его в места,

удобные для посадки самолета, стараясь закончить это побыстрее. Полтора месяца палаточной жизни, где и умирать-то приходится из кружки, порождает усталость, что-то вроде легкой ностальгии по жизни иной, менее требовательной и напряженной. Только бы снегоход не подвел в этих последних усилиях, иначе придется, как раньше,— лямку на плечо и... эх, дубинушка!..

Когда наконец-то вся продукция сложена в определенных местах и приготовлена к вывозке, «садимся» капитально на рацию и начинаем просить самолет. Дни его ожидания — самые нудные. Работа кончилась. Лежим в палатке, крутим приемник, гоняем чай по 20 раз на дню или, если уж очень надоест безделье, ходим с ружьем вдоль зарослей тальника, стреляем куропаток на план по боровой дичи. Правда, за это время куропатки хорошо изучили все наши приемы, подпускают редко, и ходим мы чаще всего впустую. Ну, да бог с ними! Пусть летают. У них через месяц тока.

Самолет прилетает, как всегда, неожиданно, сколько бы ты его ни ждал. Прилетает поздно — в седьмом часу вечера, ибо день стал длинным и «Аннушки» мотаются, успевая выполнить по два рейса. Весна для авиации — горячая пора, и «кналет часов» у пилотов в это время года самый большой.

Пока летчики пьют чай и подкрепляются «на дорожку», мы сдерживаем с дерева антенну, выбрасываем на улицу печку, снимаем палатку и тащим все это к самолету. Собственно, «диковка» кончилась. Через три часа мы будем в поселке, хотя... тыфу, тыфу — не взглянуть бы, а то опять у двигателя шатун оборвется. «Аннушки»-то все — древнее некуда.

Когда после взлета самолет делает круг, ложась на нужный курс, видим внизу, среди белых снегов, темный прямоугольник — место нашей стоянки. От него, как лучи, во все стороны разбегаются лыжные и снегоходные дороги. Между озер петляет узкая белая лента реки. Это уже не та знакомая речка, куда мы прилетели полтора месяца назад. Теперь в нашей памяти она присоединится к десяткам других, больших и малых, где мы бывали прежде. Прощай, Халюкан!

Ровно, без натуги гудит двигатель, перейдя с взлетного режима на обычный полетный. В иллюминатор виден огромный оранжевый шар солнца, уже коснувшийся краем горизонта. Все становится нежно-розовым. Если верить учению йогов, именно в это время Земля получает основной поток жизненной космической энергии. Может быть, поэтому мы всегда, вольно или невольно, бросаем взгляд на закатное светило?

Мысленно перебираю в памяти события «диковки». Было всего помаленьку, но в пределах нормы; техника не подвела, и вообще... бывало хуже. Из переговоров по рации известно, что и в других бригадах обошлось без

чрезвычайных происшествий: никто не обморозился, не утонул в полынье снегоход, никого не подстрелили... Всегда бы так. Но, к сожалению, главы жизненной книги, которую все мы прочитываем, бывают иногда грустными, и следующие несколько страниц явятся небольшим отступлением на эту тему.

Невеселая глава

Мои коллеги, профессиональные поллярные охотники, всегда с изрядной долей скептицизма относятся к разного рода литературе и кинопродукции, повествующих об экстремальных ситуациях, случающихся с людьми в отдаленных и малообжитых районах. Беда авторов этих произведений в том, что они делают упор исключительно на трудные и суровые природные условия, которые их персонажи «героически» преодолевают. Эта примитивная формула обыграна множество раз и продолжает жить, хотя чаще всего представляет собой малопривлекательный вымысел. Трудно объяснить это чем-то иным, кроме как слабым знанием существа дела.

А казалось бы, чего проще прежде, чем выпустить в свет свое произведение, рожденное в тиши творческой лаборатории, попробовать сделать то, что делают твои герои: выйти в обычных сорокоградусный мороз на улицу, залезть в одежду в прорубь, побарахтаться там, а потом делать то, о чем написал. Может быть, пример не очень удачен, зато он способен в короткое время излечить от излишней самонадеянности и фантазии. К случаю вспоминаются слова Экзюпери: «Прежде чем писать, нужно жить!»

В действительности же экстремальные ситуации чаще всего происходят не по вине суровой природы (к ней-то как раз человек бывает более всего подготовлен), а из-за элементарной халатности, непредусмотрительности, неопытности, а подчас из-за чьей-то подлости и разгильдяйства, граничащего с преступлением. Время от времени такие случаи происходят.

У кого-то сгорает палатка вместе с радиостанцией, одеждой и вообще всем, что в ней было, — и три человека остаются под звездами на морозе, кто в чем успел выскочить. Другой проваливается на снегоходе в наледь и потом два часа делает настил из бревен, бродя по колено в каше из воды и снега. Снегоход он все же вытащит и доберется до зимовья, но через две недели у него ампутируют все пальцы на руках и ногах. Так что, дорогой читатель, если ты собрался ехать на снегоходе по зимней реке, не забудь положить в нарты ручную лебедку и мешок с запасной одеждой и обувью. В случае чего это спасет твои конеч-

ности, а может быть, и жизнь.

Обо всех этих грустных вещах говорят мало, только при случае и уж тем более никогда не ищут в них героизма. Просто все это входит в профессию и рано или поздно случится с каждым. Другое дело, как ты сумеешь выпутаться из этой передрыги — это вопрос. Да и кто знает обо всех этих тяготах? В лучшем случае товарищи по работе и жены — у кого они есть.

— Саня, расскажи, как вы «диковали» на Кочечуме.

Мы сидим вдвоем около строящегося промхозовского дома. Саня недавно вышел из больницы, где провалялся три месяца, но пока еще находится на бюллетене. Он не женат, сидеть в общаге ему скучно, и он пришел на работу «почесать языки». А погода совсем не рабочая. Жара. Река звенит моторами. Северяне выпали на берег и хватают бледными телами ультрафиолет. Начало августа. Скоро нам улететь в тайгу на работу. Сане в тайгу лететь нельзя. Врач ему сказал, что еще два-три месяца не рекомендуется поднимать ничего тяжелого. Но мы оба знаем, что он все равно полетит, иначе на его место отправят другого, и тогда прощай, охотничий участок. Это жизнь, и говорить здесь не о чем. Мы говорим о другом: о насущных проблемах, о том, как работает в этом году авиация, о новом директоре, о прошедшем сезоне...

— Саня, расскажи, как вы «диковали» на Кочечуме.

— Да я уже раз пять рассказывал, все вроде слышали.

— Я отпуск брал за три года. Когда уезжал, ты в больнице был. Знаю только с чужих слов.

Саня молчит, прищурившись от солнца, смотрит на берег, где слышен истерический женский визг, вздыхает, закуривает, чему-то усмехается и начинает неторопливо рассказывать...

Рассказ Сани Метелева

«Знаешь пословицу: пока жареный петух не клонет в одно место, до тех пор ничем нас не проймешь. Живем одним днем, верим на слово всяким проходивцам, отношения не хотим портить, а этой сволочи только того и надо...»

Залетели мы на «диковку» самые первые, в конце января. Полетели втроем. Кроме меня, еще один Саня (он сейчас от совхоза охотится) и Яшка — этот уже на рыбалку улетел. А получилось все быстро. Вызывает нас бывший директор и говорит: «Вот, мужики, какое дело: не могу заставить «стариков» в тайгу лететь. Через месячишко, говорят, полетим, а сейчас и не поминай. Надо им, видите ли,

дома с бабами пожить. О промхозе не думают, а план по мясу горит. Начальство каждый день звонит, спрашивает, почему охотников на отстрел не отправляют. Так что только на вас вся надежда, молодых и перспективных, а со «стариками», что по пятнадцать лет здесь трубят, я замучился. Им говоришь одно, они другое. А вы — «мои» кадры...» — эх, умел же зубы заговаривать. Теперь-то я думаю: может быть, ему для отчета нужно было нас завезти. Дескать, охотники мои в тайге, а добудут оленя или нет — не известно. Хотя сейчас этого уже не узнаешь.



А тогда мы забегали. Через неделю собрались. Только вот рацию нигде не могли достать. Но сильно не расстраивались. Подумаешь, рация, век без нее жили — и ничего. Мужики, глядя на наши сборы, посмеивались, головами покачивали. Только нам все было нипочем. Между собой решили, хоть сдохнем, а «старикам» носы утрем. Да еще этот... директор подзадоривает: «Я вас, ребята, на самое лучшее место высажу. Если оленя будет мало, сразу же прилечу и перевезу на другое. Впустую сидеть не будете».

В общем полетели. Директор в кабине с пилотами сидит, вдвоем со вторым по карте пальцами водят. Летали целый день и прилетели в верховья Кочечума. Самих оленей, правда, мало видели, но следов было много. Директор нам толкует: «Олень весь на горах, как будет непогода, он вниз повалит. Ждите. Недельки через три к вам взгляну». С тем и отчалил.

И начали мы «диковать». Палаточку в распадке от ветра поставили, оружие пристреляли. Ждем. Тут и погода испортилась, ветра задуло, а оленя нет. Изредка пробегают два-три, а снова пусто. Начали мы на лыжах подальше от палатки ходить и сразу вспоминали разговоры «стариков». Светлого-то времени мало. Пять часов день, остальное — ночь. Почти все время сидим в палатке, печку кочегарим. Дровишки

летят кубометрами, морозы-то стояли под пятьдесят. И охота не ладилась, потому что какая же «диковка» в мороз. Сядешь караулить — через час дубеешь. Увидишь оленей, начнешь на выстрел подкрадываться, а они за два километра срываются. Мы сначала понять не могли — в чем тут дело, а потом как-то я припозднился, возвращался вечером, до палатки с километр оставалось, а разговоры ребят и приемник слышно так, будто я рядом стою. Вот что такое мороз.

Спись с нас быстро слетела. За месяц кое-как 20 оленьчиков собрали. Уже довольны, что хоть взятый под продукты аванс оправдали. Короче, месяц «диковки» кончается, оленя совсем не стало, продукты на нуле. Мясо — это, конечно, хорошо, но, сам знаешь, без хлеба оно же в глотку не лезет. Ждем самолет. Тут вскорости слышим — летит. Выходят пилоты и передают нам записку. Читаем: «Мужики, отправляйте только продукцию. Напишите, что вам нужно. На днях прилечу и перевезу вас на другое место. Директор».

Пока летчики с кастрюлей управлялись, мы заявку на продукты составили. У пилотов с собой булка хлеба была, так они ее нам отдали. Им после поселка мясо и без хлеба нормально пошло.

Ну, самолет мы загрузили, отправили и стали ждать следующий. Себе оставили половину оленя. (Дней на пять, думали, хватит). И ждали мы этот самолет вместо пяти 40 дней! Потом слышал я, что забыли, дескать, про нас. Олень-то, что от нас ушел, объявился в другом месте. Да такая плотная группировка. Ну, директор быстроенько сколотил ударный отряд из четверых особо приближенных, забросил их в самую гущу оленя и сам стал летать туда каждый день...

Короче, за две недели они заготовили 500 голов, да потом три недели мясо вывозили, вот и получается 40 дней. По 100 оленей на каждого, включая директора, это по четыре «штуки» в карман. При таком стимуле про все забыть можно.

Мы же с ребятами все это только недавно узнали. Если бы тогда нам сказали, когда мы в поселок прилетели, не знаю, что было бы...

А тогда мы ждали. Пол-оленья и булки хлеба нам на неделю хватило. За вторую неделю выловили в округе всех зайцев и куропаток. Потом и их не стало. Я и раньше слышал об этой закономерности: когда кончаются продукты, и дичь в тайге исчезает, но сам первый раз столкнулся. Прямо мистика какая-то.

Потом съели мою собаку. Я ее на «диковку» взял легкими подкормить, в поселке-то на одном хлебе сидела... а тут такое дело. Перед этим два дня ничего не жрали. Смотрю, мужики мои стервенеют. Ушел я из палатки. Прихожу, все уже сделано, кастрюля кипит.

Дальше совсем худо стало. Уже, вроде бы, и голод стал меньше мучить, апатия появилась. Только силой воли

заставляли себя ходить по тайге — искать места, где стреляли оленей. Придешь туда, откопаешь под снегом потроха, отрубишь топором мерзлых кишок и в рюкзак. (Назад идешь, голова кружится.) В палатке их оттаешь, кое-как промоешь и в кастрюлю. Вот тогда, когда мы так ходили, внутри у меня и лопнуло. Как будто оборвалось что-то, и живот стал болеть каждый день.

А тут вскорости и самолет. Время-то — март на исходе. Самолет садится, выходят пилоты в темных очках, здоровые, веселые. Смотрят, а мы каждый мешок с тряпками втроем тащим. Посмотрели и давай нам помогать. В поселке директор встречает с машиной. Только на нас глянул — сразу сориентировался. Домой к себе повез, говорит что-то и смотрит странно, словно собака побитая, а мы, как в тумане. Баба его пельменей нам наливает, но тут какая же еда. Я две ложки хлебнул и меня сразу на улицу потащило. Потом знакомые ребята из экспедиции две недели сгущенкой отпаивали.

Живот мой все болел, пока операцию не сделали и что-то там не зашили. Похудели мы килограммов на 20 каждый. Но ребята — молодцы, быстро оклемались. Приходили потом ко мне в больницу с коньяком. Собачку мы помянули.

Говорили, что директора, пока я валялся, перевели в совхоз с повышением. Так я его больше и не видел. С такими способностями он, наверное, далеко пойдет, собака».

— Надо было сразу около самолета бить прикладом в морду, чтобы всмятку.

— Если бы все заранее знать. Да и сил тогда не было, нас ветром качало, а потом уже нельзя было.

— Да, конечно, потом уже нельзя, хотя черт его знает...

— А за что ему кличку такую дали — Баклан?

— Говорят, за пристрастие к рыбным продуктам. Рыбу с икрой любит, гад.

Мы долго молчим. Вдумчиво, очень вдумчиво курим. Меня одолевают горькие мысли. Саню, наверное, тоже. Вот так жизнь нас бьет и ломает, но мы почему-то не разучаемся верить в добро и справедливость, хотя, говоря по правде, иногда так хочется взять в руки автомат и начать селекционный отстрел некоторых представителей двуногих...

— Послушай, а как у тебя отношения с теми — из ударной бригады?

— А никак, — Саня пожимает плечами. — С них взятки гладки. Они же вроде ни при чем. Ты же знаешь их кредо: вижу деньги, становлюсь зверем.

Да, да... это их кредо я знаю...

Не хочется заканчивать рассказ на такой пессимистической ноте. Как бы там ни было, все же не она определяет истинное «лицо» профессии, хотя

и без нее не было бы подлинного «лица». Здесь, как и всюду, гармония прежде всего, поэтому я сделаю небольшое продолжение, тем более что изложенное в нем является логическим завершением «диовки», ее итогом.

Проза жизни

После вылета всех охотничьих бригад с промысла начинается горячий период массовой вывозки добытого мяса, и охотники воле-неволей превращаются в заправских грузчиков. К этому времени самый северный совхоз округа Котуйский, через территорию которого проходят основные миграционные пути дикаря, также заканчивает осенний отстрел оленей, и добытые его охотниками три-четыре тысячи голов уже приготовлены к отправке в административный центр округа. Общее количество заготовленного мяса превышает 200 тонн, и маленькие «Аннушки» с их пределом грузоподъемности в полторы тонны не в состоянии решить проблему, хотя и работают почти круглосуточно.

Окружное начальство начинает «бомбардировать» краевой центр и вынуждает-таки тяжелые транспортные грузовики — «Ан-26» и «Ан-12», снежно-ледовые тяжелые аэродромы для которых начали готовить на факториях еще месяц назад. Туда самолеты повезут горячее, строительные материалы, продукты — все необходимое на весь следующий год.

Задействованные в вывозке мяса организации готовятся к напряженной работе без выходных. Водителям автомашин выписываются круглосуточные путевки, райком назначает ответственного на весь авралный период и наделает его особыми полномочиями.

Ответственный сразу же спешит в промхоз, и там снова собирается производственное совещание. Первым агитирует уполномоченный:

— Товарищи, вы прекрасно знаете, как тяжело решается у нас продовольственная проблема. Население округа растет, а поставки с «материка» не увеличиваются. Нам указывают, чтобы мы полнее использовали местные ресурсы. Мы их используем, и вы, охотники, так сказать, труженики нашего продовольственного цеха. Все вы хорошо потрудились в тайге, а сейчас нужно здесь потрудиться. Совхозное мясо приходится через ваш промхоз, так что оно в некотором роде ваше. Так и следует к нему относиться. Сейчас очень важно, чтобы оно полностью и в сохранности было доставлено в поселковый ледник, откуда потом пойдет к потребителю. Ваш промхоз никогда не подводил округ и, будем надеяться, не подведет в будущем.

Потом берет слово директор:

— Мужики, надо поработать, не считаясь со временем. Самолеты проstaивать не могут. У них по два эки-

пажа, чтобы работать круглосуточно. Следовательно, и нам придется круглосуточно. Предупреждаю, день прогула в это время будет приравниваться к трем, со всеми вытекающими последствиями. Жен предупредите, чтобы не искали вас по поселку. Вопросы есть?

— Есть. Платить за сверхурочное время будете в тройном размере или как?

— Ну, мужики, это разговор несерьезный. Сначала надо работу сделать, а потом о деньгах речь вести. К тому же вы на «диовке» неплохо работали. Одно могу сказать, когда река вскрыется, все получите по неделе отгулов съездить на лодке уток пострелять и порыбачить. Все, завтра всем быть готовыми. К ночи ожидается первый «Ан-12».

Итак, на ближайшие две недели предстоит аврал. Он представляет из себя следующие.

Весь имеющийся в наличии трудовой народ делится на две бригады. Одна уезжает в аэропорт Горный, расположенный на вершине плоской сопки за 20 километров от поселка, где только и могут приземляться большие самолеты. Там бригада будет встречать борты и загружать эти машины и забивать мясом поселковый ледник. Последний представляет из себя глухой трехсотметровый тоннель, пробитый в монолитной скале, где потолок, стены и пол заглазированы толстым слоем льда.

В процессе работы бригады иногда меняются местами, так как работающие в поселке все-таки могут отлучиться домой на обед, когда между бортами появляется «окно».

Описывать саму работу — занятие довольно скучное. Я думаю, что каждый читатель в состоянии представить на своем плече мерзлую тушу мяса весом в 50 килограммов, которую надо отнести за 200 метров. И так много, много раз...

Но вот наступает момент, когда на машине, загруженной наполовину, приезжает вторая бригада, потому что эта машина последняя. Всей толпой ее разгружают почти мгновенно, и, естественно, кому-то достается нести самую последнюю тушу. Все весело ржут над невольным «козлом», в том числе и он сам, ибо даже в такой работе невозможно обойтись без юмора.

Вот этим веселым смехом, знаменующим конец «пахоты», я, пожалуй, и закончу рассказ о весенней охоте на диких оленей. Все мы, участвовавшие в этом деле, теперь уверены, что детским садикам, интернатам, столовым и магазинам хватит содержимого ледника до начала осенней охоты.

Такова пока что суровая проза жизни.

По ночному поселку мы, не спеша, расходимся по домам. Мы честно заработали свой хлеб и отдых.

А вы?



Дорогие коллеги!

У меня столько охотничьих и таежных стихов, что можно бы выпустить отдельную книгу «Тропой охотника», много чисто пейзажных стихов, природно-экологических и так далее. Выбирал с трудом — старался в первую очередь чисто промысловые мотивы отразить.

Сейчас вернулся из тайги, пишу длинный очерк «Тропой Черкасова» — о скитаниях в тайге, о человеке и природе, зверях и собаках, ведь чем больше узнаешь людей, тем больше тянет к собакам...

Журнал ваш читают в зимовьях по вечерам, подолгу спорят... Вообще бы я смог стать вашим полпредом (в меру сил) среди забайкальских промысловиков. Этот народ я знаю крепко.

Коротко о себе. Родился в 1945 году в селе Сухайтуй Читинской области. Работал мельником, табунщиком, строил корабли на Сретенском судостроительном заводе. Долгие годы сотрудничал в газетах и на телевидении Читинской области. Заочно окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Член Союза писателей СССР. Автор семи поэтических книг, многочисленных публицистических и прозаических публикаций в газетах и журналах Сибири и Москвы.

С уважением
Михаил ВИШНЯКОВ

Михаил ВИШНЯКОВ

Уже отшумели ручьи,
и стланник, и листвень согрелись.
Зеленая пышная древесь
пошла по верховьям Нерчи.

Уже не дымком и золой,
а соком пропахло оружие,
и стены зимовья — снаружи —
заплакали желтой смолой.

Уже не куржак по хребту,
а мох малахитово-бурый.
И видят глаза без прищура,
как ястреб набрал высоту.

Геолог, друг, мой брат усталый,
наш век от горя огради:
на дне священного Байкала
ты газ и нефть не находи.

Не возводи с похвальной прытью
копров и вышек буровых.
Довольно горестных открытий,
изобретений роковых.

* * *

Я шел верховьями байкальских рек
по горестным дорогам леспромхозов.
Стонали кедр, плакали березы:
ты видишь, окаянный человек, —
пришла в тайгу великая орда
порубщиков, страшнее Чингисхана.
Нет ничего святого, кроме плана,
ни памяти, ни чести, ни стыда.
Курганы пепла, гнили и золы,
и корчи пней, и ленточные шрамы,
и это небо в безвоздушных ямах,
и эту землю в пузырях смолы.
Мелеют реки, и древесный яд
сочится через фронт лесовала.
Уж лебеди, поднявшись над Байкалом,
— Отечество в опасности! — трубят.
Уже медведи в пепле и золе
бросаются на фары лесовозов.
Преступный мир лесхозов и бесхозов,
ты что содеял на живой земле?
Распалась почва. Из руин песка
торчат, как зубы, выходы породы.
Здесь поздно быть защитником природы.
План выполнен. На долгие века.

* * *

Спаси от пожара сухое таежное сено,
согрей в рукавице и выпусти бурундука,
оставь на скале молодое сосновое семя,
отчерпай ладонями ржавчину из родника.

Спасешься и сам от огня и глухого удушья,
согреешься сам, этих малых зверюшек любя,
а зерна добра прорастают и в каменных душах,
и встречи в тайге, как родник, очищают тебя.

В ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ТАЙГЕ

1

Черную Астру и серого, с волчьим подпалом Дозора
взял я в тайгу.

Гей, собаки мои!

Спят у подножья небес краснобокие зори,
и ледяным кипятком обжигают коренья ручьи.
Лето в разгаре.

Как ядра, взрываются маки.

Росы тяжелые, грозы висят в облаках.
Рыскайте вволю, ищите добычу, собаки,
в белых распадах и рыжих от сна сосняках.
Резок Дозор.

Пасть углом, и бугрятся лопатки,
ссохшее веко обуглено до черноты,
гонит изюбря —

до мертвой подгорловой схватки,
лаем зайдет —

до кислой сухой хрипоты.

Пес промысловый, он знает охотничье дело;
весь подберется и вдруг, словно лопнет струна, —
дальним броском стреловидно-летающего тела
наземь сбивает щетинистого кабана.

Астра уютнее.

Жмурясь от сладкого зова,
в солнечном месиве первых лучей и жарков
ластится-вьется у ног и, отстав от Дозора,
лает на охристо-пестро-ореховых бурундуков.
Лето в разгаре.

И запахи резки и дики.

Вереск удушлив, багульник пьяняще-медов.

Пади, как синей пургой, замело голубикой,
за перевалом — озера звериных следов.
Мчитесь, собаки!

Хозяин добычлив и молод.

Пусть среди кедров обломные ходят дожди!
Пусть в сердцевинах гуляют тяжелые смолы.
Лето в разгаре, и жизнь, как тропа, впереди!

2

Всю ночь в гольцах кричали ястреба.
Не спал Дозор.

Прислушивался, и,
раздвинув листья, из парной земли
тянулось ухо рыжего гриба.
Всю ночь в гольцах кричали ястреба.
И было так знобюще на земле,
что даже кедр пронижала дрожь.
Над перевалом собирался дождь,
и муравьи ворочались в дупле.
И было тихо-тихо на земле.
И тьма была смоленной и глухой,
лишь только мышь летучая да выпь
просматривали каменную сыпь
с тяжелых вздутых ледниковых мхов.
Да, тьма была смоленной и глухой.
Не спал и я.

Глядел на костерок.

Шумели сосны, как метель в трубе.
Я долго-долго думал о себе.
Не выдержал Дозор.

Пришел и лег

смотреть со мной на красный уголек.
Судьба, судьба! Как по лесам круги!
Как я мечтал, не помня ни о ком,
уйти в тайгу работать лесником.
И никогда не выйти из тайги.
Но это — жизни вечные круги.
Уйдешь от мира в темные леса,
как осенью уходит зверобой.
Но мир в тайгу приходит за тобой.
Его тревоги, страсти, голоса
распахивают темные леса.

И вновь переосмыслена судьба.
И вновь кричат и плачут ястреба.

* * *

Даурский багульник! Реликтовый старец.
Как пахари, трудятся корни твои.
Живучий, колючий, упрямый кустарник
на северных склонах сибирской земли.

Вдоль темных оврагов, в песчанике рыжем,
везде, где проходят земные пути,
задача не просто вцепиться и выжить,
задача — так буйно и ярко цвести.

* * *

Блеск патронов да ствол вороненый,
бледно-алое солнце в окне —
вот и все, что запомнилось мне
на охоте в низовьях Студеной.
Я вернулся ни мал, ни велик,
промороженный, сорокалетний,
чуть усталый сибирский мужик,
только снег на висках стал заметней.
Да рюкзак тяжелей — это годы
иль добыча его тяжелит?
Иль в душе, разыгравшись, болит
непогода ко дням непогоды...

Древнее название Пиренейского полуострова — Иберийский, происходит от иберов — народности, населявшей Испанию. Площадь полуострова — 582 тыс. км², население на 1987 г. около 49 млн человек. Сельскохозяйственные угодья составляют примерно две трети площади Испании и почти половину Португалии.

Страны Пиренейского полуострова прогрессируют по многим направлениям развития; это относится и к вопросам охраны природы, охотничьего природопользования. Не случайно именно Португалия явилась страной-организатором успешно проведенного в 1975 г. XII международного конгресса биологов-охотоведов, а испанское правительство пригласило гостей из многих стран мира на Генеральную ассамблею Международного союза охраны природы и природных ресурсов.

Как в Испании, так и в Португалии в середине 70-х гг. приняты законы о резерватах и национальных парках, условиях их учреждения и содержания. Охраняемые территории подчинены в Испании Институту охраны природы в виде Службы национальных парков при Министерстве сельского хозяйства, а в Португалии — Национальной службе парков, резерватов и ландшафтного наследия. В обеих странах существуют также различные общественные организации и научные общества по охране природы.

Охотничье хозяйство Испании и Португалии находится не на таком высоком уровне, как, например, в Австрии, Венгрии или ФРГ. Число охотников в Испании превышает 1 млн (198 чел. на 100 км² угодий), и по этому показателю она уступает только Франции (2,0 млн) и Италии (2,2 млн). В Португалии, напротив, охотников всего 136 тыс., в стране нет перегрузки угодий. Численность особо ценных копытных животных невелика, что является результатом недостаточно высокого уровня ведения хозяйства, ориентировки в основном на ограничение охоты при слабой биотехнике, плохом учете численности и добычи. Так, в Испании из 40 тыс. оленей отстреливают 10,2 тыс., из 19,3 тыс. косуль — только 1,3 тыс. особей. Наиболее престижна охота на горных козлов, популяция которых в Испании (30 тыс. голов) наиболее многочисленная в Европе. Много лицензий на отстрел горных козлов продается иностранцам, это дорогое удовольствие не по карману большинству местных охотников. Рядовые охотники в обеих странах довольствуются охотой на мелкую дичь, в первую очередь на массовые виды — красную куропатку (эта красивая птица была эмблемой Португальского конгресса биологов-охотоведов), на дикого кролика. Охотятся здесь также на водоплавающую птицу, вальдшнепа, голубей, горлиц, дроздов, капского зайца.

ОХОТА И ОХРАНА ДИЧИ В ИБЕРИИ

Д. БИБИКОВ,
профессор

Охота на серую куропатку, в незначительном количестве живущую на севере страны, запрещена.

За день охоты разрешается добыть до 8 красных куропаток, 1 капского зайца, 3 вальдшнепов, 20 обыкновенных горлиц, 10 уток и куликов. Дикие кролики и дрозды, кроме черного, на которого охота закрыта, отстреливаются без ограничений. Не существует лимита и на отстрел бурого голубя, который, как здесь принято считать, является вредителем. Каждый, желающий охотиться, обязан иметь охотничий билет, за приобретение которого государство взимает вступительный взнос в 350 эскудо (1 рубль — 33 эскудо). Кроме того, надо купить за 250 эскудо лицензию, которая дает возможность охотиться только в районе проживания охотника; лицензия в 600 эскудо дает право охотиться на территории всей страны.

По количеству добываемых диких кроликов (3,8 млн) и куропаток (3,75 млн) — на первом месте стоит Испания, добыча ее охотников составляет почти половину общеевропейской. В Иберии велико также значение охоты на уток, болотную дичь и голубей, тогда как лесной дичи, за исключением вальдшнепа, встречающегося в кустарниках, там почти нет.

Как в Испании, так и в Португалии проблемы природопользования в последние 10—20 лет обостряются в связи с ухудшением местобитаний многих видов животных, в том числе охотничьих, вырубкой лесов, браконьерством, загрязнением среды. Острые вопросы, широко дискутируемые в об-

ществе, — проблемы диких копытных и леса, полевой дичи и сельского хозяйства, хищника и жертвы.

Еще 14 лет тому назад на конгрессе биологов-охотоведов в Лиссабоне последней проблеме было посвящено несколько докладов. Они касались взаимоотношений мелких (сова-сипуха и генетта) и средних (беркут, рысь) хищников и их жертв — куропаток, диких кроликов, других мелких зверьков, а общий вывод этих исследований был таков: «тотальное уничтожение хищников с целью защиты красной куропатки не может быть оправдано» (Гусев и др., 1976). Иные заключения делались по отношению к волку, волко-собачьим гибридам и одичалым собакам, которых упрекали в оскудении запасов дичи и нападениях на детей. Подтверждения подобные сообщения не получили. Так, в информации из Португалии от группы «Лобо» приводится случай трагической гибели ребенка в марте 1988 г. Слухи, циркулировавшие среди населения и повторенные печатью и радио, приписывали гибель ребенка нападению волка или волков, однако экспертиза не подтвердила этого.

Общие природоохранные тенденции в последние десятилетия затронули и волков, ареал которых заметно сократился. Их численность ныне составляет: 500—650 зверей в Испании, около 150 — в Португалии. Прямую защиту волк получил после того, как его включили в список охотничьих видов. Это значительно снизило применение ядов и изъятие выводков, опустошительные облавы, что было основными



Охотники на красных куропатках.

причинами снижения численности волка. Проблема волко-собачьих гибридов все еще остается неизученной, и, по-видимому, гибриды представляют наибольшую серьезную угрозу самому существованию волка на Иберийском полуострове, а потому требует неотложного внимания.

Хотя уже давно стала очевидной необходимость сотрудничества между Португалией и Испанией по охране волка, оно до сих пор не осуществилось. Более того, испанский парламент проголосовал за исключение волка из списка охраняемых видов и передал его судьбу в руки региональных властей. В настоящее время волк полностью охраняется только в Андалусии. Интерес к волку неуклонно возрастает. В его охране заинтересованы горожане, но не охотники, не скотоводы и вообще не сельское население, для которого волк — мифическое существо; страх перед ним глубоко укоренился в сознании. Любопытно, что Институт охраны природы в Мадриде — главный противник охраны волка.

В Испании защитники волка настаивают на выплате скотоводам компенсации за ущерб, причиненный этим хищником. В Астурии спасли оставшихся там медведей, оперативно выплавив компенсацию вместо или сверх государственной. Могли бы помочь скотоводам и пастухи собаки, но в последнее время культура их разведения и обучения утрачена.

В Португалии охота на волка сохраняется, но только на определенных территориях и в определенные сроки, по специальным и дорогим лицензиям. Средства от продажи последних будут использоваться для компенсации местному населению ущерба от волка.

Представляют интерес данные португальской группы по волку «Лобо» за сентябрь — октябрь 1987 г. Доктор Петручи-Фонсека со студентами посетил северо-западную часть Национального парка Ментесинхо, где еще сохраняются смешанные леса; население живет там в нескольких заброшенных маленьких деревеньках. В основном это старики. По словам местных жителей, за последние семь лет численность волка сильно сократилась, но зато возросла популяция кабана и появилась косуля. У людей стала проявляться враждебность к кабану, причиняющему гораздо больше вреда, чем волк. Что касается бродячих и одичавших собак, то ущерб от них в обеих странах, хотя и не подсчитан, но, несомненно, превышает ущерб от волков.

Всю же проблему волка можно решить лишь в рамках международного сотрудничества, по крайней мере четырех стран Южной Европы (Португалии, Испании, Италии и Греции). В них волк существует еще в природе, но скоро может исчезнуть не только от прямых потерь, но и из-за утраты генетической вариативности. Может быть, есть смысл пожертвовать чистотой подвидов ради его сохранения?

РУМУНИЯ. В начале 80-х гг. в стране насчитывалось 51 тыс. охотников (0,23 % общей численности населения), на каждого из которых приходилось в среднем 315 га охотничьих угодий. Поголовье основных видов охотничьих животных составляло: европейский олень — 42 тыс. (13:1000 га леса; отстреливалось до 3 тыс.), лань — 10 тыс. (5:1000; отстрел 2 тыс.), косуля — 250 тыс. (отстрел около 30 тыс.), европейский муфлон — 700, серна — 7,5 тыс., кабан — 50 тыс. (отстрел 20 тыс.), бурый медведь — около 6 тыс. (2:1000 га; отстрел до 100 особей), фазан — 540 тыс. (отстрел 100 тыс.), зайцы — 1250 тыс. (отстрел 200 тыс.), серая куропатка — 20 тыс. (отстрел 10 тыс.), глухарь — 10 тыс. (отстрел 2 тыс.). Оплата за отстрел оленя составляла 200—1000 лей, лани — 100—400, косули — 350, муфлона — 100—400, медведя — 1500, рыси — 400, куропатки — 15 лей. За одну охоту охотник может отстрелять до 3 зайцев, 3 фазанов, 3 куропаток, оставив себе одну особь бесплатно, а за остальных внося оплату. Штраф за незаконную добычу лесной дичи в открытых угодьях составляет 3 тыс. лей, а в охраняемых — 6 тыс.; глухаря соответственно 1700 и 3400; выдры — 1500 и 3000; оленя и медведя — 10 000 и 20 000 тыс., серны — 3500 и 7000 лей (за 100 лей 12,05 руб.).

ПОЛЬША. В 1988 г. в стране действовали следующие сроки охоты на охотничьих зверей и птиц: лось — быки 01.09—31.12, самки и сеголетки 01.10—31.21; европейский олень — быки 21.08—28.02, самки — 01.09—31.01; пятитысяч олень (все половозрастные группы) — 01.10—31.01; лань (все половозрастные группы) — 01.10—31.01; косуля — козлы 11.05—30.09, самки и молодняк 01.10—31.01, кабан — 01.08—31.01; муфлон, бараны — 01.10—31.01; рысь — 01.11—31.03; волк — 01.08—31.03; барсук — 01.09—31.03; лисица, лесная куница, енотовидная собака, лесной хорь — 01.09—31.03, а в глухариних угодьях — круглый год; ондатра — 11.08—15.04, в животноводческих районах — круглый год; заяц-русак — 15.10—15.01, в целях отлова 15.10—31.01, в районах садоводства, установленных административно, 01.01—28.02, в огороженных садах и питомниках — круглый год; дикий кролик — 01.10—28.02, в огороженных садах и питомниках — круглый год; пегухи глухаря и тетерева — 01.04—20.05; рябчик — 01.09—30.11; пегухи фазана — 01.10—28.02, самки фазана (только в определенных угодьях) — 01.10—31.01; куропатки — 11.09—21.10, для отлова 11.09—31.03, серая цапля — 15.08—31.03, в рыбозаводных хозяйствах — круглый год; дупель и бекас — с 15.08 до отлета; вальдшнеп — 01.04—30.04; дикие гуси — 15.08—15.02; дикие утки — 15.08—21.12; лысуха — 15.08—21.12.

На 31 марта 1987 г. в стране было учтено 4240 европейских ланей. Их популяции рассредоточены в большом числе лесных массивов преимущественно к северо-западу и юго-западу от Варшавы. В сезон 1986/87 г. было отстрелено 1150 ланей. Имеются значительные возможности увеличения численности и добычи этих животных, разведению которых необходимо уделять больше внимания.

ЮГОСЛАВИЯ. В югославской популяции бурого медведя насчитывается от 2 до 3 тыс. особей, ежегодно отстреливается 250—300 зверей. Отстрел волков достигает 1 тыс. особей в год.

БОЛГАРИЯ. В начале 70-х гг. численность глухаря в стране держалась на уровне 3 тыс. особей. С 1975 г. популяция этой птицы уменьшалась, минимальные размеры (1756 особей) отмечены в 1981 г. С середины 80-х гг. популяция стабилизировалась на уровне около 2,1 тыс. птиц.

ШВЕЙЦАРИЯ. Благодаря усилиям 23 590 охотников и 13 460 работников охотничьего хозяйства этой маленькой страны поголовье охотничьих животных в ней достигло высокого уровня. В охотничьих угодьях обитают 22 000 благородных оленей, 109 000 косуль, 68 000 серн, 11 600 горных козлов. Популяция фазана за 1969—1983 гг. выросла с 60 600 до 73 700. Акклиматизирован бобр. В 1983 г. было отстрелено 3890 благородных оленей, 44 780 косуль, 14 267 серн, 14 048 зайцев-русак, 2709 альпийских белых, 474 диких кролика, 11 932 лисицы, 753 барсука, 352 лесных и 3075 каменных куниц, 2773 фазана, 4980 диких голубей, 24 160 диких уток, 1785 вальдшнепов, 266 серых куропаток, 1453 тетерева и 1820 белых куропаток.

ИСПАНИЯ. С целью улучшения условий обитания сохранившихся в стране бурых медведей проводят биотехнические мероприятия, культивируют плодовые и защитные растения. За последние годы в основных местообитаниях бурого медведя было высажено около 30 тыс. груш и слив.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. По состоянию на 1 марта 1986 г. средняя плотность населения основных видов диких копытных в расчете на 1 тыс. га угодий составляла: благородный олень — 9, косуля — 56, лань — 4, муфлон — 7, кабан — 10. Сопоставление объема отстрела некоторых видов дичи в 1985 г. с 1858 г. выявило следующую картину: благородный олень — 16 077 (в 1858 г. — 1028); косуля — 87 292 (5679; максимум в 1975 г. — 107 776); лань — 3063 (1496); муфлон — 4914; кабан — 36 048 (486); фазан — 534 149 (42 473; максимум в 1975 г. — 998 208); заяц — 251 198 (417 777; максимум в 1935 г. — 1 150 585); серая куропатка — 0 (398 431; максимум в 1935 г. — 2 050 762).

ВЕНГРИЯ. В 1986 г. в стране было уничтожено 53 969 бродячих собак (против 52 466 в предшествующем году), 71 715 бродячих кошек (против 67 411), 95 470 сорок (против 91 963), 34 039 лисиц (против 31 638).

ПАКИСТАН. В этой стране до настоящего времени не запрещены охоты на журавлей и содержание их в неволе. В северо-западной пограничной провинции, в долине р. Курам ежегодно добывают до 1,5—2,0 тыс. серых журавлей и красавок (охота ведется с маньями журавлями). В неволе в настоящее время содержится около 3 тыс. журавлей, преимущественно красавок.

● НУЖНЫ ШКОЛЫ ЮНЫХ ОХОТНИКОВ

● ВЕСЕННЯЯ ОХОТА: ЗА И ПРОТИВ

● КТО МЕНЯ ЗАЩИТИТ?

● БРАК ПО РАСЧЕТУ

Мне 33 года, охотником считаю себя с 19 лет, хотя охотюсь с 14. Родился и вырос в Волоколамском районе Московской области. Моим наставником был охотник Владимир Данилович Коновалов. В то время в городе Волоколамске при обществе охотников была школа юных охотников, которой руководил председатель общества Аскольд Михайлович Рябов. В школу я ездил за десять километров, а занимались по средам, по два часа. По окончании этой школы нам выдали удостоверение без права самостоятельной охоты. Было тогда и у меня ружье ИЖ-18, но оно хранилось у наставника и зарегистрировано было на него. При получении путевки на охоту меня вписывали в путевку наставника, и я охотился, как и все старшие охотники. По истечении 18 лет мне выписали охотничий билет, и я стал самостоятельно охотиться, но уже имел определенный стаж и опыт.

Я считаю, что такие школы должны быть в каждом районе.

В. ОСИПОВ,
охотник
Мытищинский район
Московской области

Уважаемая редакция!

Несколько лет подряд начинала с 1983 года наша бригада, состоящая из 6—7 человек, занимается отстрелом волков. За шесть лет с применением флажков мы отстрелили 51 волка. Опыт у нас уже есть, но вот какой парадокс. В первые годы

охоты на волков мы не имели опыта обработки волчьих шкур, но заготовительная база принимала их в основном первым сортом с малым, средним или большим дефектом, выплачивая бригаде 25 р. 50 к. или 17 р. за шкуру. Были, конечно, и шкуры-брак, за которые выплачивали 25 % от стоимости бездефектной шкуры первого сорта, то есть 8 р. 50 к. Пушно-меховая фабрика г. Омска, куда отправляет пушнину заготбаза Свердловска, почти всегда была согласна с оценкой шкур.

Казалось бы, чем дальше, тем больше опыта, тем выше качество шкур. Но... чем дальше, тем больше и больше шкур волков (да и не только волков!) идет браком. Вроде бы все сделал чисто, обезжирил, снял все лишнее, и мех хороший, но на «плечах» есть поредшие волосы. Этого, оказывается, достаточно, чтобы пушно-меховая фабрика признала шкуру браком, хотя заготбаза приняла шкуру первым сортом и в зависимости от потертости «плеч» с малым, средним или большим дефектом.

В приемке пушнины пушно-меховая фабрика является последним звеном, над ней нет никого. А поскольку все предприятие перешли или переходят на хозрасчет и самофинансирование, то, естественно, фабрика заинтересована взять сырье (в данном случае пушнину) по самой низкой цене. А самая низкая цена — цена бракованной шкурки, чем и пользуется данное предприятие.

14 февраля этого года я был на Свердловской заготбазе, хотел получить премию за четырех волков, сданных бригадой в прошлом году, и видел акт пушно-меховой фабрики г. Омска. Ведь смешно смеяться: лиса — брак, выдра — брак, волк — брак и т. д. Что, разучились наши охотники обрабатывать пушнину или все пушное зверье пришло из Черныбыля? Да нет, фабрике так выгоднее, ведь ее никто не контролирует в приемке пушнины, своя рука — владыка: куда хочу, туда и ворочу.

В январе этого года, когда я добывал норку, в мой капкан случайно попала выдра, на которую не было лицензии. Об этом я сразу заявил районному охотоведу. Составили акт о непреднамеренной добыче. Шкуру я обработал согласно ГОСТ 6677—67 с соблюдением всех требований. Приемщик оценил шкуру в 112 руб. (первый сорт, средний дефект), но денег не выдал, так как согласно положению о непреднамеренной добыче она шла условно без оплаты. Каково же было мое удивление, когда в том же акте я увидел, что

выдра — брак! — 37 рублей. На протяжении последних лет получение премии за уничтоженных волков стало большой проблемой, чем сама их добыча. Судите сами: волка и выдру я сдал 2 марта 1988 года, еще одного волка — 19 апреля и еще двух — 6 июня. Заготбаза отравила партию пушнины в Омск в начале июля, а акт из Омска пришел только в феврале этого года. Это же надо, какое расстояние от Омска до Свердловска! В предыдущие годы «расстояние» между сдачей волков и получением премии за их уничтожение измерялось в 8—9 и даже 11 месяцах!

Всем известно, что борьба с волками — дело государственное. А вот то, о чем пишу я, по моему мнению и мнению моих друзей, никак не способствует делу борьбы с волками. По поручению бригады

В. КУЗЬМИН
г. Полеской
Свердловской области

Вот уже шесть сезонов я выезжаю на летний промысел по заготовке шкурок сурка.

Участок расположен около границы Семипалатинской области в степи в двадцати с лишним километрах от ближайшего населенного пункта. Мы ведем промысел вдвоем с 5 июля по 15 августа, не имея никакой связи с внешним миром. К концу сезона на стане скапливается до 150 шкурок, и мы становимся сторожами этого ценного сырья.

Я не гарантирован от того, что однажды на стан не пожалуют любители легкой наживы, а мы беззащитны, потому что инструкция нам запрещает держать для охраны на стане ружье.

Считаю такое положение ненормальным и предлагаю к предстоящему сезону 1989 г. убрать в инструкции пункт о запрещении хранения на стане ружья, так как это элементарное недоверие к охотнику. Ведь всем ясно, что выстрелом из гладкоствольного ружья сурка не взять. Значит, и охотиться с ружьем никто не будет.

г. Усть-Каменогорск

Весной 1987 и 1988 гг. в Соликамском районе была открыта охота на селезней с чучелами или с подсадной, а также вальдшнепов на тяге. Но правила, на мой взгляд, какие-то нелепые. Охотник должен находиться в угодьях с расчиленным ружьем с утренней зари до 10 часов, затем зачехлить ружье и сидеть где-то до 8 часов

вечера (ходовая охота запрещена), а потом снова может охотиться до темноты. Возникает вопрос: что должен делать охотник в течение десяти часов, находясь в угодьях, если он приехал поохотиться за 100—200 километров? Давно знаем, что ходовая охота весной вредна. Так не лучше ли разрешить охотиться целый день в скрадке? Путевка оплачена, норма отстрела в ней указана, а егерю или инспекции легче проверить охотников на местах. Весной пролет уток проходит в течение всего светового дня, одиночные селезни летают, ищут самок. Задремавший в скрадке охотник услышит шварканье селезня и может спокойно его взять. Охота должна всегда оставаться поэтической, а не являться нервотрепкой.

М. ДОБЫЛОВ, П. РУСИНОВ,
Н. РЫЖЕНКОВ и другие
(всего 11 подписей)
Пермская область

Вот уже более 30 лет я занимаюсь охотой. Очень люблю природу Средней России, особенно нашу охотничью раннюю весну. Ну а какая весна без тяги вальдшнепа, без этой вечерней длинноклювой птицы, которая плывет над проталинами и так волнует сердце настоящего охотника? Но вот что тревожит меня в последнее время — популяция этого прекрасного лесного кулика катастрофически редет с каждым годом, с каждой новой весной.

Мои конкретные предложения сводятся к следующему.

Во-первых, пора наконец нашим охотоведам научно и более точно определять количество прилетающего к нам вальдшнепа и, исходя из этого, конкретно решать — открывать или не открывать на него охоту в различных регионах Союза.

Во-вторых, там, где невозможно проконтролировать весеннюю охоту, ее не открывать совсем или открывать очень ограниченно только с егерями или общественниками.

И, в-третьих, следует более строго ограничить по времени весеннюю охоту на тяге, скажем, с 20 до 22 часов, как это делают в Прибалтике даже на утиных перелетах.

М. ПЕТРОВ
г. Зеленоград

Бригада охотников Ивановского энергетического института в выходной день в Увальском охотничьем хозяйстве, что километрах в сорока от областного центра, охотилась на кабанов. Проводил охоту егерь Н. В. Гурбатов с лайкой.

Охотники, устав искать по глуп-

бокому снегу следы животных, решили сделать оклад «наугад» — вокруг болотины, где знали, часто держались кабаны. Встали полукругом на номерах. Спустился полчасика со стороны загонщика послышался голос лайки. Потом раздались и выстрелы.

...На снегу лежал убитый кабачник весом килограммов на тридцать пять. Тут снова подала голос лайка, бросившаяся в преследование другого кабана. Оставив добытого зверя (никуда теперь не денется!), охотники, у которых оставались еще две лицензии на кабаны, стали подстраиваться к лайке, чтобы перехватить убежавшего кабана.

Часа через два добились и его — некропного соголетка. Подвесив тушу на крепкую палку, направились к дороге. Двоих же товарищей — Н. Б. Тимофеева и А. И. Трemasова отправили забрать первого кабачника.

Но того, к их измучению и огорчению, на месте не оказалось. Зато вокруг виднелись следы волков. Разобравшись в них, охотники заметили в снегу глубокую ложбину, оставленную волчицей с тушей. Пошли по волоку и тут обнаружилась и туша кабачника, застрявшая между двух березок. Березки и помешали им утащить сворованную у охотников добычу. Только и успели отхватить несколько кусков мяса на брюхе кабачника.

В. КАСАТКИН
г. Иваново

«Не надо спать на работе», так называлась статья, опубликованная в № 6 журнала за 1988 г. В ней шла речь о самых насущных нуждах Полтавской областной секции охотничьего собаководства. Сейчас в области более 1200 породных охотничьих собак с полной родословной, однако мы не имеем на всю область ни одной штатной единицы для ведения кинологической работы. Еще в 1986 г. была сокращена должность егеря по собаководству. Три года районные и областные секции охотничьего собаководства просят Республиканский совет УООР восстановить сокращенную единицу или ввести одну должность кинолога. Республиканский совет УООР ответил нам, что Совет Министров УССР не разрешает расширять аппарат управления.

Друг замкнулся, а дело не двинулось с мертвой точки. Нам не понятно, почему Полтавский областной обсовет УООР не может за членские взносы 25 тысяч охотников содержать в общественной организации одну, такую нужную людям

должность кинолога, тем более что в областях Украины есть штатные кинологи, например в Киевской области даже два.

И. КОСОНОВОГА,
председатель бюро
областной секции
собаководства

Здравствуйте, уважаемые работники журнала «Охота и охотничье хозяйство». Регулярным читателем журнала стал с 1988 г. И вот с какой просьбой хочу обратиться в редакцию. Прошу в одном из ваших номеров напечатать ваш расчетный счет, на который можно перевести деньги для развития и улучшения журнала. Я думаю, что многие охотники-любители, профессионалы, просто читатели, к которым отношусь и я, с удовольствием финансово поддержат свой журнал.

С уважением
Б. ПИШУН
Тернейский район
Приморского края

От редакции.

Уважаемый тов. Б. Пишун! Мы благодарим вас за благородное побуждение оказать журналу финансовую поддержку. Вы, конечно, не могли знать, что наш журнал ежегодно дает прибыль в размере 5,5 миллиона рублей. Если бы редакция перешла на хозрасчет и самофинансирование, журнал мог бы стать одним из самых богатых по художественному оформлению периодических изданий нашей страны. Это, несомненно, увеличило бы его тираж, и, следовательно, возросла бы и прибыль. К сожалению, переход на истинный хозрасчет пока не в нашей власти. Но будем надеяться, что такой переход не за горами. Еще раз сердечно благодарим вас.

В Якутской АССР принято решение о передаче обширных лесных массивов в верховьях реки Амгу для создания крупных леспромхозов. В Якутске состоялось заседание рабочей группы Якутского республиканского совета общества охраны природы, на котором ученые ЯФ СО АН СССР, Якутского государственного университета и члены совета охраны природы решили организовать экологическую экспертизу проектов строительства леспромхозов в верховьях Амги, поддержать проект создания заказников и заповедных зон в ее бассейне.

Одновременно в республике готовят проект о переброске воды среднего течения р. Амги по трубам в другие районы, где расход ее в год составит

32 млн м³. Общая сумма проекта — 200 млн рублей.

Наши кадровые охотники, охотники-любители и все жители Амгинского района — за создание заказников и заповедных зон, ведь этот регион — жемчужина Якутии, стало быть и всей России.

Д. КУЗНЕЦОВ,
охотник-любитель
с. Амга

От редакции. Как нам сообщил заместитель председателя Совета Министров Якутской АССР А. М. Ягншев, по проблеме использования лесных угодий бассейна р. Амги и ее вод для орошения, обводнения и водоснабжения идет оживленная дискуссия в республиканской печати, по радио и телевидению. Совет Министров ЯАССР приостанавливает принятие решение до получения заключений об экологической экспертизе. Представители проектных организаций, ученые и общественность проводят обсуждения проекта переброски части стока р. Амги в засушливые районы. По итогам этих обсуждений и с учетом материалов экспертизы будет решаться вопрос целесообразности данного проекта.

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Мне очень хотелось бы поблагодарить через журнал директора совхоза «Уллусувский» Буйнакского района Дагестанской АССР Ризвана Дагировича. Он без промедления выделял нам, охотникам, технику, на которой мы вывозили в угоды корм для диких животных.

В этом году выпал глубокий снег. Высота покрова была 70—80 см. Диким зверям было очень трудно передвигаться и искать корм. Мы, егеря, вместе с охотниками и лесниками на гусеничных тракторах вывозили подкормку, соль и раскладывали на кормовых площадках и солонцах.

И еще мне хочется отметить благодарный труд тракториста Уллусувского совхоза К. Даудова, лесников З. Даудова, А. Залибекова и общественного егеря М. Хангереева.

Спасибо им!

М. МАГОМАЕВ,
егерь Манасальского
охотничьего хозяйства

Уважаемая редакция!
В лесу я отработал 31 год: 15 — лесником и 16 — егерем, а охочусь уже 38 лет, и все

в одном обходе. В первые годы работы лесником в моем обходе след куницы был большой редкостью, и добывать ее было очень трудно. А когда я начал работать егерем — добывал одну и редко две куницы за сезон. Сейчас, вот уже пять лет подряд, добываю ружьем и капканами более десяти лесных и каменных куниц. И это, я считаю, благодаря тем работам, которые провожу в угодах. Вот и хочу поделиться своим опытом с другими егерями.

Куница очень нуждается в подкормке и особенно в годы, когда мало мышевидных, когда выпадает много снега и в период выкармливания молодняка. Вот чем я ей помогаю. Всех отстрелянных ворон и сорок я привожу в лес на то место, где уже прикормлены зверьки. Место я подбираю неподалеку от обжитого дупла. Привезенные тушки птиц, чтобы их не достали и не утащили лисы, прибываю на высоту не менее двух метров. Я сюда также привожу куски мяса павших от незаразных болезней животных. Чтобы это мясо не растаскали врановые птицы, кладу его в пустотелые вырезы деревьев или дупла. И вот в те места, где есть «и стол, и дом», приходят и остаются куницы.

Я прошу егерей воспользоваться моим опытом. Результат обязательно скажется.

А. РОМАНОВ,
егерь
Щекинский район
Тульской области

Фото Н. Нейфельда



ПИСЬМА
ЧИТАТЕЛЕЙ

НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ГОВОРЯТ ОХОТНИКИ-СОБАКОВОДЫ?

На русском, — пожмет плечами читатель. Конечно, на русском. Но это язык людей, объединенных общим занятием, профессией, в своей устной и письменной речи они используют слова и словосочетания, понятные, как правило, только им. Эти слова носят название специальной лексики.

Специальная лексика охотников-собаководов — одно из интереснейших явлений нашего языка. Она имеет давнюю историю, полную дивных традиций. Образность, меткость, эмоциональная насыщенность ее слов способны придать особую поэтичность тексту, наполнить его целой гаммой смысловых оттенков, одухотворяя написанное. Специальная лексика охотничьей кинологии прошла удивительный «языковой» путь. Зарождение ее относится ко времени крепостного права, к существованию крупных комплектных охот, для обслуживания которых требовался огромный штат прислуги. Псарь, ловчие, доезжачие, выжлятники — крепостные, приставленные к богатым барским охотам, — именно они были творцами языка, связанного с охотничьими собаками, т. е., по сути дела, язык этот зарождался как просторечный, «народный» язык «низкого стиля». Однако языковые различия исчезли во время охоты, и, преисполненные одной жгучей охотничьей страстью, слуга и господин говорили на одном языке и прекрасно понимали друг друга. Язык охотничьего собаководства с легкостью преодолевал барьеры сословных ограничений — его меткость и выразительность не могли не оценить образованные представители русского общества. И не только оценили, пользуясь им в устной речи, но и перенесли в произведения художественной литературы, сделав достоянием всего общества. Толстой, Тургенев, Аксаков, Некрасов, Бунин... Появилась целая плеяда так называемых охотничьих писателей. Эстафету использования специальной лексики охотничьего собаководства приняли советские писатели. Язык — это живой организм, вечно меняющийся и подвижный. Какие-то слова отживали свой век и оставались в прошлом, становясь достоянием истории, родилось много новых слов. Но основной костяк специального языка охотников-собаководов все же остался неизменным, и мы пользуемся этим словарным составом по сей день.

Чтобы понять, что же на сегодняшний день представляет собой специальная лексика охотничьей кинологии, мы обратились к анализу устной речи, научно-популярным изданиям последних десятилетий, журнально-публицистическому языку — ведь именно он наиболее живо реагирует на все изменения, происходящие в языковой сфере, и, словно зеркало, отражает ее современный облик. Каков же облик современной специальной лексики охотничьего собаководства? Как и всякая другая лексика, она объединяет людей, не просто занятых одним видом деятельности, а увлеченных, захваченных этой деятельностью — охотничьим собаководством. Состоит она из трех, довольно неоднозначных по количественному составу частей.

Первую часть составляют термины. Они не входят в общеупотребительную лексику. Точность и четкость — непременные условия их существования. Термин имеет единственное значение. Терминология охотничьего собаководства в отличие от других специальных лексик не является многочисленной и имеет как бы три источника формирования. Один — наиболее фундаментальный и незыблительный — это непосредственно та лексика, которая создавалась в прошлом. Давно уже стали терминами слова: паратость, перемолочка, вязкость, резвость, угонка, стойка и т. п. Активное пополнение терминологии охотничьего собаководства происходит за счет «родственных по духу» терминологий — биологии, генетики, этологии, ветеринарии, животноводства, зоотехнии.

Этот процесс начался в эпоху научно-технического прогресса. В ряды терминов охотничьего собаководства встали слова: наследственность, инбридинг, мутация, отбор и подбор, производитель, линейное разведение, экстраполяция, дегельминтизация, вакцинация и т. п. Развитие охотничьего собаководства повлекло за собой и появление новых терминов, которых не существовало раньше: бонитировка, комплексная оценка, классность, диплом за универсальность и др. Последние два источника и в дальнейшем будут наиболее плодотворно пополнять терминологию охотничьего собаководства.

Но... усомнится читатель, ведь вместо «резвый» можно сказать «быстрый», вместо «инбридинг» — «родственное разведение», «вакцинация» — «сделать прививку» и т. д. Дело в том, что у терминов могут быть дублиеты — слова или словосочетания, одинаковые по смыслу с терминами, но относящиеся, как правило, к общеупотребительной лексике. Наличие таких «двойников» объясняется тем, что в процессе развития охотничьего собаководства проявляется необходимость не только пользоваться новыми терминами, но и уточнять уже существующие.

Вторую часть специальной лексики составляют профессионализмы. Разница между термином и профессионализмом весьма ощутима: термин — это официально принятое в охотничьей кинологии название определенного понятия, а профессионализм — полуофициальное слово, распространенное среди собаководов и не являющееся строгим обозначением понятия. Кроме того, термин — слово «сухое», бесстрастное, всегда держащее «нейтралитет», профессионализм зачастую эмоционально «окрашен» (голосить, варом варить, мертвая хватка, оплясывать зверя). Профессионализмов в специальной лексике охотничьего собаководства — подавляющее большинство, именно они «господствуют» в этой лексике. К профессионализмам относятся разговоры «двойники» терминов (племенная работа — термин, вести породу; спаривание — термин, вязка, случка; шерстный покров — термин, рубашка), названия различных элементов работы собак (разменяться, верхочут, потянуть), их внешнего вида (перслежина, лапа в комке, спина с верхом), словесная характеристика условий погоды во время охоты (капель, шорстка, мертвая пороша), название животных объектов охоты (волк — переяр, прибилой, матерый; лисица — огневка, крестовка, чернотурка; заяц — листопадник, настовик, мартовик) и др. И если термин дает сущность понятию, то профессионализм зачастую «обрисует» и внешность предметов: колено (форма охотничьего рога), прут (хвост пойтера), уши конем (о борзой).

Профессионализмы — самая выразительная и образная часть специальной лексики охотничьего собаководства. Эта особая образность оттого, что многие из профессионализмов являются метафорами. Например, если сравнить глаза борзой с вальдшнепиными — выпуклыми, большими, блестящими, это и будет метафора. Именно на использовании метафор строится, как правило, поэтическая речь. Вот на чем базируется непреходящая ценность языка охотничьего собаководства и неугасающий интерес к нему со стороны писателей и поэтов. Как еще, если не поэтической метафорой, можно назвать слова: багряный, в румянах (окрас гончей), половый в серебре (окрас борзой), подняла голову (о лайке, начавшей пользоваться верхним чутьем), волчий поскок; челночить (искать — о левой). Профессионализмы охотничьего собаководства имеют еще одну притягательную сторону: многие из них несут «заряд» экспрессии, т. е. отношения говорящего к тому, о чем он говорит. Отношение это может быть самым различным: пренебрежительным, жалостливым, ироничным, уважительным... «Сиротливая», — говорят о робкой, трусливой собаке. «Копотливой» назовут собаку, которая долго «копается» в следах. «Пустобрех», — махает пренебрежительно рукой охотник. А вот о работоспособной и выносливой собаке скажут: «нестомчивая». Умеет хорошо ловить зверя борзая — «поимистая». Умных опытных гончих охотники уважи-

тельно зовут «мастера». Сами слова, без пояснений, — уже поэзия. Поэзия умная, тонкая, глубокая. И очень радостная, жизнеутверждающая. Разве мог равнодушный человек придумать слова: с заливом, музыкальный (о головах гончих), крутить зверя (о лайке), полевой досуг (рабочие качества собак), жадность к зверю.

И к третьей части специальной лексики относятся так называемые профессионально-жаргонные слова. Это просторечные, бытовые слова, они как бы стилистически «снижены» и представляют собой обиходные дубликаты терминов и профессионализмов. Например, спорить птицу (вместо профессионализма «столкнуть птицу»), перо вставлено (вместо «хвост посажен высоко»), многовато губы (вместо «сырые губы»). Будучи совершенно неофициальными, профессиональные жаргонизмы используются, как правило, в устной речи и характеризуют что-либо на основании или приблизительного внешнего сходства или весьма отдаленных ассоциаций. Зачастую экспертам на выставках приходится судить «компот» — большое количество пород, представленных небольшим количеством собак. Заболоченные влажные низины называют «потными». А о щенке, которого владелец кобеля-отца берет из помета, иначе как об «калментном» и не говорят.

Иногда жаргонизм, дублирующий профессионализм или термин, меняет свое «обличье» — «укорачивается» в разговорной речи, и в результате этого может приобрести эмоционально-оценочную характеристику. После экстерьерного ринга на вопрос: «Ну что?» — один собаковод тягостно ответит — «удочка» (усечение слова «удовлетворительно»), другой коротко и зло ответит: «хорек» (оценка «хорошо»), третий тоже сократит оценку своей собаки: «очхор». И только четвертый произнесет слово полностью: «отлично!» Мне ни разу не доводилось слышать, чтобы название этой оценки сокращали. «Трешкой» называют собаководы полевой диплом третьей степени. А вот собака с дипломом первой степени «величается» полностью: «перводипломник». Пусть длинное слово, зато как звучит! Эмоциональный настрой людей наглядно явствует из названий.

Безусловно, рассказать всего о специальной лексике охотничьего собаководства невозможно — это целый огромный мир. Но необходимость познать его очевидна.

М. МУРОМЦЕВА

ЛИСТАЯ СТРАНИЦА СТАРЫХ ИЗДАНИЙ

НАПОЛЕОН — ОХОТНИК

Известно, что егермейстерский штат Наполеона был весьма велик, однако же сам он был весьма неуклюжий охотник, хотя никогда не хотел в том сознаться. Вообще, Наполеон отправлялся на охоту вместо прогулки и единственно для моциона. Приехав к сборному месту, он садился на коня, подавал сигнал к началу охоты и вслед за тем пускался обыкновенно вскачь по разным направлениям Фонтенблосского леса, не принимая никакого участия в охоте, почти вплоть до самого конца ее. На одной из подобных охот он гнался довольно долго за оленем, но вскоре, по обыкновению, ускорил в противоположную сторону, позабыв, казалось, совершенно о преследуемом животном. Между тем собаки успели уже окружить оленя, который неистово защищался и многих из них опасно переранил. Надобно было во что бы то ни стало покончить охоту, а Наполеона нет как нет, чтобы добить зверя. Долго охотники не знали, на что решиться, но, наконец, видя, что императора не дожидаться, подстрелили оленя. Едва успели они это сделать, как увидели вдали скачущего Наполеона. «Мы погибли!» — сказали несколько охотников. «Ничуть не бывало», — отвечал старший из них, — смелым Бог владеет, только не робейте!» Сказав это, старый охотник проворно срезывает два сука, вставляет их в землю и с помощью этих подпорок ставит убитого оленя на ноги

и потом спускает на него собак, как на живого. В это самое время подскакал Наполеон и, видя, что олень окружен, слез с лошади, взял карабин, прицелился и убил... одну из лучших собак. «Пал!» — радостно закричали охотники, повалившие между тем оленя. «Надеюсь», — отвечал с самодовольною улыбкою Наполеон, совершенно убежденный в меткости своего выстрела и ничуть не подозревавший этой охотничьей проделки.

Журнал охоты и коннозаводства, 1845 г., № 4.

ПРОДАЮТСЯ ФАЗАНЫ

Астраханское госпецохотхозяйство реализует фазанов северо-кавказского подвида и серых куропаток, выращенных на дичеферме, для расселения в охотничьих угодьях и разведения на дичефермах.

Справки об условиях приобретения и заявки — по адресу: 414008, Астрахань, Советская, 15, тел. 2-90-76, Астраханское госпецохотхозяйство.

ПРЕДЛАГАЕМ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

Готовятся к печати:

Берестов В. А., Малинина Г. М. Особенности неспецифического иммунитета у норки и песцов. 1989. 16 л. 3 р. 20 к.
Котенкова Е. В., Мешкова Н. Н., Шутова М. И. О крысах и мышках. (Человек и окружающая среда). 1989. 10 л. 50 к.
Медицинская териология: Грызуны, хищные, рукокрылые. 1989. 20 л. 3 р. 50 к.

Орлов Ю. А. В мире древних животных. 1989. 15 л. 1 р. 80 к.

Птицы СССР: Чистиковые. 1989. 28 л. 2 р. 50 к.

Ревин Ю. А. Млекопитающие Южной Якутии. 1989. 19 л. 4 р. 30 к.

Серая крыса: Систематика, экология, регуляция численности. (Виды фауны СССР и сопредельных стран). 1989. 35 л. 5 р. 70 к.

Филонов К. П. Копытные животные и крупные хищники на заповедных территориях. 1989. 20 л. 3 р. 80 к.

Имеются в наличии:

Научные основы охраны живой природы Подмосковья. 1988. 80 с. 1 р. 20 к.

Популяционные исследования животных в заповедниках (Проблемы заповедного дела). 1988. 264 с. 4 р. 10 к.

Проблемы инвентаризации живой и неживой природы в заповедниках (Проблемы заповедного дела. Вып. 2). 1988. 216 с. 2 р. 70 к.

Заказы направляйте по адресу: 117393, Москва, ул. Академика Пилюгина, дом 14, корп. 2. Магазин № 3 «Книга — почтой» «Академкнига».

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

Продолжается подписка на наш журнал на будущий 1990 г.

Подписка на текущий год также не ограничена и принимается с очередного месяца на любой срок.

Подписная цена на год — 9 р. 60 к., на квартал — 2 р. 40 к.

Цена одного номера — 80 коп.

Индекс 70763.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» в розничную продажу не поступает. Рекомендуем читателям заблаговременно подписаться на наш журнал. Обо всех случаях отказа в подписке просим сообщать в редакцию журнала по адресу: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.

НА ПРИВАЛЕ

ШВАРЦ С. Экология человека	1
Охотничье хозяйство и промысел	
Задуман эксперимент	6
КАРПОВ Ф., ЛОПАТИН В. Объект охоты — пастушки	9
АСТАФЬЕВ Н. Кто поможет охотоведу	10

Наука

ГУСАКОВ Е., РУДЕНКО Ф., ФОКИН С., БЛОХИН Ю. Серая ворона: проблемы регулирования численности	12
ЮДИН В. Енотовидная собака	16

Охрана природы

ЧИЖОВ Ю. Типы национальных парков	15
ОСТАПЕНКО В. Лебедь — птица не для охоты	19

Молодому охотнику

СИЦКО А. Мои охоты на дроздов	20
--	----

Собаководство

ЛОПАТИН А. Более ста лет	22
ШАПОВАЛОВ Д., ВИШНЯКОВ В., КОПЫЛОВ В. ЭВМ в собаководстве	23
ГРИШИН А. Кокер-спаниель — охотничья собака	24

Оружие и снаряжение

ЗАХАРЯН А., БЕРЕЗИН Ю. Новые модели МЦ20-01	26
КОРОЛЕВ В. Отечественные оружейники. Оружиевед Ланге	27
БЕЛЯКОВ В. Вновь об удобных веслах	29

Литературные страницы

РОГОЖКИН А. По дорогам деревенской России	30
ПЕСКОВ В. Ночлег на мельнице. За трюфелями	30
БУРАВИН А. «Биатлон» за Полярным кругом	34
ВИШНЯКОВ Михаил. Стихи	40
БИБИКОВ Д. Охота и охрана дичи в Иберии	42
Письма читателей	44
На привале	46

Главный редактор **О. К. Гусев**

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **В. А. Галактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенев** (зам. главного редактора), **А. М. Колосов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, А. А. Улитин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан.**

Художественно-технический редактор **В. И. Просвирина**
Корректор **К. Д. Волгина**

Сдано в набор 13.04.89. Подписано к печати 10.05.89. Т-03559. Формат 84×108^{1/16}. Бумага для гл. печ. Печать глубокая. Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр.-отт. 10,08. Уч. изд. л. 9,38. Тираж 921 210 экз. Заказ 771. Цена 80 к.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.
Тел. 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного Комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
142300, г. Чехов Московской области

КРАСНОНОСЫЙ НЫРОК. Его называют также красноба-шем. Длина тела около 55 см, вес 1—1,5 кг. Весной у самца голова коричнево-рыжая, верх тела темно-коричневый, грудь, живот и задняя часть спины блестяще-черные. На боках большие белые пятна. Зеркальца у самца белые, с темно-серым окаймлением сзади. Клюв и ноги ярко-красные. У самцов-первогодков клюв серовато-красный, а живот весной буровато-черный. У самца перья на голове удлинены и образуют густой хохол, поэтому голова кажется очень большой. У самки нет хохла на затылке, она серовато-коричневая со светло-серыми щеками и брюшком. Зеркальца у нее пепельно-серые, клюв бурый с красноватой «перевязью», ноги бурые. Самец летом похож на самку, отличается от нее наличием хохла и белым цветом зеркалец. Пуховой птенец сверху зеленовато-серый с желтыми отметинами, снизу желтый, клюв его красновато-бурый с желтым коготком.

На воде эти нырки сидят неглубоко и нередко кормятся, не ныряя, а поворачиваясь, подобно речным уткам, вверх ногами. Птицы часто выходят на землю, с воды они поднимаются с трудом, отталкиваясь от нее лапами. Полет их быстрый, шумный. У летящих нырков бросаются в глаза широкие белые полосы, идущие по всему краю верхней поверхности крыльев.

Красноносые нырки довольно молчаливы. Голос самца весной — негромкий свист, голос самки — трескучее крыканье. На места гнездовой прилетают в марте — апреле, улетают в сентябре — ноябре. Держатся птицы почти всегда по глубоким озерам, заросшим водной растительностью. В кладке бывает 6—9 буроватых яиц.

В СССР красноносый нырок распространен на Северном Кавказе, в низовьях Волги, на юге Западной Сибири, в Казахстане и Средней Азии. Местами это существенный объект охоты.

КРАСНОГОЛОВЫЙ НЫРОК. Длина тела около 45 см, вес около 1 кг. Клюв птиц голубовато-серый, более темный на конце, ноги серые. У самца весной голова красновато-коричневая, грудь черная. Спина, живот и бока тела светло-серые, зеркальца серые. У самцов-первогодков на груди светлые пестрины. У самки голова и передняя часть тела коричневые, спина темно-бурая, бока светло-бурые, живот грязно-белый, зеркальца серые. У клюва и на подбородке у нее светло-желтые отметины. Летом самец похож на самку, но на голове у него сохраняется красноватый цвет. Пуховые птенцы сверху бурые с желтоватыми боками головы, снизу желтовато-серые.

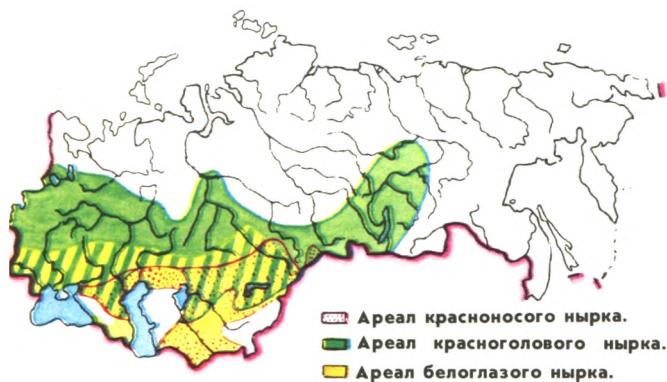
На воде эти утки сидят глубоко, с воды взлетают с трудом, но полет их быстрый, а резкий, громкий свист крыльев слышен издали. Летящие птицы часто выстраиваются клином.

Самец весной издает свистящие звуки; голос самки — хриплое карканье.

На места гнездовой прилетают в марте — апреле, улетают в сентябре — октябре. Обитают красноголовые нырки преимущественно по глубоким, заросшим водной растительностью озерам и поймам рек. Гнездятся, нередко небольшими колониями, на сплавах и кочках среди воды. В кладке 7—12 зеленоватых яиц.

В СССР красноголовый нырок распространен в средней полосе и на юге (кроме Закавказья и Средней Азии) от западных границ до Байкала. Этот вид — важный объект охоты.

БЕЛОГЛАЗЫЙ НЫРОК (белоглазка, чернушка). Длина его тела — около 40 см, вес около 500 г. Клюв узкий, синевато-черный. Ноги у самца серые, у самки зеленоватые. У самца весной голова, шея и зоб коричнево-рыжие, основания шеи черное кольцо, плечи, спина и надхвостье черные, живот черновато-рыжий, с белыми крапинками, зеркальца, середина груди и подхвостье белые. Глаза у птиц белые (откуда и их название). Самка и самец летом окрашены более тускло. У пухового птенца спина, брюшко и бока тела почти черные, бока головы желтоватые, горло и подбородок беловатые.



На воде белоглазые нырки сидят довольно высоко, держа хвост приподнятым, прекрасно ныряют, с воды поднимаются тяжело. Весенний крик самца негромкий, низкий и хриплый, крик самки — грубый, каркающий, похож на крик других нырковых уток.

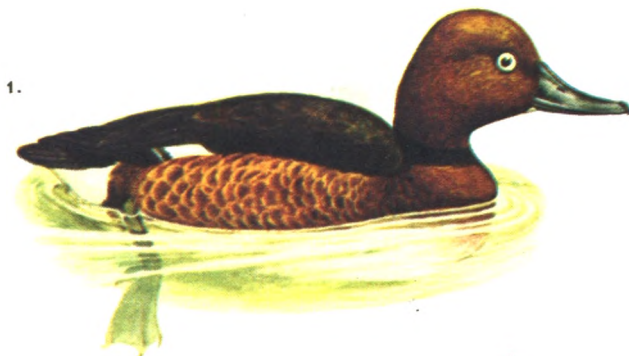
На местах гнездовой птицы появляются в марте — мае; улетают в сентябре — октябре. Обитают они по глубоким озерам и поймам рек с богатой водной растительностью. Как и красноголовые нырки, нередко гнездятся небольшими колониями на сплавинах, в зарослях тростника, на кочках. В кладке бывает 7—12 зеленоватых яиц. В СССР белоглазые нырки распространены на юге европейской части, в Западной Сибири, в Казахстане, в Средней Азии и Закавказье. Местами они имеют важное значение как объект охоты.

С. УСПЕНСКИЙ,
профессор

Рисунки С. Чернетского

1. Белоглазый нырок (селезень в весеннем пере).
2. Красноголовый нырок (селезень).
3. Красноносый нырок (селезень и утка).

Фото И. Мухина





Дрозды — желанная добыча для многих охотников и всех гурманов. Слева, сверху — рябинник, внизу — белобровик; справа — деряба.

Фото И. Мухина

К статье А. Сицко. «Мои охоты на дроздов»